

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.К. АММОСОВА

Е.С. РУФОВА

ТВОРЧЕСТВО
П.Н. ЧЕРНЫХ-ЯКУТСКОГО
В КОНТЕКСТЕ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА
ЯКУТИИ НАЧАЛА XX В.

Ответственный редактор
доктор филологических наук,
профессор *П.В. Сивцева-Максимова*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2014

УДК 812.512.157
ББК 83.3(2Рос=Як)
Р91

Рецензенты

доктор филологических наук *О.А. Мельничук*
кандидат филологических наук *Ж.В. Бурцева*

Утверждено к печати Научно-техническим советом
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

*Монография опубликована
в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-34-01253
«Русскоязычная литература Якутии первой трети XX в.
(на материале творчества П.Н. Черных-Якутского)»*

Руфова Е.С.

Р91 Творчество П.Н. Черных-Якутского в контексте литературного процесса Якутии начала XX в. / Е.С. Руфова. — Новосибирск: Наука, 2014. — 144 с.
ISBN 978–5–02–019270–6.

В монографии исследуется творчество первого русскоязычного поэта Якутии — П.Н. Черных-Якутского. Выявляются особенности художественных образов его лирики, раскрывается проблематика прозаических произведений, вводится в научный оборот архивное наследие. Особое значение имеет анализ рукописного сборника «Кровью сердца своего», в котором представлена не изучавшаяся ранее любовная лирика и который существенно расширяет тематический диапазон литературы Якутии первой трети XX в.

Книга предназначена для филологов и всех, кто интересуется историей якутской литературы.

УДК 812.512.157
ББК 83.3(2Рос=Як)

© Е.С. Руфова, 2014
© Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2014
© Редакционно-издательское оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма, 2014

ISBN 978–5–02–019270–6

Введение

Смена культурных парадигм в начале XX в., а теперь и в начале XXI в., требует переосмысления многих общественных и социальных явлений, базирующихся на существенных корректировках духовных ориентиров. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на изломах культурной парадигмы, как правомерно считает Н.С.Надъярных, безусловно прогрессивные с точки зрения эволюционной, порой выглядят упрощенно в силу различных причин, основной из которых в большинстве случаев является невыверенность историографических концепций из-за смутных представлений об объеме и содержании «текста» и контекста данной национальной литературы. Таким образом, один из главных вопросов современного литературоведения — проблема контекста, связи литературного явления во всем его содержательном и формальном объеме со своим историческим временем.

Вследствие этого по-новому актуализируется монографическое исследование художественного наследия отдельных писателей, что позволяет выявить не только самобытность творчества авторов, определить их роль и место в литературе конкретного периода, но и дает возможность «поиска новых подходов к взаимозависимостям истории и литературного процесса»¹.

Литература Якутии XX в., относящаяся к периоду становления и развития художественного сознания народа, притягивает внимание многих исследователей. В качестве основных тем для изучения выделяются классическое наследие якутских писателей и создание научной истории якутской литературы. Одним из приоритетов в изучении истории якутской словесности начала XX в., помимо произведений и научных трудов основоположника якутской литературы А.Е.Кулаковского, обозначивших начало формирования художественной литературы, можно считать заро-

¹ *Надъярных Н.С.* Аксиология перечтений. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2008. — С. 13.

дившееся в данный период самостоятельное художественное направление — русскоязычную литературу Якутии. Так, в 1909 г. в частной типографии В.В. Жарова в г. Якутске был выпущен первый сборник стихотворений и очерков П. Черных «Тихие струны» — поэта, с творчества которого началась история русскоязычной литературы Якутии.

Петр Никодимович Черных (1882—1933), родившийся в смешанном браке якутки с русским священнослужителем, свободно владел русским и якутским языками, был хорошо знаком с фольклором якутского народа и произведениями русских классиков. Сам поэт писал преимущественно на русском языке, хотя среди его стихотворений есть произведения и на якутском. Первая публикация П. Черных — стихотворение в прозе «Под звуки непогоды» — появилась на страницах газеты «Якутский край» 30 августа 1907 г. под псевдонимом Юрий Фиолетов. Впоследствии при жизни и после смерти поэта выходили следующие его сборники: «Тихие струны» (1909), «Сборник стихотворений» (1926), «Избранное» (1945, 1954), «Якутия родная» (1982) и фельетон «Родословная Стефи», напечатанный в 1915 г. отдельной книгой. К тому же П.Н. Черных-Якутский известен еще и как один из первых переводчиков поэмы основоположника якутской советской литературы П.А. Ойунского «Красный шаман»; перевод П.Н. Черных получил одобрение самого автора произведения². Конструктивное сотрудничество с политическими ссыльными, участие в издании местной печати, личная встреча с М. Горьким — все это характеризует П.Н. Черных-Якутского как активного поэта, внесшего существенный вклад в развитие литературного процесса Якутии начала XX в.

В якутском литературоведении среди исследований, посвященных жизни и творчеству П.Н. Черных-Якутского, отмечаются в основном критические рецензии и статьи, опубликованные в книгах и сборниках, а также воспоминания и статьи, приуроченные к юбилейным датам и выходившие в изданиях периодической печати.

Первая критическая статья о творчестве П.Н. Черных-Якутского, появившаяся на страницах периодики — это статья 1914 г. редактора журнала «Ленские волны» Н. Усольцева (Н.Е. Олейника). В последующий период (1922—1927 гг.) все статьи (Ем. Яро-

² Ойунский П.А. О переводе Кыһыл ойуун // Красный шаман / Пер. А.Ф. Боярова и П.Н. Черных-Якутского. — Якутск: Якутгосиздат, 1930. — С. 13—15.

славского, В. Журавлева-Полярного, С. Потапова) о творчестве поэта были связаны с выходом первого сборника его стихотворений «Тихие струны».

Следующая волна сообщений о П.Н. Черных-Якутском в местной прессе (статьи А. Боярова, П. Ойунского, С. Потапова, С. Кулачикова) была обусловлена личной встречей поэта с М. Горьким, а также совместным с А.Ф. Бояровым переводом поэмы «Красный шаман» П. Ойунского. Активную поэтическую и гражданскую позицию якутского поэта подчеркивает также факт публикации статей о нем в центральных газетах. Так, в архиве Библиотеки Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге хранятся журналы «Красная панорама», издававшиеся в Ленинграде в 1920-х годах. В 19-м номере за 1927 г. был опубликован очерк «Петр Черных-Якутский», подписанный Львом Катанским (М.М. Пришвин). Автор, лично знакомый с П. Черных со времен его лечения в г. Загорске, отзывается о нем как о пишущем «главным образом художественную прозу» и отмечает, что на становление поэта повлияли произведения М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина и К.Д. Бальмонта.

В 1930 г. в 29-м номере «Литературной газеты» в статье под названием «Якутская литература в русском переводе», не указавший себя автор (по предположениям Г.С. Тарского, это был сам П.Н. Черных-Якутский) пишет о поэме «Красный шаман» П. Ойунского, которую М. Горький в послании к Первому съезду сибирских писателей назвал положительным фактом в развитии национальной литературы Якутии.

Работы по исследованию жизни и творчества П.Н. Черных-Якутского увидели свет в 40-х годах прошлого века, т.е. только после смерти поэта. Изучением жизненного пути советского поэта занимался переводчик и критик, один из руководителей Национальной библиотеки ЯАССР, организатор библиотечного дела Якутии в годы политических репрессий и Великой Отечественной войны, известный библиограф, журналист, заслуженный работник Якутской АССР Георгий Семенович Тарский. Всего почти за 30-летний период работы Г.С. Тарским было издано около 18 газетных и журнальных статей о жизни и творчестве П.Н. Черных-Якутского, в том числе и в соавторстве с Г.П. Тихоновым. Одним из значительных трудов Г.С. Тарского становится монография «П. Черных-Якутский. Очерк о жизни и творчестве», где на 64 страницах описан жизненный и творческий путь поэта. Несомненным достоинством многолетней работы Г.С. Тарского в данном направлении считается состав-

ленный им самый полный библиографический справочник произведений П.Н. Черных-Якутского и указатель литературы о нем. В целом вполне правомерно утверждать, что на сегодняшний день исследования Г.С. Тарского наиболее полно отражают жизнь П.Н. Черных-Якутского. Однако представленный здесь материал трактуется однозначно, а основное внимание уделяется лишь систематизации биографических и библиографических сведений о поэте и анализу пролетарской темы в его творчестве.

У различных якутских литературоведов (К. Пасютин, Н.П. Канаев, Л.М. Морозова, Н.С. Сивцева, М.Г. Михайлова, А.А. Бурцев, З.К. Башарина, П.В. Максимова, Л.Н. Романова, И.С. Емельянов, Е.В. Дишкант, Ж.В. Бурцева и др.) существует ряд посвященных вопросам русско-якутских литературных связей исследований, в которых раскрываются типологические аспекты такого рода взаимосвязей, выявляются общие закономерности развития литературного процесса. Так, значительную работу по анализу творчества П.Н. Черных-Якутского провела профессор М.Г. Михайлова. В ее трудах «Сибирью плененные» (1969) и «Русская литература в Якутии» (1989) освещены многие вопросы, касающиеся жизни и творчества поэта. По мнению М.Г. Михайловой, П. Черных стал для многонациональной русской литературы прообразом обычного в наши дни явления: когда многие представители других народов создают свои произведения на русском языке. Это не только так называемые двуязычные писатели Николай Неустроев, Владимир Чагыл, Алексей Михайлов, Софрон Осипов и др., но и такие авторы, как Август Муран, Иван Иннокентьев, пишущие только на русском языке, но сохраняющие при этом национальное своеобразие культуры своего народа. Все они являются представителями национальных литератур. Стоит отметить, что именно М.Г. Михайлова в своих исследованиях творчества П.Н. Черных-Якутского начинает анализировать весь объем его изданных произведений, подчеркивает национальные черты созданных поэтом художественных образов.

Новый виток интереса к творчеству самобытного поэта отмечается в 1990-х годах, когда появилась статья В. Артемьева «Найдены новые документы и рукописи П.Н. Черных-Якутского», где сообщается об обнаруженной среди личных вещей поэта фотографии прототипа Макара из рассказа В.Г. Короленко «Сон Макара».

Позже, уже в начале XXI в., жизнь и творчество П.Н. Черных-Якутского вновь обретает актуальность. В 2004 г. в газете

«Якутия» под рубрикой «Бесценный подарок» появляется заметка «Рукопись поэта вернулась через... 82 года», где говорится о рукописном дневнике поэта, в котором были собраны лирические стихотворения, посвященные его любимой женщине. Рукопись была передана в литературный музей г. Якутска.

В 2007 г. выходит ряд статей, приуроченных к 125-летию поэта: П.В. Максимовой «Аахтаа айы сабалы арыллар (Перечитывая заново)» в литературном общественно-политическом журнале «Чолбон»; научного работника Литературного музея им. П.А. Ойунского Р.Аммосовой «Саха поэтэ (Якутский поэт)» в газете «Саха сирэ» и совместная статья В.Г. Семеновой и А. Ефремова «Ырыаһыт Бүөтүр Черных (Певец Петр Черных)» в газете «Орто дойду».

Получение новых, более поздних сведений о П.Н. Черных-Якутском связано с именем известного библиофила и библиографа русской литературы Михаила Зиновьевича Винокурова. Проект по возвращению культурного наследия народа саха — сохранение и возвращение на родину из г. Джуно (штат Аляска, США) архивного фонда М.З. Винокурова — открывает новые, ранее неизвестные факты о якутском поэте П.Н. Черных-Якутском, который продолжал дружескую переписку с М.З. Винокуровым и после его отъезда в Америку. Так, в архивах рукописного фонда Научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), Научной библиотеке Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Литературном музее им. П.А. Ойунского хранятся материалы с рукописями поэта, в том числе и с черновиками его еще не изданных стихов.

Таким образом, творчество П.Н. Черных-Якутского можно отнести к одному из значительных периодов развития якутской литературы начала XX в. — зарождению русскоязычной литературы Якутии. В большинстве вышеназванных работ творчество старейшего местного поэта рассматривалось в рамках русско-якутских литературных связей и канонизированного «социалистического метода», в результате использования которого «нестандартные стороны» литературной деятельности поэта, а также его прозаические произведения оказывались вне интересов литературоведов.

Наше исследование предполагает раскрытие своеобразия художественных образов, созданных П.Н. Черных-Якутским, и введение в научный оборот архивных материалов поэта. Творчество П.Н. Черных-Якутского в данном аспекте еще не изучалось, а

между тем недавно открывшиеся новые факты из личной жизни поэта дают возможность определить специфику и закономерности развития его творчества — а именно особенности идейно-художественного содержания поэзии, самобытность его поэтики и художественной индивидуальности. Вместе с тем полную картину творчества П.Н. Черных-Якутского позволит составить изучение его прозаических произведений, которые являются значимым компонентом всего его творческого наследия. В прозе П.Н. Черных-Якутский воссоздает прежде всего национальный образ мира, многовековой опыт народа, в результате чего в его творчестве находят отражение черты национального мироощущения.

Цель данной монографии — определение индивидуально-авторского и национального своеобразия творчества П.Н. Черных-Якутского в контексте литературного процесса Якутии начала XX в. При этом зарождение русскоязычной литературы Якутии — безусловно самобытного и многогранного явления — выступает результатом процесса формирования национальной художественной литературы в целом и как отражение исторических событий в России конца XIX — начала XX в., которые благотворно повлияли на общественное сознание народов Якутии. Благодаря недавно найденным материалам и рукописям, П.Н. Черных-Якутский предстает перед нами не только как «политически ангажированный» поэт (как ранее считали многие исследователи), но и как чуткий романтик, оставивший достаточное количество психологической интимной лирики, которая отражает его внутренний мир, выступающий основой индивидуальности авторского восприятия действительности. Особое внимание уделено нами анализу прозы, ведь при всем разнообразии поэтических произведений П.Н. Черных-Якутский является мастером и прозаического слова. Самобытность и этническое своеобразие художественной детали — это показатели индивидуального стиля якутского писателя, создающего свои произведения на русском языке. Признание П.Н. Черных-Якутского якутским писателем основывается на выявлении национального колорита его романтической лирики и прозаических произведений, что дает полное право называть его первым якутским поэтом, писавшим на русском языке, основателем такого самобытного направления, как русскоязычная литература Якутии.

Таким образом, научная новизна и ценность данной монографии заключаются в том, что на основе существенного

расширения изучаемых материалов о жизни и литературном наследии П.Н. Черных-Якутского нами осуществляется специальное исследование его творчества, в рамках которого вводится в научный оборот архивное наследие поэта, выявляются особенности художественных образов его лирики, раскрывается проблематика прозаических произведений, определяется этническое своеобразие прозы, воспринимаемое как индивидуальные и национальные черты художественных образов, проводится наиболее полная систематизация творчества поэта в историко-литературном контексте.

Литературный процесс Якутии начала XX в.

1.1. Художественные произведения на страницах периодической печати. Первые литературные сборники

В исследованиях научная проблема «Русская литература Якутии» как самостоятельный предмет изучения рассматривается во взаимосвязи с особенностями развития национальных литератур и как органическая часть общерусской литературы, имеющей свои специфические черты. Сибирский региональный материал в истории русской и мировой литературы — это не случайное явление, а цельный историко-литературный блок, требующий осмысления в контексте общероссийской художественной культуры.

Русская литература Якутии привлекает особое внимание исследователей начиная с 60-х годов XX в. В рамках различных терминологических и методологических споров весьма интересны и актуальны вопросы о художественном своеобразии местной русской литературы Якутии, ее истоках и сфере влияния. Так, «Очерки русской литературы Якутии» М.Г. Михайловой, «состоящие из 16 глав — это на сегодняшний день самое полное современное исследование самостоятельного предмета, представляющего собой самобытное явление сибирской русской литературы»³.

Авторы более позднего сборника историко-литературных очерков «Литература Якутии XX века» подчеркивают, что современная литература Якутии представляет собой «сложное, многомерное духовное и культурное явление, вбирающее в себя целое столетие в истории художественного сознания народа»⁴. По их мнению, многомерное, или многоярусное, строение литературного процесса Якутии предполагает наличие следующих направлений: 1) якутская; 2) русская; 3) северная литература. В разделе «Русская литература Якутии» два параграфа посвящены исследованию основных тенденций развития поэзии и прозы.

³ Сивцева П.В. Профессору Марте Георгиевне Михайловой — 70 лет // Вестн. ЯГУ. — 2008. — Т. 5. — № 2. — С. 124.

⁴ Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во АН РС (Я); Ин-та гуманитар. исслед., 2005. — С. 3.

Так, авторы сборника правомерно утверждают, что появление в русской литературе Якутии последних десятилетий различных литературных течений — особенность единого поэтического портрета эпохи.

А между тем зарождение русской литературы Якутии как самобытного и многогранного явления — это, несомненно, результат процесса формирования национальной художественной литературы в целом. Якутская литература прошла свой долгий путь становления от устных традиций образного отражения окружающей действительности и внутреннего мира человека до появления во второй половине XIX в. первых памятников якутской письменной литературы: «Воспоминаний» А.Я. Уваровского и сказки-олонхо М. Андросовой-Ионовой. Два этих значимых произведения представляют собой исторические факты попыток создания единичных произведений словесности. Очевидно, что на процесс зарождения якутской литературы повлияла общая закономерность развития истории всех других литератур мира — она начиналась с освоения фольклорных жанров и форм.

Систематизирование и изучение якутского фольклора впоследствии стало условием возникновения более организованных и сложных речевых жанров. О высокой художественной организации структуры пословиц и поговорок в разное время писали такие исследователи, как В.М. Жирмунский, А.Е. Кулаковский, Г.М. Васильев, М.Н. Дьячковская. Значение и самобытность малых жанров якутского фольклора подчеркивается в этнографических и лингвистических работах И.А. Худякова, В.Л. Серошевского, Э.К. Пекарского. Другой наиболее древний источник зарождения художественной литературы — загадки. Стоит отметить, что по своему художественному строю они намного организованнее пословиц и поговорок. О системе образного отражения мира в загадках говорится в исследованиях С.П. Ойунской. Отдельным мощным пластом фольклора, органично влившимся в якутскую литературу, являются обрядовая поэзия (исследования Г.У. Эргиса, В.М. ИONOва) и народные песни (работы Г.М. Васильева, С.Д. Мухоплевой). Во второй половине XIX в. в народной поэзии особо выделяется жанр эпических стихотворных произведений — тойуков, предшественников современных поэм. По свидетельству И.В. Пухова⁵, в возникновении и развитии прозы в якутской литературе немаловажную роль сыграли

⁵ *Пухов И.В.* Якутский героический эпос: Основные образы. — М.: Наука, 1962.

сказки, легенды и предания. Но вершиной достижений фольклора, бесспорно, является олонхо, которое вобрало в себя все многообразие жанров фольклора народов саха. По словам известного ученого Н.В. Емельянова⁶, в олонхо имеются богатейшие разновидности сюжетов, используются приемы композиционного построения художественного произведения.

Таким образом, именно распространение с середины XVIII в. русской грамоты, благотворное влияние других культур и устойчивые художественные традиции устного народного творчества способствовали зарождению якутской художественной литературы.

Для становления уже якутской литературы огромное значение имели исторические события в России конца XIX — начала XX в., которые всколыхнули общественное сознание народов Якутии. В этот переходный период на стыке исторических эпох, национальных культур и языков зарождается новое направление якутской литературы — русскоязычная литература Якутии. Именно началу XX в. предстояло стать определяющим временем не только для развития отношений между Россией и Якутией, но и для сближения русского и якутского народов, которому весьма способствовала русская литература.

Начало XX в., ставшее периодом возникновения русскоязычной литературы Якутии, — это очень сложное время. А как начало века — тем более. Это время смены политических эпох и идеалов, социальных перемен, духовных исканий, а также поиска художественного слова. Драматизм данного периода, по мнению Н.С. Надъярных, объяснялся самой спецификой рождения письменной литературы: ведь при этом «сталкиваются два типа художественного сознания, совершается стык и одновременно перелив двух способов выражения смысла: слова устного и слова письменного»⁷. В области изучения процесса развития молодых литератур, к которым относится и якутская литература начала XX в., существует также другая острая проблема — «проблема контекста литературы, или, говоря иначе, проблема связи национального “текста” литературы во всем его содержательном и формальном объеме со своим контекстом — историко-культурным, историческим, общественным»⁸.

⁶ Емельянов Н.В. Сюжеты якутского олонхо. — М.: Наука, 1980; *Он же*. Сюжеты ранних типов олонхо. — М.: Наука, 1983.

⁷ Надъярных Н.С. Аксиология перечтений. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2008. — С. 11.

⁸ Там же. — С. 10.

Кризисный период начала XX в. характеризуется сменой не только государственного устройства, но и культурных парадигм. Это время интересно как для исследователя (особенно «с высоты» века XXI), так и для современника той эпохи. Такая причастность человека к истории была важна и для развития литературы⁹, о чем, конечно, можно судить лишь по прошествии определенного времени. А ведь преобразование национального самосознания, охватившее все народы России, это и есть результат исторических событий. Ввиду существовавших в начале XX в. различий в географическом и социально-экономическом развитии регионов России, можно смело утверждать, что в данный период перед одними национальными литературами встает проблема поиска новых концепций, тогда как другие только начинают обретать самобытную письменную форму. Но значителен в этом отношении сам факт борьбы за национальное слово и, как результат, появления местной печати, а затем и печати на родном языке.

Начало XX в. для литературы Якутии — это период становления художественного слова. Однако это только «первые шаги», порой даже неудачные, неловкие, прощупывающие неизведанную почву, которая впоследствии окажется весьма обширной и плодородной. И если в европейской части России литература начала века характеризуется стремлением к национальной идентификации, то для Сибири это время испытаний — стилевых, жанровых, языковых.

Обращение якутских писателей к русскому языку в первой половине XX в. было продиктовано пониманием его неисчерпаемого богатства, а также значительным влиянием политических ссыльных и обрушившегося волной всероссийского революционного движения. В Якутии с начала века отбывали ссылку все представители русских революционеров: декабристы, народники, социал-демократы, большевики. Они вели культурно-просветительскую работу среди местного населения, занимались научной деятельностью и оставили после себя ценные труды по этнографии, истории, языку и фольклору (И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, В.Ф. Трошанский, Э.К. Пекарский и др.). Одновременно происходил процесс влияния на пришлое русское население культуры местных жителей. Якутская тема в произведениях русских писателей, давно привлекавшая внимание исследователей,

⁹ *Надьярных Н.С.* Аксиология перечтений. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2008. — С. 30.

остается наиболее изученной на сегодняшний день. Первыми описали якутскую действительность ссыльные декабристы. Так, «Очерки русской литературы Якутии»¹⁰ М.Г. Михайловой в наиболее полной мере освещают проблему русско-якутских связей. В данной работе показано, как в творчестве поэтов-декабристов раскрывается художественный образ Якутии (А.А. Бестужев-Марлинский («Саатыр», «Из рассказов Сибири» и др.), Н.А. Чижов («Нуча», «Воздушная дева»), М. Александров («Якут Манчары»), Д.П. Давыдов («Жиганская Аграфена», «Юрта», «Тунгус» и др.)). Вторая волна активизации обращения к якутской теме была связана с деятельностью В.Г. Короленко, В.Л. Серошевского, В.Г. Тана-Богораза и П.А. Грабовского, творчество которых развивалось по пути реализма. Русский реализм, как известно, был выражением демократической идеологии. Реалистичное, правдивое изображение действительности способствовало выражению жизненных интересов простых людей. Эти писатели со всей правдивостью сумели обрисовать тяжелое, угнетенное положение якутского народа, выразить его самобытное мировидение, основанное на особом восприятии природных явлений. Непосредственное знакомство с бытом и нравами якутов способствовало укреплению русско-якутских культурных связей. Характерные черты творчества этих авторов получили освещение в работах следующих якутских литературоведов: Н.П. Канаев, М.Г. Михайлова, К.И. Платонова, З.К. Башарина, И.С. Емельянов и др.

В литературно-критических работах, посвященных проблеме взаимодействия национальных литератур, определяется степень влияния русской литературы на становление младописьменных литератур, выявляются принципы и особенности художественного отражения инациональной проблематики в произведениях русских писателей, рассматривается тема интернационализма советской литературы.

Однако история якутской литературы содержит множество уникальных фактов обращения якутских писателей к русскому языку. Истоки двуязычного художественного творчества обнаруживаются и в дореволюционный период. Якутский мыслитель, основоположник якутской литературы А.Е. Кулаковский, как и большинство представителей национальной интеллигенции, видел будущее Якутии только в общероссийском контексте. С периода присоединения к Российскому государству в XVII в. нача-

¹⁰ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995.

лось взаимодействие двух культур, двух цивилизаций. В письме «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковский размышлял об исторических судьбах родного народа, о «культивизации и слиянии с русскими», что, по его мнению, является «единственным рациональным средством»¹¹ в борьбе за выживание якутов. Как убедительно доказывается в работе А.А. Бурцева, в творчестве «А. Кулаковского произошло двустороннее открытие: с одной стороны, он предпринял небезуспешную попытку приобщить родной народ к русской и мировой культуре, а с другой — его поэзия открыла человечеству духовный мир якутов — одного из самых северных народов, создавших уникальную циркумполярную цивилизацию»¹². По мнению А.Е. Кулаковского, по словам «перенятым якутами у русских... можно судить о степени влияния русских на якутскую нацию и, с другой стороны, о степени усвоения последними культурных понятий»¹³. В таком влиянии, считал он, и заключается значимость русского языка для якутского народа, его культуры, языка и литературы. Так, эпоха конца XIX — начала XX в. явилась моментом рождения новых идей и смыслов.

Исторические события, происходившие в Центральной России начала XX в., коснулись и Якутии, а также других — по тогдашней официальной терминологии — национальных окраин. Нередким явлением того времени стали массовые протесты против угнетения. Росло количество политических ссыльных, формировались революционные кружки и профессиональные союзы. Под воздействием ссыльных стала активно развиваться местная печать, ставшая в первую очередь средством получения информации.

Известный якутский литературовед Н.П. Канаев в своей работе «Из истории русско-якутских литературных связей советского периода» отмечает, что «до революции 1905 г. в Якутии не было своего печатного органа, если не считать малочисленные ведомственные издания, рассчитанные на весьма узкий круг читателей»¹⁴. К числу последних можно отнести «Памятные книжки Якутской области», которые издавались в 1983–1903 гг.

¹¹ Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. — М.: Арт-Флекс, 2002. — С. 43–128.

¹² Бурцев А.А. Наследие А. Кулаковского в контексте мировой литературы // Кулаковский и время: Сб. науч. ст. — М.: Арт-Флекс, 2003. — С. 407–408.

¹³ Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 316.

¹⁴ Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы). — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 147.

статистическим комитетом при Якутском областном управлении и содержали главным образом «справочные и статистические материалы, а также статьи по вопросам истории и этнографии якутов»; журнал «Епархиальные ведомости», издававшийся якутским духовенством с 1887 г. вплоть до начала революции и опубликовавший преимущественно произведения богослужебного характера — молитвы, проповеди; выпускавшуюся органами местной царской администрации ежедневную газету «Якутские областные ведомости», страницы которой заполняли официальные документы — приказы, распоряжения, краткие информационные сообщения, извещения и объявления.

Начиная с 1880-х годов по инициативе политических ссыльных некоторое распространение получают нелегальные издания, состоявшие из воспоминаний политзаключенных о своей революционной деятельности. К таким изданиям можно отнести Чурапчинский «Улусный сборок» и «Вилуйский сборник», которые прекратили свое существование уже после выхода двух-трех номеров. Целенаправленное распространение рукописных изданий было связано с событиями революции 1905 г. С 1904 г. ссыльные социал-демократы вели пропаганду не только в кружках, но и путем издания революционного журнала. Так, в с. Чурапча было выпущено пять-шесть номеров двух нелегальных журналов — «Вестник ссылки» и «Летучий листок», выходивших в 70–80 экземплярах и распространявшихся во всех округах Якутии. Н.П. Канаев отмечает, что «создание двух журналов в одном улусе было делом не случайным, оно объяснялось различием взглядов ссыльных на некоторые политические вопросы»¹⁵. Хотя между «Вестником ссылки» и «Летучим листком» шла внутренняя полемика по тактическим вопросам, тем не менее оба они вели борьбу с эсерами и систематически освещали революционные события в России, знакомили ссыльных с актуальными проблемами политики того времени.

К числу нелегальных органов печати относится и революционный журнал «Маяк», который вышел в четырех номерах в период с сентября 1906 г. по январь 1907 г. Его продолжили рукописные журналы «Вперед» и «Товарищ», однако и они долго не просуществовали.

Из легальных гектографированных изданий этого периода следует отметить «Бюллетени Санкт-Петербургского телеграфно-

¹⁵ Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы). — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 147.

го агентства», выходявшие с 1904 г. Инициатива их создания принадлежала политическому ссыльному, народнику В.М. Ионову и учителю женской гимназии В.В. Жарову, который впоследствии возглавит одну из частных типографий Якутии. В «Бюллетенях...» полностью публиковались все сообщения, получаемые из Петербургского телеграфного агентства. Однако данное издание вскоре прекратило свое существование.

На появление в Якутии первых легальных печатных изданий оказала большое влияние деятельность «Союза якутов», добивавшегося передачи власти местной интеллигенции. Таким образом, новое распространение печатных изданий носило в целом революционный характер, что подтверждалось идеологической направленностью значительной части публикаций.

С 1907 г. за счет средств группы политических ссыльных и местной интеллигенции под руководством А.А. Семенова в частной типографии В.В. Жарова выходила еженедельная газета «Якутский край» на русском и якутском языках. Всего за год существования газеты свет увидели 50 номеров. Из 18 постоянных колонок самыми насыщенными были местная хроника, обзор русской жизни, иностранные известия и объявления различного характера, что естественным образом отражает реальные потребности общества в этот период. Необходимо особо отметить, что уже в первых номерах газеты появляется литературный раздел «Фельетон», где печатаются очерки, рассказы и стихи местной интеллигенции и политических ссыльных. Такое явление стало характерным признаком общероссийской литературы начала XX в. По словам Н.С. Надъярных¹⁶, публикация поэзии в рабочей и политической прессе — распространенная тогда форма, способ, а часто и единственная возможность произведениям дойти до читателя. Более того, появление художественного слова на страницах периодических изданий того времени можно воспринимать в качестве того же временного знака, а также как повод для создания новых жанровых форм.

Тематика и жанровая специфика литературной рубрики «Фельетон» достаточно разнообразны. Здесь и рассказы (чаще местной тематики: «На Алдан», «Из жизни тунгусов Вилюйского округа», «Амгинская трагедия»), в которых описываются повседневные заботы обывателя того времени; и очерки («О географическом сообществе», «Из прошлых разговоров», «О якутских

¹⁶ Надъярных Н.С. Аксиология прочтений. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2008.

образах жизни, питании, болезнях»), где чувствуется ирония по отношению к местной власти и тойонам; но шире всего представлена поэзия («Песнь изгнанника», «Воспоминания») о красоте родного края, а также стихи на злободневные темы революционного характера, в части из которых высказывались достаточно радикальные взгляды. Однако авторы литературной рубрики первых номеров зачастую писали под псевдонимами — Ал. С., Я. Р., Юрий Фиолетов, Волжанин и Изгнанник, что свидетельствует о некоей показной объективности высказанного «голоса народа».

Одним из существенных достижений газеты «Якутский край» является созданная при ней особая литературная страница на якутском языке под заголовком «Саха дойдута (Якутский край)». В этом разделе печатались главным образом статьи оппозиционного характера. Так как представители местных властей не умели читать по-якутски, именно в этом разделе иногда печатались статьи, критикующие правящий строй, а также переводы статей политических ссыльных и некоторых важных материалов Петербургского телеграфного агентства.

Следующие газеты одна за другой сменяли друг друга: «Якутская жизнь» (1908–1909), «Якутская мысль» (1909), «Якутская окраина» (1912), «Ленский край» (1912). Но редакционная коллегия при этом практически не менялась, выбывали лишь те, кого арестовывали, увольняли с работы.

Газета «Якутская мысль» на своих страницах давала обзор политической жизни России, что являлось непосредственной целью изданий того времени. Особенно много статей было посвящено разоблачению жандармско-полицейского произвола, описанию общей политики царского правительства.

При газете «Якутская жизнь» существовал раздел на якутском языке, носивший название «Саха олобо (Якутская жизнь)», в котором печатали не только стихи якутских авторов, но и переводы из русской классики. Здесь был опубликован вольный перевод отрывка «Клятва Демона» из поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», сделанный якутским поэтом А.Е. Кулаковским¹⁷. Это первая официальная публикация самобытного произведения основоположника якутской литературы, подписанная псевдонимом Акула и сопровождающаяся кратким пересказом сюжета. Впоследствии внучка поэта в своей монографии напишет, что «Клят-

¹⁷ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — С. 163.

ву демона», несмотря на указание А.Е. Кулаковского, можно считать явлением «двойного авторства», когда в переводный текст внесено «собственное стилистическое начало» Кулаковского, а само произведение проникнуто духом якутского народа¹⁸. По мнению якутского исследователя традиций русской классики в творчестве основоположников якутской литературы Н.С. Сивцевой, «работа над переводом отрывка из “Дары реки” дала поэту еще большую возможность почувствовать и увидеть художественную силу и выразительность, богатый эстетический потенциал родного языка. Лермонтовская поэзия послужила и композиционным началом замысла поэмы “Дары реки”»¹⁹. Другой исследователь, занимающийся вопросами жанровой типологии якутской поэзии XX в., П.В. Максимова, при анализе эпического наследия А.Е. Кулаковского также проводит параллель с произведениями М.Ю. Лермонтова. Так, она считает, что сюжет и композиция поэмы «Дары реки» были навеяны стихотворением М.Ю. Лермонтова «Дары Терека» (1839), но проблематика и система образов в поэме Кулаковского по содержанию и художественному стилю являются национально-самобытными²⁰. Такая форма собеседования как одна из знаковых в процессе расширения местного литературного пространства находит свое отражение и в растущих контактах передовой якутской интеллигенции с деятелями культуры и писателями России (Л. Толстой, М. Горький).

Газета «Якутская мысль» просуществовала недолго, вышло всего 26 номеров, основной задачей которых было освещение политических событий в России. Газета «Якутская окраина», наоборот, ограничилась лишь вопросами торговли, просвещения и никаким общественным, политическим проблемам внимания не уделяла. Почти все ее номера заполнялись всевозможными рекламами, объявлениями, будничными заметками из городской среды, а жизнь якутского улуса оставалась вне поля зрения. Однако, кроме мелких заметок на бытовые темы, в газете время от времени печатались и литературно-художественные произведения — стихи, фельетоны, подписанные все теми же псевдонимами: Воеводин, Сила Дворянинович, Р. Ли., Волжанин и т.д.

¹⁸ Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: Личность поэта и его время. — Новосибирск: Наука, 2008. — С. 155.

¹⁹ Сивцева Н.С. Традиции русской классики в творчестве основоположников якутской литературы // Русско-якутские литературно-художественные связи: Сб. науч. тр. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. — С. 59–60.

²⁰ Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 36.

На смену газетам пришли ежемесячные журналы «Саха саҕата (Голос якута)» (1912–1913) и «Ленские волны» (1913–1916). Именно появление таких литературных журналов говорит о формировании литературного сознания общества, потребности и возможности самовыражения местных писателей.

В рукописном фонде Научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки РС (Я) сохранились журналы «Саха саҕата» за 1912–1913 гг. Это небольшие по формату издания, набранные еще «бётлингковским» шрифтом и уже тогда представлявшие собой некий прообраз современных журналов с красочным оформлением названия, предисловием от редактора и даже некоторыми рекламными заметками.

В предисловии к первому номеру редактор журнала Д. Никифоров говорит о важности обучения письменной грамоте, искренне выражая мнение человека, обеспокоенного будущим своего народа, своей нации. В небольшом послании он не только подчеркивает необходимость знания грамоты каждым человеком (и женщиной, и маленьким ребенком), но и приводит в пример англичан и американцев, владеющих письмом и оттого осведомленных обо всем происходящем невзирая на значительные расстояния. Более того, Д. Никифоров подчеркивает взаимосвязь между образованностью нации и общим развитием уровня и качества жизни народа, приводя интересный пример о слугах, которые в перерывах рабочего дня читают газеты²¹. Такое понимание и видение глобальной обстановки того времени способствует повышению уровня развития и образованности местного населения.

Также в этом журнале был опубликован перевод на якутский язык драмы Л.Н.Толстого «Власть тьмы». Из других переводных произведений следует отметить две басни И.А. Крылова — «Стрекоза и муравей», «Крестьянин и работник», переведенные А.И. Софроновым. Интересны и произведения, написанные под именами Ырыаллах Ыстапаан, Тья оҕото, Тылбаасчыт, Ырыа Ыдда, Оонньууллаах Уйбаан, Алаас-ыччата. Не все эти имена известны на сегодняшний день, но существует предположение, что под псевдонимом Ырыа Ыдда писал А.Е. Кулаковский, а Оонньууллах Уйбаан — это его старший брат И.Е. Кулаковский²².

²¹ Саха саҕата. — 1912. — № 1–2. — С. 2–3.

²² Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: Личность поэта и его время. — Новосибирск: Наука, 2008. — С. 176.

На страницах журнала «Ленские волны» печатались произведения якутских писателей: А.Е. Кулаковского, Н.Д. Неустроева, П.Н. Черных. Журнал вышел в 32 номерах, которые хранятся и по сей день в Национальной библиотеке РС (Я). В первом номере журнала от 21 ноября 1913 г. в никем не подписанной редакционной статье были четко определены цели и задачи издания, указывалось на необходимость существования печатного слова, направленного на защиту местного населения: «...разбираясь в явлениях якутской жизни, в нуждах и невзгодах нашей окраины, мы невольно приходим к тому заключению, что область очень и очень нуждается в печатном слове, в защитниках и в ходатаях по ее делам»²³ (стиль и орфография сохранены). Вместе с тем авторы журнала говорят о необходимости знакомить читающую публику с этнографией и историей Якутской области, жизнью России и Сибири. Об этом прогрессивном издании того времени написано в монографии М.Г. Михайловой «Очерки русской литературы Якутии», где подчеркивается значение журнала как «фактора огромного культурного влияния на жизнь Якутии»²⁴.

В «Ленских волнах» часто печатались статьи Н.Е. Олейникова, посвященные вопросам образования и просвещения. Под псевдонимом Вокло он опубликовал целую серию статей о низком уровне образования в церковно-приходских школах и гимназиях, писал о пришедших в упадок культурно-просветительских организациях Якутии. На страницах журнала печатались статьи и других авторов на следующие темы: «Якуты и церковь», «Во что обойдется война Германии и Австрии?» и т.д. Однако само расположение материалов по темам и жанрам не было выдержано в каком-то определенном порядке.

Многообразием жанров отличались литературные произведения, публиковавшиеся в художественном отделе журнала «Ленские волны». Это были рассказы и очерки из местной жизни, отрывки из повестей и даже романов, пьесы, печатавшиеся с продолжением в нескольких номерах, но богаче всего была представлена поэзия.

Имена авторов часто оказывались спрятанными под псевдонимами: А. Болован, Исаак Сирота, Анафема, М. Тулупов, Бчэкло, Ленский, Датор, Биотур, Тан, В. Баршевский, Кондёвкин,

²³ Ленские волны. — Якутск: Тип. А.К. Новокрещенова, 1913. — № 1. — С. 13–14.

²⁴ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 125.

К. или Н. Усольцев и т.д. Некоторые из них можно расшифровать. Так, М.Г. Михайлова²⁵ отмечает, что под псевдонимами К. и Н. Усольцев и Вокло писал сам Н.Е. Олейников; Тан — псевдоним В.Г. Богораза, Биотур — П.Л. Драверта, а Андрей Голубой — П.Н. Черных-Якутского. Под псевдонимом Вс. Баршевский скрыт известный в свое время якутский и читинский издатель В.А. Скворцов, Кондёвкин — это ссыльный поэт К. Медницкий, Бродяга — А.П. Оленич-Гнененко²⁶. К сожалению, тайна большей части псевдонимов авторов журнала «Ленские волны» и по сей день остается нераскрытой.

Поиски авторами журнала ответов на вопросы самой жизни, их попытки исследования общественных процессов — все это имело особую значимость и способствовало развитию художественных достижений зарождавшейся в Якутии местной русской литературы, продолжавшей традиции литературы русской.

Следует отметить, что именно в журнале «Ленские волны» впервые в Якутии были опубликованы материалы, которые можно отнести к литературной критике. Интересно и то, что, хотя значительная часть этих статей не утратила своей ценности и по сей день, однако, как утверждает М.Г. Михайлова, «ни один из исследователей русской литературы Сибири не обращался к ним. Краткая справка о журнале “Ленские волны” помещена только в работе Н.П. Канаева “Русско-якутские литературные связи” и в главе “Развитие местной печати”, где журнал “Ленские волны” рассматривается в числе других периодических изданий, выходивших в Якутске в это время»²⁷.

В журнале регулярно печатались статьи о литературной жизни. Очень популярны были рубрики «Около литературных новинок», «Литературные итоги прошлого года», «Перечень текущей литературы о Якутской области». Жанр литературно-критического обзора, в котором чаще всего работал автор под псевдонимом В. В-ский, позволял сочетать информацию о произведении с оценкой его художественных достоинств. В одной из статей, помещенных в рубрике «Литературные итоги прошлого года», в обзоре литературы за 1913 г. В. В-ский категорически противопоставляет литературе декаданса, футуризма, символизма — «всеим этим -измам дурного тона, приводившим русскую литературу

²⁵ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 126.

²⁶ Там же.

²⁷ Михайлова М.Г. Русская литература в Якутии: Учеб. пособие. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — С. 98.

в состоянии поразительного понижения вкуса и здравого смысла» — рождающуюся новую литературу на страницах «рабочих газет и журналов»²⁸, автором которой является сам рабочий.

Авторы «Ленских волн» боролись за активное вхождение литературы в жизнь, публикуя на страницах журнала так называемые театральные заметки, написанные неким Острогорским. Были и статьи, посвященные учреждениям культуры в Якутске²⁹, театральной жизни Якутска³⁰ и т.д. Так, соглашаясь с мнением М.Г. Михайловой, подчеркнем, что журнал «Ленские волны» сыграл важную роль в деле становления и развития русской литературы Якутии³¹.

Знаменательным событием для якутской литературы начала XX в. является публикация в пяти номерах журнала «Ленские волны» драмы одного из первых якутских литераторов В.В. Никифорова «Разбойник Манчары» в переводе М. Николаевой. Драма на страницах журнала предварялась вступительной статьей В.Г. Тан-Богоразы о «первой якутской пьесе, обличавшей якутских богачей и улусных заправил...»³². Впоследствии историю создания и публикации этой пьесы осветят многие якутские исследователи творчества В.В. Никифорова—Кулумнуура (И.С. Клиорина, Н.З. Копырин, С.И. Ковлеков, А. Малькова и др.³³).

Интересен девятый номер журнала «Ленские волны» за 21 июля 1914 г., один из разделов которого посвящен творчеству ведущего автора журнала — П.Н. Черных. Помимо фотографии поэта и его биографии, написанной Н. Усольцевым (Н. Олейниковым), здесь же опубликовано пять стихотворений его соратников, посвященных П.Н. Черных. В целом в журнале выражено одобрительное мнение о первом сборнике поэта «Тихие струны», а также особо подчеркивается его тесное сотрудничество как местного поэта с газетами и журналами Якутии.

²⁸ Ленские волны. — Якутск: Тип. А.К. Новокрещенова, 1914. — № 4. — С. 17–18.

²⁹ Там же. — 1913. — № 2.

³⁰ Там же. — 1914. — № 13.

³¹ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 133.

³² Ленские волны. — Якутск: Тип. А.К. Новокрещенова, 1914. — № 5. — С. 6.

³³ Малькова А. Василий Никифоров. — Якутск: Бичик, 1994; Клиорина И.С. История без флера. — Якутск: Бичик, 1999; Копырин Н.З. В.В. Никифоров—Кулумнуур. Олого. Улэтэ. Айымньыта. — Якутск: Дьокуускай, 1996; Ковлеков С.И. В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 года. — Якутск: Полиграфист, 1996.

Впоследствии Н.Е. Олейников принял активное участие и в выходе первых литературных сборников Якутии. Так, в 1908 г. в той же частной типографии В.В. Жарова по инициативе Н.Е. Олейникова были отпечатаны, а затем появились в продаже три сборника: «Первый литературный сборник в Якутске», книги стихов Я. Розеноера «По камере» и П. Драверта «Ряды мгновений».

В статье «Первые литературные сборники в Якутске (из литературного наследия)» М.Г. Михайлова отмечает оптимизм и безудержную веру авторов и издателей первых книг подобного рода в успех начатого ими дела³⁴.

«Первый литературный сборник в Якутске» стал отправной точкой создания в Якутии общественного художественно-просветительского литературного сборника как такового. Возможно, внешне эта простая тоненькая книжка всего в 45 страниц и не воспринимается как фундаментальный труд. Она представляет собой не некий новый уровень развития общественного сознания, а, скорее, результат эмоциональной энергии поэтов. Ведь нам более важен сам факт появления именно литературного сборника, поскольку во все времена литература была так называемой лакмусовой бумажкой, отражающей уровень культурно-исторического развития общества. Небольшой по формату, но выразительный по содержанию «Первый литературный сборник в Якутске» описывает события и реалии текущего времени, выражает надежды своих героев. В отличие от современных литературных сборников он не имеет четкого деления произведений по жанрам и тематике, но все же предлагает простое разделение по частям, предоставляя каждому поэту и писателю свою собственную часть в целостном пространстве сборника, тем самым выделяя нишу для возможности самовыражения. Однако бесспорным остается факт односторонней, узкой, только идейной направленности сборника. Хотя это нисколько не уменьшает его значения.

В предваряющей сборник статье «От издателя» говорится о сложностях, которыми сопровождался выпуск этого первого в Якутске литературного издания. Здесь Н.Е. Олейников ссылается на «пессимистическое настроение местных литературных сил»³⁵, которое оказалось одной из важных преград. Конечно, были и технические проблемы, такие как отсутствие больших типографий и загруженность имеющихся маленьких. Но с огромными

³⁴ Михайлова М.Г. Первые литературные сборники в Якутске: (Из литературного наследия) // Полярная звезда. — 1982. — № 3. — С. 72–74.

³⁵ Первый литературный сборник в Якутске. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 3.

усилиями сборник был подготовлен и издан в частной типографии В.В. Жарова. Завершая свою статью, автор выражает большие надежды на выпуск второго сборника при содействии будущих авторов.

Первую из восьми частей литературного сборника представляет публицистическая статья Н. Усольцева «Положение лишенцев». В статье одновременно идейного вдохновителя и редактора сборника, а именно он скрыт под этим псевдонимом, поднимаются, казалось бы, такие «нехудожественные» вопросы, как полная бесправность ссыльных, их жалкое существование в Якутске, издательства и всякого рода беззакония по отношению к ним со стороны местной администрации, тяготы и невзгоды «гиблых мест» ссылки. Под лишенцами автор понимает «политических ссыльных, осужденных на поселение с лишением всех прав состояния», точно определив их существование одной лишь фразой: «...по закону — жители нашего города, граждански — мертвые люди»³⁶. Описывая жизнь, а точнее, плачевное положение таких лишенцев, Н. Усольцев критикует существующие устои и законы, обличая недостатки и несовершенства всей системы. С обсуждения такой острой проблемы, как пребывание политических ссыльных в Якутске, начинается первый литературный сборник Якутии, авторы большинства стихотворений которого являются именно представителями этих «лишенцев».

Сразу же после статьи Н. Усольцева во второй главе помещено стихотворение Андрея Голубого «В златотканности», которое позже войдет и в первый сборник поэта Петра Черных, скрытого под этим псевдонимом. В поэтических строках автора на первый взгляд нет резкого революционного характера, однако само настроение стихотворения, его мелодичность выражают момент ожидания чего-то грядущего, что раздастся в звуках струнных в «предрассветной златотканности»:

*Это ты, моя желанная,
Это ты, мой друг единственный,
Тихо едешь долгожданная,
А в дали заря багряная
Разливает свет таинственный...*³⁷

Это стихотворение в стиле русского романтизма — одно из первых произведений местного автора, вошедшее в литератур-

³⁶ *Первый* литературный сборник в Якутске. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 5.

³⁷ Там же. — С. 13.

ный сборник наравне с произведениями профессиональных писателей.

Рассказ «Без названия» подписан псевдонимом Рабочий, который словно отвечает на вопросы, обозначенные в статье, открывающей сборник. В рассказе в форме монолога простого рабочего типографии, немного грубоватого, резкого в суждениях, прозванного товарищами «башкой» за умение разговаривать с хозяевами, примечательно все: и острая постановка вопроса о рабочем классе, и поразительная тонкость в оценке того влияния на общество, которое оказала революция 1905 г. Он признается собеседнику, что недооцениваются силы рабочего класса, пишет о снисходительном отношении к рабочим, которые тоже имеют тягу к знаниям, читают теперь книги, в «которых говорится, что рабочий — это такой класс, на который возлагается вся надежда». Все это у автора вызывает гордость. В своей работе «Очерки русской литературы Якутии»³⁸ М.Г. Михайлова отмечает интересную форму повествования — рассказ в рассказе, подчеркивая в значительной степени условность подобного способа подачи материала. Ведь в действительности на протяжении всего рассказа говорит один рабочий, собеседника его не видно, упоминаются лишь «темная пиджачная пара» и «длинные, нервно-трясущиеся пальцы» с недокуренной папиросой. Но в присутствии этого безмолвного персонажа слова рабочего обретают своего слушателя, доходя до реального адресата.

Стихи, помещенные в сборнике под псевдонимом Биотур, принадлежат известному ученому и поэту Петру Людовиковичу Драверту, отбывавшему тогда ссылку в Якутии. Насыщенные неподдельной грустью и скорбью, эти горькие строки отражают судьбу ссыльных в далекой и суровой Якутии, они пронизаны болью за бессмысленно погубленные молодые жизни.

В стихотворении «Замурованный» узник шлет проклятия своим врагам, вспоминая о прошлом. Композиционно произведение построено на повторяющихся строках в начале и в конце стихотворения; только в конце эти же строки имеют более жесткую концовку, передающую «боль» и «остроту» революции, пронесшейся по стране словно разрушительная и стремительная буря:

*Кто-то мне говорил: уваженье к врагу!
Это было давно и далеко.
Но теперь я врага уважать не могу
И его презираю глубоко...*

³⁸ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 99.

* * *

*По стране мощный клик боевой прогремел
Словно буря, от края до края.
Из объятий любви я туда полетел,
Где боролись друзья умирая.*

Но вот все позади, «роковая свершилась ошибка»... А потом:

*Оскорбленья, насмешки врагов,
Их проклятая, грубая сила,
Пытка наглых допросов под грохот оков —
И холодная эта могила...*

* * *

*Кто-то мне говорил: уваженье к врагу!
Это было давно и далеко.
Но теперь я врага презирать лишь могу,
Проклинать, ненавидеть глубоко!³⁹*

Автор стихотворения использует метафорическое сравнение ссылки с «холодной могилой», подразумевая суровый климат Якутии, что выступает кульминацией развития мысли, объясняет причину проклятий лирического героя, обращенных к врагам.

Те же мотивы одиночества, мучительных поисков свободы прослеживаются и в следующем стихотворении П.Л. Драверта «Кошмары»⁴⁰. И вот уже «давит железом скрепленная грудь», в тоске и ужасе мечется по тесной камере узник:

*Тяжко и душно... Душно и тяжело...
Воздуху, воздуху... Душит рубашка —
Надо ее разорвать...
О, эти тесные стены — их не сломать!..⁴¹*

Интересно и то, что в шестой части литературного сборника представлено еще одно произведение П.Л. Драверта — стихотворение в прозе «Поэт и Смерть», но уже под псевдонимом П.Л.Д. Вдохновенное творение поэта, гармония возникающих слов и созвучий и «обессиленное перо», падающее из его рук «с легким стуком радости», ощущение приближения смерти — все это создает полуреальную, насыщенную внутренним драматизмом атмосферу прощания с жизнью. Но любовь и молодость побеждают саму смерть. Поэт остается жить, но неизвестно, как сложится его судьба теперь: «И не знал Поэт, дивный ли сон пригрелся ему, или эта была действительность, и Смерть — за

³⁹ *Первый* литературный сборник в Якутске. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 29–30.

⁴⁰ Там же. — С. 31.

⁴¹ Там же.

оставленную ему Жизнь — унесла с собой лучшее его произведение, таившее в себе залог бессмертия...»⁴². Так переплетаются в сборнике вечные темы жизни и смерти, ненависти и любви, совершенства в искусстве.

Сборник завершает стихотворение в прозе «Первое мая» в переводе с украинского С.В.Тума. Стихотворение написано в более оптимистической манере, призывая читателей верить в торжество справедливости:

*Мой край родной, измученный
Прислушайся, взгляни!*

<...>

*Настанет час и твой воспрянет сын
И знамя яркое подымет высоко...*

Настанет час! Тогда с лица земли

Исчезнет горе, стыд, тюрьма и кандалы...

*Тогда свой май ты встретишь, край родной!*⁴³

Эти слова звучали в один из самых мрачных периодов истории России, свидетельствуя о жизнестойком настрое общественно-литературного движения того времени. В строках местных поэтов чувствуется влияние лирики А.С.Пушкина на их первые литературные шаги и так ярко видны образы «родины-матери и сына-защитника».

В числе первых трех литературных сборников, вышедших в издании Н.Е. Олейникова в 1908 г. в Якутске, была и книга стихов «Ряды мгновений» П.Л.Драверта⁴⁴.

Таким образом, можно утверждать, что все четыре цикла, из которых состоит сборник «Ряды мгновений», — «Одиночество», «Голубая спираль», «На Зеленой планете», «В предрассветности» — посвящены теме человека, раскрывают его отношение к природе и природы к нему. Наиболее значимым и совершенным из них представляется цикл «На Зеленой планете», созданный под впечатлением от якутской ссылки. «П.Л. Драверт сумел увидеть Якутию не только как место гибели надежд, как “необъятный край необъятного горя”, но и как край, необыкновенно богатый полезными ископаемыми, край величественной и своеобразной красоты»⁴⁵. Любовью к нему и его народу продик-

⁴² *Первый* литературный сборник в Якутске. — Якутск: Тип. В.В.Жарова, 1908. — С. 42.

⁴³ Там же. — С. 45–46.

⁴⁴ *Драверт П.* Ряды мгновений. — Якутск: Тип. В.В.Жарова, 1908.

⁴⁵ *Михайлова М.Г.* Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 109.

тованы эти строки, исполненные нежной страсти и необычайной силы:

*Ах, остаться бы тут до конца, навсегда,
И водить тонконогих оленей стада,
Серебристую нельму ловить
И на лыжах по насту скользить...*

Но холодна и безлюдна эта ссылка:

*Белое поле. Белая даль.
В бледной лазури облако белое.
Лес оголенный. Солнце несмелое.
Шелест могильный. Холод. Печаль...⁴⁶*

Лирика П.Л. Драверта, пожалуй, является первым реально прочувствованным признанием уникального богатства природы Якутии. Возможно, оно было продиктовано ставшими хрестоматийными строками М.В. Ломоносова⁴⁷. М.Г. Михайлова отмечает, что сам пейзаж кажется сотканным из «сырых туманов», болот, «дышащих отравой», сумрачных, печальных вечеров. А белый цвет — белизна этой безмятежной дали с ее белым полем и одиноким белым облаком в «бледной лазури» — воспринимается как символ одиночества и печали.

Однако, несмотря на то что поэтическое творчество П.Л. Драверта представляет собой интересное явление в литературной жизни Сибири, в адрес одного из его первых сборников «Ряды мгновений» было немало критики, и как следствие некоторые из этих стихов позднее не переиздавались. Наиболее резкое высказывание приводит в своей книге М.Г. Михайлова⁴⁸: это слова Н. Антропянского, считавшего очевидным, что «Драверт поет с чужого голоса», ссылаясь на переключку с образами Бальмонта, Брюсова и других символистов.

Нисколько не отрицая некую справедливость этих суждений, можно лишь говорить о том, что такая несколько подражательная форма была присуща всему литературному течению того времени и это проблема не только художественного слова Якутии, а явление всероссийского масштаба, вполне характерное для переходного периода, поиска новых концепций. В пер-

⁴⁶ Драверт П. Ряды мгновений. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 63.

⁴⁷ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

⁴⁸ Михайлова М.Г. Русская литература в Якутии: Учеб. пособие. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — С. 106.

вую очередь это объясняется тем, что литература начала XX в. притягивает к себе даже людей, далеких от «профессионального» художественного слова. Тот же П.Л. Драверт, отбывавший в начале века ссылку в Якутии, был ученым, имевшим научные труды по геологии и метеоритике. К тому моменту, когда Драверт заявил о себе как поэт, а первый его сборник «Тени и отзвуки» выходит еще в 1904 г. в Казани, в русской литературе уже существовала традиция так называемой научной поэзии, у истоков которой, конечно же, стоял еще М.В. Ломоносов.

Тем не менее лирика П.Л. Драверта интересна прежде всего новым «углом зрения». Большинство художественных произведений поэта представлено пейзажной лирикой; в его стихах совершенство природы всегда выходит на первый план. Поэзия была для П.Л. Драверта естественным продолжением научной деятельности. В его стихах художественный образ всегда имеет как бы научное обоснование. В стихотворении «Северные цветы» Драверт писал:

*Обласканы светом и зноем,
Растут и не знают цветы,
Что ниже, под почвенным слоем,
Лежат ледяные пласты...⁴⁹*

Так, научное знание о вечной мерзлоте и неласковой почве Якутии вносит особый оттенок в пейзажную лирику поэта. «В стихах П.Л. Драверта билось живое чувство поэта, для которого явления природы, раскрывающие свои тайны, интересны прежде всего не сами по себе, а через отношение к ним человека, познающего и наблюдающего их. Они вызывают к размышлениям, заставляют думать о своем месте и призвании на земле»⁵⁰. В его стихах читатель впервые увидит «бахрому висячих сталактитов» Олекминских пещер, закаты на Лене, белые ночи Верхоянска, дым лесных пожаров в устье Алдана, падь Чучур-Мурана, «старинной церкви строгий силуэт» возле Виллюйска, ощутит «дикий аромат» оранжево-желтой морошки — ягоды тундры.

Сборник «По камере»⁵¹, входящий в тройку первых литературных изданий Якутии и характеризующийся преобладанием

⁴⁹ Драверт П. Ряды мгновений. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 59.

⁵⁰ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 115.

⁵¹ Розеноер Я. По камере: Сб. стихотворений. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908.

тех же мотивов одиночества, поиска свободы и независимости, принадлежит Якову Розеноеру, журналисту, успевшему до Якутска побывать в Тобольской ссылке, откуда он сбежал.

Для Розеноера как человека, изначально ценящего силу слова, важна форма выражения и художественные образы:

*По камере хожу кругом,
Хожу кругом по камере.
Тень от решетки на стене,
Пустые облака в окне,
Пустые облака в окне,
Тень от решетки на стене...*

Такие ритмичные повторы усиливают ощущение безысходности, безнадежности, замкнутого и тесного пространства. Ссылку в, казалось бы, бескрайней Якутии автор сравнивает с тесной камерой, и с каждым повторяющимся словом, каждой фразой у читателя возникает ощущение сужения пространства, большей обреченности:

*Серые стены кругом.
За окном
Тоже серые стены,
Серые, серые стены.
Белые пятна на сером сукне,
Сером сукне арестантской кровати.
Белые пятна платка,
Белые пятна бумаги листа,
Белые пятна отваги...
...Слишком много силы, чтоб сносить покорно,
Слишком мало силы, чтоб восстать.
Слишком много силы, чтоб молчать упорно,
Слишком мало силы, чтобы умирать...⁵²*

В каждом стихотворении сборника Я. Розеноера «По камере» чувствуется неугасимое стремление к воле и свободе. Решетка окна — «большая скрипка», ее прутья — новые струны, по которым «он водил смычком особым, он водил смычком особым — он водил стальной пилою...».

Символично, по мнению М.Г. Михайловой⁵³, что сборник заканчивается стихотворением «Наш праздник», радостным,

⁵² Розеноер Я. По камере: Сб. стихотворений. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 5.

⁵³ Михайлова М.Г. Русская литература в Якутии: Учеб. пособие. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — С. 77.

даже ликующим по своему настроению, это как бы обобщает надежды тех, кто в таких же соседних камерах «все ходит взад-вперед»:

*Праздник наш, желанный, жданный,
Как товарищ из неволи,
Уцелевшими на воле — праздник наш,
Тебе привет!..
От живущих, от погибших,
От проснувшихся, от спящих,
Пробуждением спешащих,
Ускоряющих рассвет...*

И в каждой последующей строке, каждом слове все надежды обретают реальные черты, а «заветы битвы» остаются в сердцах друзей:

*Мы давно от слов отвыкли,
Нашим словом стало дело.
Не умеем больше плакать
И покорно ожидать.
Но зато умеем думать,
Думать строго, думать смело,
Но зато умеем биться,
Погибать и побеждать...⁵⁴*

Так отбывавшие наказание в далекой Якутии люди «делали» историю своими стихами, давая импульс развитию не просто художественного слова, а, скорее, рождению национального самосознания местного населения.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что неоспоримыми являются слова многих исследователей литературного процесса России начала XX в., что на развитие художественного слова естественным образом оказали прямое влияние в первую очередь исторические события. И это переходное время, конечно же, нашло отражение и в содержании, и даже в форме самих художественных произведений.

Появление в такой период литературных журналов и сборников еще раз доказывает силу, а скорее, даже четкую необходимость художественного слова, потребность в нем. И пусть литература того времени носит узкий, по своей сути революционный характер — у поэзии начала XX в. своя задача, свой исторический повод и мотив. Художественное волеизъявление

⁵⁴ Розеноер Я. По камере: Сб. стихотворений. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — С. 12.

всегда выражает дух и потребности своей эпохи. Так, развитие в Якутии местной печати, в которой обсуждаются актуальные проблемы времени, а также влияние русского художественного слова политических ссыльных, где используются художественные образы, связанные с верованием и культурой народа саха, одной из главных становится тема Якутии, выступают истоками зарождения отдельного направления в литературном процессе — русская литература Якутии.

Русская литература в Якутии не могла не сыграть значительной роли в становлении общественного и художественного сознания. Соглашаясь с мнением известных якутских исследователей-литературоведов, подчеркиваем значение научной и литературной деятельности русских политических ссыльных, оказавших непосредственное влияние на развитие художественной литературы в Якутии. Особенность литературы Якутии начала XX в. определяется обращением к русскому художественному слову, что наиболее полно раскрывается в подражании местных авторов русским современникам (политическим ссыльным, советским писателям). При этом первые литературные произведения русскоязычных авторов отражают своеобразие их мировидения с помощью характерных для якутского народа поэтических образов. Возникшая на стыке исторических эпох, на основе диалога культур и языков русскоязычная литература Якутии оставила имена персоналий, сыгравших не последнюю роль в развитии художественно-литературного процесса. Одним из них по праву считается П. Черных.

1.2. Петр Черных-Якутский: начало творческого пути

При изучении литературного процесса важное место всегда отводится анализу исторического времени, той эпохи, которая сопутствует развитию художественного слова. Однако очевиден тот факт, что нет эпох без персоналий, историю, как и литературу, творит человек. В начале XX в. в Якутии это были не только русские ссыльные, но и местные жители, представители якутской интеллигенции и духовенства, активные общественные деятели, которые стали основоположниками якутской литературы и такого ее самобытного направления, как русскоязычная литература. Один из ее представителей — местный поэт Петр Никодимович Черных-Якутский.

П. Черных родился 26 марта 1882 г. на берегу Охотского моря, в глухом селении Иня Охотского округа Приморской об-

ласти. Национальность у него была смешанная: от отца — русская кровь, по материнской линии — якутская. В случае П. Черных вопрос национальной принадлежности можно назвать спорным, ведь одни из исследователей якутской литературы называют его русским, тогда как политические ссыльные и русские писатели относили его к местным якутским поэтам. Однако если принимать во внимание, что П. Черных свободно владел якутским языком с детства и еще будучи ребенком переехал на постоянное место жительства в г. Якутск, более того, во всех официальных документах называл себя якутом, то все же можно предположить, что считал он себя в первую очередь якутским писателем. Судя по фотографиям, сохранившимся в газетах и журналах того времени, а также в личном архиве поэта, можно сказать, что в его внешности было больше якутского, чем русского. Впоследствии П. Черных возьмет себе псевдоним Якутский, может, тем самым определяя национальное самосознание.

Первое упоминание о поэте П. Черных появляется еще в 1914 г. в журнале «Ленские волны» в статье ссыльного меньшевика Н. Усольцева (Н.Е. Олейникова)⁵⁵. В небольшой статье редактора журнала приводятся библиографические сведения и фотография молодого талантливого поэта, активно печатавшегося в то время в первых печатных изданиях Якутии. Н. Усольцев, знакомя читателя с П. Черных, пишет, что родился он в семье священника, и о первых пробах пера еще совсем юного поэта. После окончания Якутского духовного училища 15-летний П. Черных поступает в Якутскую духовную семинарию, учебу в которой впоследствии оставит из-за слабого здоровья. Но уже тогда поэт активно пополняет тетрадь своими произведениями, а создание стихов становится его «потребностью».

В этом же номере были опубликованы посвященные П. Черных стихотворения общественных деятелей и поэтов, по разным причинам живших в то время в Якутии: М.В. Таежника, П.В. Ерыгина, автора под псевдонимом Бродяга, В. Брусенина и М. Тулупова. Практически в каждом стихотворении, адресованном поэту, есть строчки, перекликающиеся с произведениями П. Черных:

*Тихо струны звучат, то певец — чародей,
Их коснулся искусной рукою*

⁵⁵ Ленские волны. — Якутск: Тип. А.К.Новокрещенова, 1914. — № 9. — С. 18–20.

*И звенит, замирает и снова звенит
Песнь его безысходной тоскою.*

Так, автор под псевдонимом Бродяга в своем стихотворении дает оценку литературной деятельности товарища, подчеркивая лирическое начало, присущее произведениям П. Черных раннего периода:

*Пой, певец, и пускай твое сердце горит
И великой любовью дышит.
Пусть к немногим печальная песнь долетит,
Но имеющий уши да слышит!*⁵⁶

(«П.Н. Черных»)

Писатель и поэт П.В. Ерыгин, признавая П. Черных как «истинного поэта», посвятил ему следующие строки, характеризующие поэта как борца своего народа:

*Ты отразил ночную тьму родного края,
Создав пути культурной красоты.
Пройдут года, и почва ледяная
Взрастит все семена твоей мечты*⁵⁷.

(«Поэту П. Черных»)

Во всех стихотворениях, посвященных П. Черных, поэт характеризуется как человек с активной жизненной позицией, с помощью своего слова борющийся за «светлое будущее». Такое одобрительное отношение современников определяет П. Черных не только как активного деятеля начала XX в., но и как востребованного местного поэта. Впоследствии еще не один поэт посвятит свои строки П.Н. Черных-Якутскому, выражая тем самым свое признание и уважение. Положительно отзывался в свое время о литературной деятельности поэта и Ем. Ярославский. В одном из отзывов о журнале «Красный Север» он писал, что при всем богатстве народного фольклора и наличии своих якутских поэтов, таких как Петр Черных, в журнале нет литературно-художественного раздела, где можно было бы видеть их имена и произведения⁵⁸. Также сохранились письма от Клавдии Кирсановой, которая тепло отзывалась о прочитанной ею книжке стихов П.Н. Черных-Якутского. Об его авторитете среди основоположников якутской литературы свидетельствует и тот факт, что А.И. Софронов одно из первых своих стихотворений в 1914 г. посвятил именно П. Черных.

⁵⁶ Ленские волны. — Якутск: Тип. А.К. Новокрещенова, 1914. — № 9. — С. 16.

⁵⁷ Там же. — С. 7.

⁵⁸ Ленский коммунар. — 1922. — 29 июня. — С. 2.

С 1922 по 1927 г. заметки Ем. Ярославского⁵⁹, В. Журавлева-Полярного⁶⁰, С. Потапова⁶¹ о Черных-Якутском появляются в местных газетах «Ленский коммунар», «Автономная Якутия», «Якутские зарницы» в порядке обсуждения «литературного молодняка Якутии», идеологии поэзии и автора сборника стихов «Тихие струны».

Следующая волна сообщений о Черных-Якутском в местной прессе (А. Бояров⁶², П. Ойунский⁶³, С. Потапов⁶⁴, С. Кулачиков⁶⁵) возникла под влиянием личной встречи поэта с М. Горьким, а также появления сделанного Черных-Якутским совместно с А.Ф. Бояровым перевода поэмы «Красный шаман» П. Ойунского. Впоследствии встречу с одним из активных пролетарских писателей того времени многие исследователи русско-якутских литературных связей назовут одним из выдающихся событий в истории развития якутской национальной литературы⁶⁶. Сам А.Ф. Бояров напишет об этой встрече в газете «Автономная Якутия», подчеркивая значимость перевода пьесы П. Ойунского, о которой говорил М. Горький. Там же А.Ф. Бояров пишет о сложности литературного якутского языка, приводя в пример слова А.Е. Кулаковского, что «якутский язык очень фигуральный, а в народном эпосе витиеватый, любящий аллегории и сравнения в длиннейших периодах, потому для исследователя-европейца весьма трудный. Надо быть коренным якутом, и то выросшим вне влияния русского языка, чтобы понимать настоящий, часто скрытый смысл слов и дух этого языка»⁶⁷.

Также можно выделить опубликованную в газете «Автономная Якутия» в 1931 г. статью С. Потапова «О поэте П. Черных-Якутском», в которой описывается жизненный путь поэта, причем достаточно большое внимание уделяется его творчеству. Автор подчеркивает, что написанная после первого изданного сборника

⁵⁹ Ленский коммунар. — 1922. — 29 июня. — С. 2.

⁶⁰ Автономная Якутия. — 1926. — 26 окт. — С. 3.

⁶¹ Там же. — 2 нояб. — С. 4; Якутские зарницы. — 1927. — № 2. — С. 50–54; № 4. — С. 33–42.

⁶² Автономная Якутия. — 1928. — 31 дек. — С. 3.

⁶³ Ойунский П.А. О переводе Кыһыл ойуун // Красный шаман / Пер. А.Ф. Боярова и П.Н. Черных-Якутского. — Якутск: Якутгосиздат, 1930. — С. 13–15.

⁶⁴ Автономная Якутия. — 1931. — 18 июля. — С. 4.

⁶⁵ Кыһыл ыллык. — 1933. — № 1. — С. 28–29.

⁶⁶ Морозова Л. Поэт Черных-Якутский и его связи с Горьким // По ленинскому пути. — 1963. — № 12. — С. 38–41.

⁶⁷ Автономная Якутия. — 1928. — 31 дек. — С. 3.

«Тихие струны» (1909) поэзия П. Черных приобретает общественно-политический оттенок. Здесь же С. Потапов рассказывает о том, что в 1929 г. П. Черных принимает участие в конкурсе на лучший стих и что из произведений 80 поэтов, принявших участие в конкурсе, были напечатаны стихи только Черных («Непрерывка») и Филиппова (из Люберцев). Но наиболее примечательна неприкрытая обеспокоенность автора статьи состоянием здоровья и положением якутского поэта, проходившего лечение в Московской области, в г. Загорске: С. Потапов пишет о плохом здоровье, а также о проблемах с переводом денежных пособий из Якутского горкома поэту Черных и даже ссылается на обращение инспектора здравоохранения Загорска доктора Вадушкина в Якутское представительство в Москве по поводу урегулирования вопроса с переводом пособия. В целом же в статье подчеркивается значимость творчества П. Черных, выделяются основные из его произведений, пользующихся популярностью в кругах комсомола. Автор выделяет оперетту «Гай да тройка», написанную по поручению командира войска И.К. Байкалова и неоднократно ставившуюся в Якутске, Вилюйске, Олекминске.

Активную поэтическую и гражданскую позицию якутского поэта подчеркивают также статьи, опубликованные в центральных газетах, часть из которых хранится в архиве Библиотеки Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге. В 19-м номере журнала «Красная панорама» за 1927 г. был опубликован очерк «Петр Черных-Якутский», подписанный Львом Катанским (М.М. Пришвин)⁶⁸. Автор очерка, лично знакомый с П. Черных-Якутским со времен его лечения в г. Загорске, подробно описывает жизнь «черноглазого, скуластого якута», ссылаясь на слова и произведения поэта. В этом очерке подчеркивается надменная позиция чиновников царского времени относительно якутов, по их мнению, «недостойных ни ученья, ни культуры», а П.Н. Черных-Якутский характеризуется как человек, способный бороться за свой «темный народ». При всей положительной оценке в статье М.М. Пришвина есть и некоторые критические замечания. Он рассказывает о переломном моменте в творчестве поэта, «когда при столкновении с нашей культурой он увидел, что форма его произведений во многом далека от совершенства, и вот поэт после двадцатилетней литературной деятельности снова принялся за учебу, стараясь пойти в ногу с нашей стремительной эпохой»⁶⁹.

⁶⁸ Красная панорама. — 1927. — № 19. — С. 15.

⁶⁹ Там же.

Еще одна статья под названием «Якутская литература в русском переводе» выходит в 29-м номере «Литературной газеты» за 1930 г. В этой небольшой заметке говорится о совместном переводе А.Ф. Бояровым и П.Н. Черных-Якутским на русский язык поэмы «Красный шаман» П.А. Ойунского.

В 1940-х годах изучением жизни и творчества П.Н. Черных-Якутского занимался Г.С. Тарский. О своей работе и проблемах, возникших при издании книги о поэте, он напишет в статье «Уважаемый редактор!», опубликованной в рубрике «Письмо в редакцию» газеты «Автономная Якутия». В 1939 г. правление Союза советских писателей Якутии решило приступить к подготовке к изданию избранных произведений местного писателя П. Черных-Якутского; эта работа была поручена двум литературоведам — Г.С. Тарскому и В.Н. Хохлачеву. В течение двух лет исследователи занимались подготовкой к публикации произведений поэта. Уже в 1941 г. материалы были сданы в якутское издательство, однако в связи с началом военного времени сборник стихотворений так и не напечатали. В 1944 г. на страницах газеты «Социалистическая Якутия» появилась статья В. Хохлачева «Петр Черных-Якутский». Впоследствии уже после выхода в 1945 г. сборника «Петр Черных. Избранное» со вступительной статьей В. Хохлачева Г.С. Тарский в судебном порядке полностью восстановит свое соавторство во всех перечисленных публикациях. Почти за 30-летний период работы Г.С. Тарским было издано 17 статей о жизни и творчестве П.Н. Черных-Якутского в республиканских газетах и журналах, в том числе и в соавторстве с Г.П. Тихоновым: «Уважаемый редактор!» (1948), «Петр Черных-Якутский» (1948), «Петр Черных-Якутский. Жизнь и творчество писателя» (1948), «Саха сирин ырыаһыта (Певец Якутии)» (1952), «Петр Черных-Якутский. К 70-летию со дня рождения» (1952), «Саха сирин биллиилээх поэта (Известный поэт Якутии)» (1952), «Петр Черных-Якутский» (1953), «П.Н. Черных-Якутский. К 75-летию со дня рождения» (1957), «Саха сирин кырдыбас ырыаһыта (Старейший поэт Якутии)» (1962), «Горькай уонна саха литературата (М. Горький и якутская литература)» (1962), «Ойуунскай ыччат учуутала этэ (П.А. Ойунский — наставник молодежи)» (1963), «Улуу Горькай биһирээбит айымньыта (Произведение, удостоенное одобрения великого Горького)» (1963), «Черных-Якутский и народное творчество» (1965), «Старейший якутский поэт (о П. Черных-Якутском)» (1967), «Певец родной Якутии (к 85-летию со дня рождения П. Черных-Якутского)» (1967), «П. Черных-Якутский» (1972), «Талантливый певец Якутии (о поэте П. Черных-Якутском)» (1972).

Во всех вышеперечисленных статьях Г.С. Тарский описывает трудную жизнь поэта, подчеркивает его роль в развитии местной художественной литературы. В газете «Кыым» вместе со статьей Г.С. Тарского были опубликованы переведенные на якутский язык произведения П.Н. Черных-Якутского. Стихотворения «Мас бэлэмнээһинэ (Заготовка дров)» (1925), «Ынах ыаныыта (Доение коровы)» (1925) и «Быыстала суох улэ (Непрерывка)» (1929) были переведены известным переводчиком русских и зарубежных поэтов И. Чагылганом («Бахчисарайский фонтан», «Русалка», «Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина, «Сон» и «Петр-реть» Т.Г. Шевченко, стихи М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Г. Гейне, И.В. Гете и др.), а стихотворение «Көмүлүөк» — поэтом, переводчиком, известным импровизатором и исполнителем якутских народных песен К. Урастыровым. Также впервые на страницах печати появляется на якутском языке первое изданное произведение П. Черных «Хахсааттаах халлаан хаһыыра турдабына (Под звуки непогоды)» в переводе Г. Васильева, известного исследователя якутской поэзии, члена Союза писателей СССР. Эти строки, так четко передающие якутские реалии, очень естественно и легко «легли» на якутский язык.

Во всех названных статьях Г.С. Тарский в основном пишет о судьбе П.Н. Черных-Якутского, называя его одним из первых крупных писателей Якутии. Практически все статьи исследователя были опубликованы к памятным датам поэта: 70-, 75-, 80-, 85-летие со дня рождения. В одной из своих статей Г.С. Тарский, высоко оценивая творчество поэта советского периода, отмечает, что «в первые годы творчество П. Черных не было свободно от некоторых элементов символизма и упадничества, которые П. Черных-Якутский преодолевает по мере роста его политического сознания, литературного мастерства, знакомства с классической русской литературой»⁷⁰.

В 1954 г. совместно с Г.П. Тихоновым был подготовлен еще один сборник произведений поэта — «П. Черных-Якутский. Избранное». Значительным вкладом Г.С. Тарского в изучение творчества П.Н. Черных-Якутского становятся наиболее полный библиографический справочник произведений поэта и «П. Черных-Якутский. Очерк о жизни и творчестве». Изданием, посвященным 100-летию со дня рождения П.Н. Черных-Якутского, является сборник произведений разных лет «Якутия родная: стихи, рассказы и очерки» (1982). К сожалению, эта книга последняя из вышедших и содержащая в себе в основном произ-

⁷⁰ Социалистическая Якутия. — 1952. — 26 марта. — С. 3.

ведения гражданско-патриотической лирики и прозу. Таким образом, в течение прошедших с момента выхода в свет данного сборника практически 30 лет П.Н. Черных-Якутского рассматривали лишь как поэта советского времени и, наверное, поэтому не печатали, при том что у него сохранился значительный объем архивных рукописных материалов, содержащих еще не изданные произведения.

Стоит отметить, что составители большинства сборников произведений П.Н. Черных-Якутского выдвигают на первый план идеологическую направленность творчества поэта. Изданные произведения П.Н. Черных-Якутского характеризуют высокий гражданский пафос и идейность того времени.

Другой якутский литературовед — Н.П. Канаев — в своих работах «К вопросу о роли русской культуры в развитии якутской литературы» (1954), «Тема дружбы народов в якутской литературе» (1955), «О роли русской литературы в развитии якутской литературы» (1955), «Литература Советской Якутии» (1956), «Из истории русско-якутских литературных связей советского периода» (1973) рассматривает активную совместную с политическими ссыльными деятельность П.Н. Черных-Якутского во взаимосвязи с русской литературой.

Также огромное значение для исследования творчества П.Н. Черных-Якутского имеют труды Л.М. Морозовой, занимавшейся вопросами интернациональных связей русской литературы. Ее работы «Поэт Черных-Якутский и его связи с Горьким» (1963), «Горький в якутской публицистике» (1964), «Интернациональные связи русской литературы» (1964), «Связи Горького с Якутией» (1964), «Таинственная сказка серебряных сергеляхских ночей...» (1971) посвящены взаимосвязям М. Горького с Якутией. Здесь П.Н. Черных-Якутский предстает «нитью», связывающей великого пролетарского писателя с далекой по расстоянию, но близкой по революционному духу Якутией. Через анализ жизни и творчества поэта Л.М. Морозова показывает настроения и надежды того времени.

Значительную работу по анализу творчества П.Н. Черных-Якутского провела профессор М.Г. Михайлова. В ее исследованиях отмечается национальное своеобразие русскоязычного поэта, который предстает как прообраз «двуязычных» и русскоязычных писателей в рамках многонациональной литературы. Имеется в виду тот факт, что теперь многие представители различных народов создают свои произведения на русском языке. В якутской литературе они представлены такими «двуязычными»

ми» писателями, как один из основателей якутской литературы Николай Неустроев, поэты 1960-х годов Владимир Чагыл, Алексей Михайлов, современные писатели 1990-х годов, например, Софрон Осипов, а также писатели, пишущие только на русском языке, но сохраняющие при этом национальное своеобразие культуры своего народа: Август Муран, Иван Иннокентьев. Именно поэтому все они являются представителями национальных литератур.

Кроме того, ценными для нашего исследования оказались труды, посвященные вопросам русско-якутских литературных связей, в которых раскрываются типологические аспекты взаимосвязей, выявляются общие закономерности развития литературного процесса (К. Пасютин, Н.П. Канаев, Н.Н. Тобуроков, Л.М. Морозова, Н.С. Сивцева, М.Г. Михайлова, А.А. Бурцев, З.К. Башарина, Н.В. Покатилова, П.В. Максимова, Л.Н. Романова, И.С. Емельянов и др.).

Однако во всех этих исследованиях произведения П.Н. Черных-Якутского изучались в рамках канонизированного в советское время «социалистического» метода, в результате чего «нестандартные стороны» литературной деятельности поэта, а порой и все его творчество оказывались вне поля зрения литературоведов.

В настоящее время в условиях переосмысления общечеловеческих ценностей демократические перемены коснулись всех сфер человеческой деятельности. На многие явления, каноны, считавшиеся идеологически незыблемыми, в условиях XXI в. мы смотрим по-иному. Сегодня реальность обязывает нас к пересмотру духовных ценностей, поскольку еще совсем недавно многие стороны общественных взаимоотношений рассматривались лишь через призму идеологических догм. Это особенно актуально по отношению к истории развития национальных литератур.

Новый виток интереса к творчеству самобытного поэта начала XX в. отмечается в 1990-х годах, когда появилась статья В. Артемьева «Найдены новые документы и рукописи П.Н. Черных-Якутского» в вестнике культуры Якутии «Үргэл». В ней автор пишет об обнаруженной при сносе дома в Якутске фотографии Захара Цыкунова — прототипа Захара из произведения В.Г. Короленко «Сон Макара» — среди рукописей и документов «одного из зачинателей якутской поэзии П.Н. Черных-Якутского»⁷¹.

⁷¹ Артемьев В. Найдены новые документы и рукописи П.Н. Черных-Якутского // Үргэл — вестник культуры Якутии. — 1991. — № 2. — С. 23.

В начале ХХI в. в газете «Якутия» в рубрике «Бесценный подарок» появляется заметка «Рукопись поэта вернулась через... 82 года», где говорится о рукописном дневнике поэта, в котором были собраны лирические стихи, посвященные его любимой женщине. Рукопись была передана в литературный музей г. Якутска. К 125-летию поэта в 2007 г. выходит ряд статей: П.В. Максимовой «Аахтаа аайы сангалы арыллар (Перечитывая заново)» в литературном общественно-политическом журнале «Чолбон»; совместная статья В.Г. Семенов и А. Ефремова «Ырыаһыт Бүөтүр Черных (Певец Петр Черных)» в газете «Орто дойду» и статья научного работника Литературного музея им. П.А. Ойунского Р.Аммосовой «Саха поэта (Якутский поэт)» в газете «Саха сирэ».

Позже жизнь и творчество П.Н. Черных-Якутского вновь обретут актуальность, что связано с именем известного в США библиофила и библиографа русской литературы М.З. Винокурова, родившегося в Якутске в 1894 г. в семье священника, служившего в Русской Америке⁷². В 1919 г. он эмигрировал в Японию, а затем в США, где устроился в Библиотеку Конгресса, в которой проработал более 30 лет. За свою долгую жизнь М.З. Винокуров собрал богатую коллекцию книг, рукописей, периодических материалов, фотографий и других документов, касающихся Восточной Сибири и Русской Америки, Русской православной церкви, эмигрантской литературы и т.д. Среди экземпляров его коллекции есть и рукописные сборники П.Н. Черных-Якутского, личная переписка с поэтом, материалы, относящиеся к его творчеству. Все собранные материалы М.З. Винокуров завещал штату Аляска, они были переданы в 1983 г. и в настоящее время хранятся в г. Джуно в Исторической библиотеке. После долгих переговоров Правительства Республики Саха (Якутия) и Международной организации «Северный Форум» с американской стороной была организована поездка рабочей группы якутских библиографов для ознакомления с коллекцией М.З. Винокурова. Таким образом, проект по возвращению культурного наследия народа саха — сохранению и возвращению на родину из г. Джуно (штат Аляска, США) архивного фонда М.З. Винокурова по распоряжению Президента Республики Саха (Якутия) от 10 января 2008 г. — открывает новые, ранее неизвестные сведения о якутском поэте П.Н. Черных-Якутском.

⁷² Самсонова В.А. Коллекция Михаила Зиновьевича Винокурова в г. Джуно (штат Аляска, США) // Вестн. Нац. б-ки РС (Я). — 2009. — № 1 (7). — С. 56.

Для нас научную ценность представляют архивные материалы П.Н. Черных-Якутского, его личная переписка с М.З. Винокуровым, начавшаяся еще в Якутии и продолжившаяся после отъезда последнего в Америку.

О месте и времени знакомства местного поэта П.Н. Черных с М.З. Винокуровым доподлинно ничего не известно, но с учетом фактов их биографии можно предположить, что их первая встреча состоялась в канцелярии Духовной консистории, где П. Черных работал переписчиком после обучения в Духовном училище. В своих письмах поэт не раз упоминает, что знает М.З. Винокурова с его малых лет.

Сохранилось шесть писем П.Н. Черных-Якутского, адресованных Михаилу Винокурову: первое, написанное в 1913 г., когда Винокуров находился на острове Кыллах Олекминского района, и последнее, отправленное в 1929 г. уже из Москвы в Америку. В письмах поэт обсуждает не только личные дела, но и обстановку на родине и, конечно же, литературное творчество. Краткий анализ переписки свидетельствует о взаимной симпатии, об общих взглядах и отеческой, братской заботе со стороны П. Черных-Якутского: он — старший по возрасту и имевший некое представление о литературной грамоте — называл себя «наставником» М. Винокурова, крестным отцом его «музы, бродящей по таежным тропинкам, прислушивающейся к лесным шорохам»; часто советовал книги и авторов для выписки; нередко рецензировал и критиковал произведения М. Винокурова. Так, в 1912 г. в газете «Якутская окраина» была опубликована поэма М.З. Винокурова «Тайга», позже его проза печаталась и на страницах литературного журнала «Ленские волны» под псевдонимом Таежник.

Интересны и стихи М.З. Винокурова и П.Н. Черных, посвященные друг другу, эти поэтические письма, не только отражающие отношение друг к другу, но и подчеркивающие внимание, заботу и братскую связь соотечественников. П. Черных-Якутский обращается в них к М. Винокурову не иначе как к брату по лире и молодому другу.

Среди писем сохранилась и почтовая карточка, адресованная брату М.З. Винокурова — священнику Иннокентию Зиновьевичу — для передачи поэту Таежнику. В письмах П.Н. Черных-Якутский всегда интересуется делами родных Винокурова. Интересны упоминание поэта о полученной им открытке с видом Библиотеки Конгресса США и благодарность за это.

В строках писем П.Н. Черных-Якутского, написанных М.З. Винокурову после его отъезда в Америку, читаются переживания поэта, он спрашивает друга о том, знает ли он о происходящем у него на родине, подробно описывает все события.

На сегодняшний день все привезенные из Америки материалы коллекции М.З. Винокурова находятся в стадии обработки сотрудниками Научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки РС (Я).

Однако это не единственное место нахождения в Якутии материалов коллекции М.З. Винокурова. В Научной библиотеке Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова хранятся микрофиши документов и материалов из семейного архива Винокуровых, переданные в дар библиотеке в 1995 г. Фэрбенкским государственным университетом штата Аляска. В небольшой папке находятся 196 микрофиш, пронумерованных на английском языке: «MS 81 ALASKA HISTORICAL LIBRARY VINOKOUROFF COLLECTION (МС 81 Историческая библиотека Аляски, коллекция Винокурова)». Само содержание микрофиш включает копии различных документов, личных писем, сборников и стихотворений, принадлежащих разным авторам и пронумерованных от 1 до 109. Среди личных документов М.З. Винокурова есть рукописная тетрадь со стихотворениями П.Н. Черных-Якутского, подписанная и переданная ему самим автором 14 ноября 1918 г. На одной из страниц можно разобрать надпись, сделанную П.Н. Черных-Якутским: *«Ни одно из этих стихотворений не вошло в мой сборник “Тихие струны”. Сюда переписаны почти все стихотворения, написанные после 1909 г., в год, когда вышел одноименный сборник. Переписывал в эту тетрадь все, что было под рукой без разборки. Цель тетради — собрать воедино написанное мной и этим избежать утраты моих произведений»*⁷³. Судя по этой записи поэт вел личный учет своих произведений и передал эту тетрадь своему другу перед его отъездом из Якутии. Сама тетрадь сопровождается еще и подписанным завещанием поэта, в котором П. Черных говорит, что после его смерти права на эту книгу переходят М.З. Винокурову. Однако в этой же рукописной тетради есть еще одно завещание, датированное 20 сентября 1914 г., где указано, что в случае внезапной смерти поэта необходимо переслать эту тетрадь Сергею Голованенко, которому автор доверяет распоряжаться его стихотворениями. В этом случае можно предполо-

⁷³ Архив М.З. Винокурова. Научная библиотека СВФУ. Ms. 81. Box 15. Folder 2.

жить, что, зная о своем слабом здоровье, П.Н. Черных-Якутский занимался систематизацией своих произведений и завещал их близким людям. К тому же в архиве М.З. Винокурова находятся вырезки из газет с публикациями о П.Н. Черных-Якутском, а также книга Г.С. Тарского «П. Черных-Якутский. Очерк о жизни и творчестве». Все это является прямым подтверждением их теплых отношений, ведь М.З. Винокуров на протяжении долгих лет и даже после смерти поэта, находясь за пределами России, интересовался судьбой П.Н. Черных и сохранением памяти о нем на своей исторической родине.

Таков краткий обзор материалов коллекции М.З. Винокурова, относящихся к П.Н. Черных-Якутскому. Данные материалы являются ценнейшим источником в изучении жизни и деятельности как библиофила, библиографа, уроженца Якутии М.З. Винокурова, так и поэта П.Н. Черных-Якутского.

Таким образом, в свете последних событий и ранее неизвестных материалов П.Н. Черных-Якутский предстает перед нами активным деятелем Якутии начала XX в., прогрессивным местным поэтом, тесно общавшимся не только с политическими ссыльными, но и с советскими поэтами, пользующимся уважением своих соотечественников. Новые архивные материалы расширяют тематический диапазон творчества П.Н. Черных-Якутского, а также характеризуют начало XX в. как историческое время в целом.

П. Черных посвятил четверть века родной литературе, но жизнь его, с ранних лет полная невзгод и страданий, была трудна. Более подробно о жизненном пути якутского поэта написано Г.С. Тарским в монографии «П. Черных-Якутский. Очерк о жизни и творчестве». Изучив достаточное количество архивного материала, хранящегося в недрах Национальной библиотеки РС (Я), Г.С. Тарский подробно описывает творческое становление П.Н. Черных-Якутского начиная с самого детства поэта. Чуть позже (с 1969 г.) другой известный ученый-литературовед М.Г. Михайлова в своих трудах по проблемам русско-якутских литературных связей будет обращаться к жизни и творчеству старейшего поэта Якутии, называя его «первым якутским поэтом, писавшим на русском языке, хотя не все исследователи его творчества согласны с этим»⁷⁴.

Свое детство юный Петя Черных провел в селении Иня с населением не более 150 жителей, основной деятельностью ко-

⁷⁴ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 117.

торых было рыболовство. Рос он в семье священника и уже в 6 лет самостоятельно обучился грамоте по «Родному слову» К.Д. Ушинского, позднее посвятив ему стихотворение, полное глубокого уважения и благодарности. В 7-летнем возрасте по переводу отца вся семья переезжает в Охотск, где Петр получает первое свое образование в местной приходской школе. В эти годы он начинает читать произведения М.В. Ломоносова, стихи И.С. Аксакова, арабские сказки «Тысяча и одна ночь», которые произвели на будущего поэта неизгладимое впечатление. «Перед восточным вымыслом, — вспоминал он впоследствии, — побледнели все русские сказки. Шахерезада произвела на мое детское воображение потрясающее впечатление...»⁷⁵. С этой любимой своей книгой мальчик часто выходил на берег необъятного моря и под неумолкающий ропот бурных волн с упоением читал романтические и фантастические истории. Но еще больше он увлекался произведениями русских классиков: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др.

Только в мире книг, прекрасных, возвышенных своих мечтаниях находил юный поэт успокоение и счастье, действительная же жизнь его была невыносимо трудна. Отец пил и до полусмерти избивал жену, в доме царила гнетущая и кошмарная обстановка. Однако в своих дневниках П.Н. Черных-Якутский впоследствии напишет, что благодарен отцу за любовь к книгам, которую он передал и привил ему. Но за обиды матери еще мальчиком он навсегда возненавидел отца, а в ноябре 1894 г. П. Черных с матерью и сестрой уехал в Якутск.

В Якутске они с трудом смогли найти жилье на окраине города. Мрак, холод, сырость окружали их. Мать, неграмотная, плохо говорившая по-русски, с большим трудом отыскивала себе хоть какую-то работу: выделывала шкурки песцов и белок, за что получала жалкие гроши. Зарабатывал немного перепиской бумаг и сам будущий поэт. Страстно тянулся он к учебе: поступил в Духовное училище, затем — в семинарию. С 1899 г., как вспоминает сам, начал регулярно писать стихи.

Однако в ранние периоды своего творчества П. Черных не получал одобрения своей творческой деятельности от близких родственников. Он часто вспоминает, как мать уговаривала его бросить это непристойное занятие, приводя в пример спившегося поэта, жившего по соседству в деревне. Даже несколько враждебно было отношение дяди, брата матери, который требо-

⁷⁵ Черных П. Избранное: Стихи. — Якутск: Кн. изд-во, 1945. — С. 8.

вал бросить это «пустое и ненужное дело, уйти с ложного пути», несмотря на рассказы Петра о великих поэтах — А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове и Н.А. Некрасове. Позже в своих рукописях П.Н. Черных напишет, что его «поэзия от своей колыбели попала в самые тяжелые условия»⁷⁶.

Не закончив учебу, поэт вынужден был уйти из семинарии и поступить писцом на службу в городскую канцелярию. Нудная переписка бумаг, атмосфера глухого, заброшенного городка, горе народа, его страдания нашли отклик в душе впечатлительного юноши, который уже с 10-летнего возраста пробовал свои силы в литературе. Словно отталкиваясь, уходя от всего этого мрака, П. Черных пишет романтически возвышенные стихи:

*Тебе, суровая, но сердцу милая,
Природа дикая родной души,
Несу с любовью я цветы весенние —
Мечты заветные моей души.*

*Они навеваны твоими вьюгами,
Ветрами буйными твоей зимы.
И ярко светят мне они зарницами
Среди безмолвия полночной тьмы...⁷⁷
(«Родина»)*

Эти лирические строки невозможно не сравнить с русской романтической лирикой XIX в. Особенно чувствуется влияние лирики Ф.И. Тютчева, которого принято называть «певцом природы». Таким он предстает перед нами и когда стремится философски осмыслить жизнь вселенной, и когда пишет как бы небольшие «этюды с натуры», запечатлевая в них конкретно-зримые приметы внешнего мира.

К этому времени в Якутии начинает издаваться нелегальная печать: рукописные и гектографированные журналы, брошюры. Увлеченный революционными веяниями П.Н. Черных-Якутский знакомится с политическими ссыльными, читает нелегальную литературу. Его первые публикации — стихотворения «Осень», «Певцу» и рассказ «Ночь» — вышли в рукописном нелегальном журнале «Рассвет» осенью 1905 г.⁷⁸ Интересен авторский ком-

⁷⁶ *Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 7.*

⁷⁷ *Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 29.*

⁷⁸ *Тарский Г.С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — С. 10.*

ментарий, оставленный в дневнике поэта, который одним предложением выразил мнение и чувства тысяч людей того времени: «Ночь дрогнула и дело пошло к рассвету»⁷⁹.

Более зрелое произведение П. Черных появилось на страницах якутской печати после революции 1905 г. Небольшое стихотворение в прозе «Под звуки непогоды» было опубликовано под псевдонимом Юрий Фиолетов в газете «Якутский край» 30 августа 1907 г. Оно знаменательно своеобразной интерпретацией фольклорных образов. Под плач ветра и завывание метели, при свете камелька в юрте старик-якут рассказывает старинную якутскую легенду, и речь его льется широкой рекой. Она полна поэзии, она уносит слушателей в далекий и причудливый мир сказок и чудес: «...Рано утром сошлись два богатыря: Черный — витязь Смерти, ненавистник светлого и радостного, и Белый — защитник Света и Добра. Между ними идет ожесточенная борьба. Трудно придется в этой борьбе Белому богатырю, богатырю Света и Добра, но, могучий и справедливый, он победит врага...»⁸⁰.

Пользуясь образами героического якутского эпоса, писатель, высоко ценивший устное народное творчество, рисует мир жестокости в образе Черного богатыря, а мир справедливости и любви в образе Белого. В сохранившихся рукописях поэта можно найти его записи о неисчерпаемой силе языка якутской поэзии: «Насколько беден и несложен лексикон якутской обыденной речи, настолько богат, красочен и разнообразен язык якутской поэзии. Блестящие метафоры, меткие сравнения, смелые уподобления делают язык якутской поэзии очень выразительным»⁸¹.

В рукописном фонде находим также строки, ярко отражающие трепетное отношение автора к шедеврам якутского эпоса: «Олонхо — это арена, где живут и действуют представители якутской мифологии и религии. Олонхо — это якутский олимп, где живут якутские боги, а с ними — богатыри и шаманы»⁸².

С детства впитавший в себя якутские традиции, выросший на лучших образцах якутского фольклора П.Н. Черных-Якут-

⁷⁹ *Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 7.*

⁸⁰ Якутский край. — 1907. — 30 авг. — С. 3.

⁸¹ *Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 7.*

⁸² Там же.

ский не раз обратится к ним в своем творчестве, воспевая природу и красоту родного края.

Более активные революционные настроения начинают переполнять сердце поэта, когда он сближается с вновь прибывшими в Якутию ссыльными, принимая участие в вышедшем в 1908 г. «Первом литературном сборнике в Якутске». Участие П. Черных в столь знаменательном событии того времени свидетельствует о его активной политической и литературной позиции.

Но еще более значима для творчества молодого якутского поэта публикация в частной типографии В.В. Жарова в 1909 г. сборника его стихов «Тихие струны». Это вполне полноценное, самостоятельное издание в твердом переплете, состоящее из 98 страниц, характеризующее Черных-Якутского как человека думающего, чувствующего и переживающего. Названия четырех глав, из которых состоит сборник, — «Раздумье», «На тернистом пути», «В блеске утра», «В златотканности» — заставляют задуматься о романтических образах ранней лирики поэта.

Открывает сборник стихотворение «Тихие струны», своеобразный пролог ко всему изданию. В нем автор приоткрывает читателю «дверь» своей души, где, как песня, льются его думы:

*В буйном сердце беспокойные
Загорелись думы знойные.
И поют, и плачут струны
 Вечно юны —
 И в тиши
Льется песнь моей души.
В ней озер зеркальность синяя,
В ней зима в парче из инея,
В ней суровые морозы
 Губят розы
 И печаль
Одевает мраком даль.
В ней мечтаний розы алые
И надежды небывалые
В нежных звуках расцветают
 И сияют,
 Как заря,
В ярком золоте горя.*

Далее поэт как бы обращается к себе, к своим стихам, он не теряет надежды, что будет услышан и понят:

*Пойте, струны тихо-звонные.
Лейтесь, трели многотонные,*

*Пусть кошмаром сумрак дышит!..
Вас услышит
И поймет,
Кто мечтает и поет*⁸³.

Такие образы, как «роза», «печаль», «думы знойные», отсылают к русской сентиментальной поэзии, для которой характерны подчеркнутая субъективность подхода к миру, культ природы, отзывчивость врожденной нравственной чистоты. Парные рифмы, основанные на сочетании слов одной грамматической формы (*беспокойные — знойные, тихо-звонные — многотонные*), а также удачные точные рифмы (*заря — горя, струны — юны*) придают стихам особый плавный ритм, подчеркивающийся расположением третьей и четвертой строк.

В первую главу «Раздумье» вошли 15 стихотворений, почти каждое из которых пронизано чувством одиночества, чувством неясности:

*Отчего судьба мне долю
Лучше этой не дала?
Отчего и свет, и волю,
Радость, счастье отняла?
Отчего челнок мой в море
Бьет сердитая волна?
Отчего здесь — на просторе —
Даль туманна и темна?
Отчего мой парус бедный
Буйный ветер растрепал,
И челнок с игрой победной
Мчит куда-то грозный вдаль?⁸⁴*
(«Отчего?»)

Именно в этом стихотворении прослеживается четкая связь с поэтическими образами М.Ю. Лермонтова и русской классики в целом. Однако отсутствие динамики в выражении чувств приближает стиль произведений П. Черных скорее к поэтике якутских лирических песен, что подтверждается предпочтением повторов. Можно сказать, что в данном случае строфистическая градация является неким подобием развернутых повторяющихся строфом аллитерационной поэзии.

В первой главе сборника, в которую вошли произведения философского содержания о предназначении поэта («Отчего?»),

⁸³ Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 5–6.

⁸⁴ Там же. — С. 10.

«Из песен юности», «Бессонные ночи», «Раздумье») и романтически-возвышенные стихи о его чувствах («Зимняя мелодия», «Минувшее», «Белая ночь», «Тишина»), выделяется стихотворение «В грозу», посвященное памяти Бори П. В нем П.Н. Черных-Якутский представляет жизнь и деятельность своего друга в образе одинокого цветка. Автор в своей манере передает реальные события через явления живой природы, видение красоты родного края:

*В лесу, где угрюмо иглистые ели
Причудливо сети из веток плели,
Где пни, в полумраке теряясь, чернели
И хвои сухие неясно желтели,
Поднялся цветок голубой из земли.*

*Он рос... И деревья, внимая безмолвью,
Кивали с улыбкой ему головой;
Их ветви, склонившись к его изголовью,
От града и вихря хранили с любовью...
И рос он, любимый, под сенью лесной...*

*Был полдень... И черные тучи дымились,
И молний зигзаги сверкали кругом;
От ветра деревья вершинами бились,
И вопли, и стоны над лесом носились,
А в небе гремел оглушительный гром.*

*И только на утро гроза миновала,
Багрянцем зари загорелся восток,
Угрюмая роща в печали молчала...
А там, где лазурная жизнь расцветала,
Надломленный бурей лежал стебелек⁸⁵.*

В этом стихотворении прослеживаются нотки гражданской позиции поэта, когда тема политических изменений предстает в образе бури с «черными тучами», «зигзагами молний» и «оглушительным громом», снесшей на своем пути нежный цветок — символ новой, зарождающейся жизни.

Интересно, что в других стихотворениях П.Н. Черных-Якутский ассоциирует многие положительные стороны жизни или моменты с розой, хотя, казалось бы, для якутского человека этот цветок не так близок, как сардана или подснежник. В этом, на наш взгляд, прослеживается влияние русской литературы.

⁸⁵ Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 9.

Подобно русским писателям П.Н. Черных-Якутский использует этот образ для описания нежных и красивых моментов жизни:

*В мире горя и слез,
В поле жизни моей
Не встречалось мне роз —
Счастья жгучих лучей.*
(«Из песен юности»)

*В ней мечтаний розы алые
И надежды небывалые
В нежных звуках расцветают
И сияют,
Как заря,
В ярком золоте горя.*
(«Тихие струны»)

В стихотворении «Из песен юности», в примечании к которому говорится о словах, написанных на «мотив вальса», чувствуются лирические ноты души поэта, когда он рассказывает о своих чувствах, переживаниях:

*И как в море челнок
Гибнет, тонет средь скал,
Я страдал одинок —
Молча, гордо страдал.*

И тут в миг страданий и одиночества явилась «она», и поэт постигает чувства счастья и любви, но все так мимолетно, и, не скрывая своего огорчения, он пишет эти строки:

*Как любил я тебя
Всею силой души
И молился, любя,
В полуночной тиши.*

* * *

*Но погибли мечты,
Точно в бурю весной
Гибнут, вянут цветы
Под хрустальной росой⁸⁶.*

Вторая глава сборника «Тихие струны» состоит из 16 стихотворений, объединенных названием «На тернистом пути». После упаднического настроения первой части здесь чувствуется вера автора в свои силы:

*В сердце приютилася дума злая, черная,
Как змея узорная,*

⁸⁶ Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 15.

Разрывает грудь,
Жалит, подколотная, бьется, извивается
И прервать старается
Мой тернистый путь.
Но не страшны ужасы... Пусть они с туманами
Вьются над полями
И висят везде.
Я пройду по терниям... Я пройду к единственной
Яркой и таинственной
Золотой звезде⁸⁷.
(«Per aspera ad astra»)

И опять возникает тема «цветка», но уже не поникшего, автор надеется на вознесение его к солнцу:

Кто-то вдохнул в мое сердце святую надежду,
Что не погибнет цветок молодой на вершине
И, разорвав серебристого снега одежду,
Он вознесется к горящему солнцу в лазурной пустыне⁸⁸.
(«Горный цветок»)

В этой же части представлены стихотворения «Родина» о «суровой, но сердцу милой природе дикой, родной глуши» и «Охотску» (см. ниже), навеянное детскими воспоминаниями о жизни на берегу моря:

Корявый кедровник кустами несмелыми,
К земле припадая, ползет-извивается;
Вверху буревестников крик разливается
И носятся чайки намеками белыми.
И тихо звучит моя песня печальная
В груди наболевшей, истерзанной душой,
Где чуткое сердце, как море зеркальное,
В себе отражает природу угрюмую⁸⁹.

В следующую главу «В блеске утра» вошли 15 стихотворений. Здесь Черных, уже уверенный в своих силах и твердо верующий в успех, говорит о своих мечтаниях:

И горят мечтаний розы. Не погасят их морозы;
Не умрут святые грезы в тине будничных забот.
В тине будничных забот ясный счастья миг придет,
Блеск и краски разольет и осушит грусти слезы...
Пусть горят мечтаний розы!!!⁹⁰

(«Муза»)

⁸⁷ Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 27.

⁸⁸ Там же. — С. 28.

⁸⁹ Там же. — С. 35.

⁹⁰ Там же. — С. 46.

В этой же главе помещено стихотворение «Я — белый подснежник», с анализа которого начинается статья М.Г. Михайловой о творчестве П.Н. Черных-Якутского⁹¹. Поэт сравнивает себя с первым весенним цветком, проводит параллель с первыми революционными деятелями, активистами, которые были свидетелями времени, когда «солнце... мало дарило тепла» и «ледоход грохотал», чувствовали «холод последних снегов» и «злобу ветров», отождествляя себя с первыми признаками приближающейся весны, новых надежд и нового времени:

*Я — первенец светлой весны,
Я — белый подснежник, я — первый цветок,
Я в поле расцвел одинок...⁹²*

В последней части сборника, озаглавленной «В златотканности», помимо восьми стихотворений, представлена еще и проза. Это стихотворение в прозе «Под звуки непогоды» и эскиз «У голубой лампы».

Эскиз «У голубой лампы», посвященный «М», можно принять за одну из первых попыток поэта писать прозу. В произведении рассказывается об отношениях двух людей, о их встречах и разговорах при свете голубой лампы. Хотя повествование и идет от третьего лица, в главном герое, влюбленном и страдающем, можно увидеть переживания самого автора. По ходу действия он не дает подробных описаний внешности главных героев, мы даже не знаем их имен, но при этом П.Н. Черных-Якутский со свойственной ему манерой передает всю гамму чувств главного героя, безответно влюбленного и живущего только этими несчастными встречами со своей возлюбленной при свете голубой лампы. И даже свет от голубого абажура герой воспринимает как некий «фантастический лунный свет», которому под силу оживить, расцветить не только «голые, без всяких украшений стены комнаты, оклеенные темно-желтыми обоями», но и «равнодушную, беспросветную мглу, безответную морозную ночь и страшное, черное одиночество». Описывая окружающую действительность, автор сравнивает жизнь главного героя с «серой, бледной, монотонной нитью», на которую нанизываются «серые дни, серые недели, серые месяцы и серые года», которые в свою очередь состоят из «мутного дня, мутного полдня, мутного ве-

⁹¹ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 116.

⁹² Черных-Якутский П.Н. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 53.

чера и мутной ночи». Такое изображение чувств главного героя характерно для поэта, страдающего от любовных переживаний и тонко чувствующего изменения окружающей его действительности. В этом эскизе П.Н. Черных-Якутский предстает перед читателем не только мастером художественного слова, использующим многочисленные эпитеты и необычные сравнения, но и тонким лириком, способным передать всю остроту переживаний.

В целом сборник стихов «Тихие струны» вобрал в себя все образцы раннего творчества П. Черных.

Также к произведениям раннего периода можно отнести стихотворный фельетон «Родословная Стефи», вышедший отдельной книгой в 1915 г. Исследователь первых книжных изданий Якутии Е.П. Гуляева⁹³ относит это издание к категории первых книг отдельных авторов Якутии, отпечатанных в первой областной типографии. В самом произведении, написанном в жанре сатирической поэмы, рассказывается о жизни сотрудника газеты «Якутская окраина», имя которого Анафема. В этой поэтической сатире прослеживается влияние фольклорных традиций. Портреты современников созданы в рамках основного принципа сатиры: когда нравоучительная по характеру идея преподносится в легкой афористической форме. Элементы трансформации народных художественных традиций в литературную жанровую форму в таких произведениях — это устойчивая композиция и злостный характер конфликта.

Далее его произведения одно за другим появляются в якутской периодике: газетах «Якутский край», «Якутская мысль», «Якутская окраина», журналах «Ленские волны» и «Саха саната». Уже в ранних произведениях автора чувствуется индивидуальная выразительность поэтического стиля, глубина и особая содержательность образов.

В раннем творчестве П.Н. Черных-Якутский часто обращается к теме, рассматриваемой вне всякого времени, — взаимоотношения человека и природы. Практически все крупные русские писатели обращались к этой вечной для России теме, создавали удивительные лирические образы: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, И.А. Бунин и др. Подлинный художник всегда ощущает себя частью природы, ее духовным органом, посредством которого природа заявляет о себе челове-

⁹³ Гуляева Е.П. Книга в Якутии (1812–1916) / Нац. б-ка РС (Я). — Якутск, 2004. — С. 127.

ческим языком. Одной из интересных черт русской классической литературы является любовь к пейзажу. В самом деле, русская классическая литература от Пушкина до Толстого изображала очень тонко и с любовью картины русской природы. Русские классики вдохновенно воспевали природу, философски осмысливая не только ее саму как явление, но и взаимоотношения человека с ней. Природа для них — это свободная стихия, которая придает душевные силы, помогает раскрыть свой внутренний мир, является источником вдохновения. Такая концепция философии природы характерна для многих писателей XIX в. В классической литературе роль природы значительна и неотъемлема, так как она всегда сопутствует переживаниям героев, становится рамкой, фоном, оттеняющим их душевное состояние.

В творчестве П.Н. Черных-Якутского раннего периода важное значение в выражении особенностей национально-регионального колорита имеет обращение к мифологии, верованиям народа. Он, как и многие писатели Сибири, делает акцент на том, что человек живет в согласии с природой. В рамках мирозерцания якутского народа человек рассматривается как часть природы, в слитности с ней. Уязвимость и трудное восстановление северной природы были давно осознаны народами Сибири. В своих произведениях П.Н. Черных-Якутский, продолжая традиции устного народного творчества, воспел родную природу и с высоты своего времени смог иначе раскрыть этот образ, метафорически изображая с его помощью современное общество со всеми его проблемами и недостатками. Для художественного отражения мира поэт использовал основные функции пейзажа: это воспевание родного края («Родина», «Родная картинка», «Охотску»); раскрытие внутреннего мира характера через поэтический образ природы («Зимняя мелодия», «Минувшее», «Белая ночь»); философские раздумья о судьбе человека и народа («Отчего?», «Бессонные ночи», «Во тьме»); создание фона для изображения событий национальной жизни («В буре», «Верба», «Горный цветок»).

Одной из первых в своих исследованиях о П.Н. Черных-Якутском как о поэте, изобразившем местные реалии, написала Л.М. Морозова. Во вступительной статье к сборнику произведений П.Н. Черных-Якутского «Якутия родная» Л.М. Морозова, ссылаясь на Г.С. Тарского, пишет: «Мы вполне согласны с теми авторами, которые справедливо определяют место этого талантливого поэта Якутии в общем процессе развития якутской ли-

тературы как одного из зачинателей якутской поэзии, как “певца Якутии”, чье творчество является серьезным вкладом в культуру якутского народа»⁹⁴. Впоследствии М.Г. Михайлова продолжит эту тему в своих трудах, позиционируя П.Н. Черных-Якутского как одного из первых местных поэтов, писавших на русском языке. В статье «Аахтаа аайы сагалы арыллар», посвященной 125-летию со дня рождения поэта, П.В. Максимова подчеркивает особый национальный колорит его романтической поэзии, что выражается в национальном подтексте метафор и сравнений, тяготении к развернутым эпитетам, частом использовании парных рифм и воспевании образа весны, характерном для народа саха⁹⁵. Более того, общеизвестно, что психология двуязычного писателя своеобразна и сложна. И даже если, являясь представителем другой национальности, он пишет по-русски, есть скрытая под иноязычной формой часть его мышления — национальное художественное сознание. По мнению Е. Дишкант, «это кладовая творческой памяти русскоязычного писателя, где хранятся самобытные национальные понятия, представления о предметах, вещах и явлениях, формирующие специфику национальной образности»⁹⁶. Таким образом, определенные факты биографии и особый национальный колорит романтической поэзии позволяют говорить о П.Н. Черных-Якутском как о первом якутском поэте, писавшем на русском языке, что свидетельствует о возникновении такого полноправного явления в истории русской литературы Якутии начала XX в., как русскоязычная литература якутских писателей.

Национальное своеобразие произведений П.Н. Черных-Якутского проявляется в способе раскрытия образа, лексике, использовании опосредованных форм фольклорных мотивов, изображении природных пейзажей. П.Н. Черных-Якутский интуитивно почувствовал трагедию разрыва человека с природой. Природа у него никогда не была фоном действия, она — самостоятельный, чрезвычайно насыщенный, эмоциональный участник действия, отсюда пристрастие поэта к романтическому пейзажу. В своих произведениях он то и дело противопоставляет различные явления природы (например, солнечный луч и грозу, непогоду),

⁹⁴ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 3.

⁹⁵ Максимова П.В. Аахтаа аайы сагалы арыллар // Чолбон. — 2007. — № 6. — С. 88–89.

⁹⁶ Дишкант Е. Национальное видение мира в творчестве якутских поэтов, пишущих на русском языке // Полярная звезда. — 2004. — № 2. — С. 73–81.

передавая через них всю свою тревогу и боль за происходящее вокруг. Именно тогда и возникла потребность обожествления природы, то по-матерински ласковой, то таинственной, то пугающей или враждебной. Природа призывала человека опомниться, подумать и что-то немедленно изменить в социальной действительности.

Изображение природы в раннем творчестве П.Н. Черных-Якутского начинается с пейзажных зарисовок. Своеобразие пейзажей определяется временем, когда были написаны произведения. Общая обстановка враждебности, поиска новых истин рождает новые решения в изображении действительности. Индивидуальность стиля поэта не столько в точности воспроизведения картин природы, сколько в определенном национальном видении, в неповторимом взаимодействии и согласовании образов, оттенков цветов, которые оптимально отвечают поставленным автором эстетическим задачам.

Таким образом, можно утверждать, что Петр Никодимович Черных-Якутский — один из наиболее активных общественных деятелей Якутии начала XX в. Являясь представителем якутского народа, он не только принимал участие в литературно-художественной жизни России, но и посредством своей поэзии выражал надежды и желания своего народа. Участие в издании местной печати, многочисленные положительные отзывы современников, тесное общение с политическими ссыльными и их поддержка, знакомство и переписка с известными советскими писателями, общественная смысловая нагрузка опубликованных произведений и сборника стихов «Тихие струны» — все это свидетельствует об активной гражданской позиции П.Н. Черных-Якутского, характеризует его как человека, глубоко верящего в правильность своих принципов и ценящего национальную культуру.

Обращение местных писателей к русскому художественному слову и появление в начале XX в. первых печатных изданий послужили толчком к зарождению русскоязычной литературы Якутии, что не могло не сыграть значительной роли в становлении гражданского и художественного сознания общества. Появление в такое сложное время литературных журналов и сборников, публикация произведений местных авторов еще раз доказывают силу, необходимость художественного слова и потребность в нем. Так, начало XX в. — это период смены политических эпох и идеалов. На фоне этого происходит поиск новых форм художественного слова, а появление местной печати,

в том числе и на родном языке, стало фактором активизации живого литературного процесса в Якутии.

Художественное наследие П.Н. Черных-Якутского, создававшееся на стыке исторических эпох и на основе диалога культур и языков, представляет самостоятельный этап в становлении и развитии русскоязычной литературы Якутии, отражает наиболее важные тенденции развития национальной художественной словесности. На эволюцию поэтических жанров в творчестве П.Н. Черных-Якутского особое влияние оказали классическая русская литература и пафос, рождаемый реальными событиями. Однако произведения П.Н. Черных-Якутского отличаются способом изображения художественной картины мира: автор использует оригинальные образные сопоставления, что раскрывает национальный колорит его романтической поэзии. Таким образом, вслед за другими авторами — Л.М. Морозовой, М.Г. Михайловой — и на основе новых документов и рукописей П.Н. Черных по праву можно назвать первым якутским поэтом, писавшем на русском языке.

Поэзия П.Н. Черных-Якутского

2.1. Изданные поэтические произведения

Поэт П.Н. Черных-Якутский не только принимал участие в совместных литературных сборниках «Первый литературный сборник в г. Якутске» (1908), «Огни Севера» (1921) и «Таежные искорки» (1923), но и публиковался в отдельных изданиях.

В течение его жизни и до сегодняшнего дня было выпущено шесть сборников стихотворений П.Н. Черных-Якутского. В 1909 г. выходит первый сборник его стихотворений «Тихие струны», в 1915 г. отдельной книгой — стихотворный фельетон «Родословная Стефи», в 1926 г. — «Сборник стихотворений». Остальные сборники были опубликованы уже после смерти поэта: «Избранное» (1945) под редакцией В. Хохлачева и Г. Тарского, «Избранное» (1954) под редакцией Г. Тихонова и Г. Тарского и «Якутия родная» (1982) под редакцией Г. Тарского и В. Афанасьева. Если первые сборники состоят из ранних поэтических произведений, представленных в большей степени пейзажной лирикой, то последние — посвящены главным образом пролетарской, гражданской теме и представляют собой переизданные в разные годы стихотворные и прозаические сборники.

В жанровом отношении поэзия П.Н. Черных-Якутского более или менее однородна. Среди значительного количества стихотворений малой лирической формы можно выделить только три произведения, относящихся к разряду крупных стихотворных форм. Это поэмы «Светлана» и «Советская Якутия» и стихотворный фельетон «Родословная Стефи». В жанрово-тематическом репертуаре П.Н. Черных имеются послания, посвящения, стихотворение в прозе, а также пейзажная, гражданская и любовная лирика.

Тематика лирики П.Н. Черных-Якутского весьма разнообразна: любовь и природа, жизнь и смерть, взаимоотношения человека и общества. Все эти извечные проблемы человечества волновали поэта, переплетались и сочетались друг с другом в его произведениях.

Тематику поэзии П.Н. Черных-Якутского можно обозначить как постоянную, хотя соотношение ее по произведениям в раз-

ные годы жизни автора менялось. При этом нужно отметить эволюцию поэзии П.Н. Черных-Якутского на протяжении всей его творческой деятельности, что было связано с важнейшими этапами духовного формирования поэта, его личными переживаниями. Важной чертой поэзии того времени является биографичность, даже, скорее, дневниковость описания, что было характерно и для молодой якутской литературы. Как и стихотворения его современников, писавших на якутском языке (А.И. Софронов—Алампа), произведения П.Н. Черных-Якутского основаны на реальных событиях и переживаниях, о чем свидетельствуют точные даты к стихотворениям, конкретные имена адресатов и указание точных мест. Литература Якутии начала XX в., созданная на основе реальных субъективных переживаний поэтов, есть отражение и объективное свидетельство того сложного времени, мельчайшие изменения которого они смогли зафиксировать в своих произведениях.

Поэзию П.Н. Черных-Якутского можно разделить не по времени написания, а, скорее, по тематике:

1. **Пейзажная лирика** в основном представлена романтически-возвышенными стихотворениями раннего периода.

2. **Гражданская лирика** — это стихотворения социально-политической направленности, в которых раскрывается отношение автора к родине, власти, общественному строю.

3. **Любовная лирика** — среди опубликованных произведений стихотворений о любви немного, но после знакомства с новыми архивными рукописными материалами можно утверждать, что любовная тематика является одной из доминирующих в творчестве поэта.

В лирике П.Н. Черных-Якутского особое место занимают **стихотворения на якутском языке** («Кыһын (Зима)», «Саас кэлиитэ (Приход весны)», «Сологуб ырыата (Песня Сологуба)»); хотя их мало, но они значимы как показатель национальной идентификации поэта.

В качестве другой особой группы в творчестве П.Н. Черных-Якутского можно выделить **переведенные им на русский язык произведения якутских поэтов**.

Раннее творчество П.Н. Черных-Якутского, как отмечалось в предыдущей главе, представлено в основном его публикациями в первых печатных изданиях Якутии и стихотворным сборником «Тихие струны». Занимавшийся вопросами русско-якутских литературных связей Н.П. Канаев о ранних произведениях П.Н. Черных-Якутского напишет как о стихотворениях, проник-

нутых «верой в близкую победу народа над темными силами насилия»⁹⁷. Символичным в этом отношении исследователь называет стихотворение «В непогоду» (1907), в котором образ смелого пловца перекликается с образом горьковского бесстрашно-го буревестника. Гордый смелый пловец не просит пощады, а, борясь с разбушевавшейся стихией, несется вперед с верой в победу:

*Пусть же волны
В злобе бьются —
Наши челны,
Мощи полны,
В даль несутся.
Берег ждет,
Друг, вперед!*⁹⁸

Те же мотивы повторяются и в ряде других произведений. Оптимистичные нотки звучат в стихотворении «Конец зимы» (1906), об огнях нового, революционного рассвета поэт говорит в стихотворении «Перед рассветом», написанном в том же году. В нем период столыпинской реакции рисуется в образе «темной, злой ночи, которая будет побеждена сияющим восходом солнца»⁹⁹:

*За мглою туманной,
Блестя и горя,
Улыбкой туманной
Зажжется заря*¹⁰⁰.

Тема природы становится превалирующей в стихотворениях этого периода. Как и в творчестве многих тюркских поэтов, человек у П.Н. Черных-Якутского взаимосвязан и неотделим от природы. Его лирический герой сосуществует в абсолютной гармонии с природными явлениями, с окружающей средой:

*Я весной в небесах вместе с громом гремел,
Тихой музыкой струй на реках я звенел.
Буйным ветром гудел над раздольем полей,
Я качался в тиши на ветвях тополей*¹⁰¹.

(«Я — певец-чародей»)

⁹⁷ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — С. 203.

⁹⁸ Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 146.

⁹⁹ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — С. 204.

¹⁰⁰ Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 4.

¹⁰¹ Черных П. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 62.

Часто в качестве объектов поэтического воплощения П.Н. Черных выбирает *утро, вечер, ночь, солнечный и лунный свет*. Пропуская через себя явления живой природы, он рисует незабываемые образы. Так, наиболее близким для тонкой души поэта становится образ ночи, встречающийся в стихотворениях «Белая ночь», «Тишина», «Летней ночью», «Во тьме», «Чары весенней ночи», «Ночь на Сергеляхе», «Пред рассветом», «Бессонные ночи», «Раздумье». Через изображение летнего ночного пейзажа, ярко звездного неба темных осенних ночей автор выражает свои чувства и переживания (в стихотворении сохранена авторская пунктуация):

*Тишина! Не слышно ни души;
От тоски здесь сердце отдыхает,
Хорошо теперь в лесной глуши,
Желтый лист беззвучно опадает;
Меж ветвей горит сильнее луна,
Льет свое алмазное сиянье,
А кругом святая тишина —
Тишина, глубокое молчанье.
Спи, тоска моей души больной,
Дай забыть, что завтра день настанет: —
Все пойдет обычной чередой,
Тишина безмолвная обманет.
Снова даль туманна и темна,
Берегов неясны очертанья...
Спи ж, пока святая тишина,
Спи ж, пока глубокое молчанье!¹⁰²
(«Тишина»)*

Ночь — это единственное время суток, когда поэт, оставаясь наедине с собой, раскрывает свои истинные переживания. С высоты тихого ночного неба он размышляет о своей жизни, тревожащих душу и сердце волнениях:

*Славная, чудная ночь!
Сколько поэзии в ней?
Сладкую тихую грусть
Чувствует сердце сильней.
Сколько волшебных надежд
В эту рождается ночь,
Время сердечной тоски
Я бы хотел превозмочь!¹⁰³
(«Белая ночь»)*

¹⁰² Черных П. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 23.

¹⁰³ Там же. — С. 22.

Романтической душе поэта также близки описания времен года. В стихотворениях раннего периода встречаются летний, осенний и зимний пейзажи. Но наиболее близка и душевному состоянию поэта весна, солнце и пробуждающаяся природа:

*В диадеме зарниц, в ожерелье огней
Прилетела царица весна;
Из сверкающих складок одежды своей
Серебристые краски алмазных лучей
Щедро сыплет на землю она!*
*Под дыханьем ее изумрудный ковер
Постелился на желтых полях;
На вершинах высоких, сияющих гор
Засквозил, потемнел белоснежный убор
И растаял покров на реках!¹⁰⁴*

В этом стихотворении с романтическим названием «Под дыханием весны», вошедшем еще в первый сборник П.Н. Черных, напечатанный после революции 1905 г., поэт в лаконичной манере описывает свои чувства ожидания новой жизни с ее возможностями и перспективами, сравнивая эти чувства с поэтическим образом весны. С особым вдохновением, даже, скорее, в пафосной форме он изображает весну, в этих строках она предстает во всем своем богатом, роскошном убранстве, являясь символом торжества справедливости и веры. В народной поэзии весна изображается как самая лучшая пора жизни народа, такое же, традиционное, представление типично и для произведений П.Н. Черных-Якутского. Кроме того, в стихотворении «Звезды» лирический герой, верящий во всемогущество природы, ее величие и силу, обращается также к звездам:

*Звезды алмазные, звезды далекие,
О, не сияйте в дали голубой!
О, не будите порывы высокие!
И не терзайте мне сердце тоской!¹⁰⁵*

В изображении поэтического образа осени, наоборот, прослеживаются мотивы гнетущей беспросветной тоски, усталости и одиночества, которые, по мнению Н.П. Канаева, наблюдались в творчестве П.Н. Черных-Якутского в годы политической реакции¹⁰⁶. В стихотворении «Песня о лебеде» (в исследовании Н.П. Канаева это стихотворение озаглавлено «Песня о свободе»)

¹⁰⁴ Черных П. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 38.

¹⁰⁵ Там же. — С. 24.

¹⁰⁶ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — С. 204.

рисует картина мрачной осени: солнце спряталось за тучи, «мглою тумана» оделся лес, печально смотрят обнаженные поля и даже деревья — лишь старые сосны и хмурые ели. С особой грустью описан отлет лебедей на юг. А трагедия раненого лебедя в исследовании Н.П. Канаева сравнивается с личной трагедией больного поэта, который с глубоким чувством сострадания рисует тоску птицы о родном юге, ее попытку улететь, окончившуюся гибелью:

*Загорелось тут сердце лебединое,
Думой черной забилось беспокойное...
Он расправил свои крылья быстролетные,
Кровью алою горячей орошенные,
Потянулся он вверх к небу серому...
И, взмахнув крылом своим подстрелянным,
Он упал без жизни, без движения
На траву засохшую осеннюю...
Его стая в небе не заметила
И неслась все дальше к югу теплomu,
Лишь сверкали крылья белоснежные,
Под большую тучею дождливою¹⁰⁷.*

Однако Н.П. Канаев справедливо подчеркивает, что пессимистичные мотивы в произведениях П.Н. Черных-Якутского отличны от таких же мотивов в произведениях писателей-декадентов, для которых характерно стремление приспособиться к реакции. «В пессимистических стихах Черных чувствуется глухой, непримиримый протест против порабощения человека, против мира насилия и варварства»¹⁰⁸. Это подтверждается и словами М.Г. Михайловой. По ее мнению, стихи П.Н. Черных никогда не были поверхностно-декларативными, в них всегда присутствовала яркая художественная деталь, несущая глубокую мысль, поражающая воображение читателя. А глубокие личные переживания поэта — свидетельство внутренней насыщенности, «глубинности» его поэзии¹⁰⁹.

Пейзажная лирика П.Н. Черных-Якутского, ее образы рожают ассоциации с жизнью человека и общества. Силой своего таланта поэт раскрывает красоту мироздания, используя художественный прием обожествления природы. В некоторых стихах

¹⁰⁷ Черных П. Тихие струны. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — С. 11–12.

¹⁰⁸ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — С. 206.

¹⁰⁹ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 121.

жизнь человека ассоциируется с жизнью природы. Так, в стихотворении «Я — белый подснежник» П.Н. Черных-Якутский описывает себя и свое предназначение через «жизнь» и образ цветка:

*Я — белый подснежник, я — первый цветок,
Я в поле расцвел одинок.
Я чувствовал холод последних снегов,
Я чувствовал злобу ветров¹¹⁰.*

Поэт представляет себя первым весенним цветком — подснежником. В строках этого стихотворения обозначена и гражданская позиция автора: он называет себя свидетелем «озлобленного вихря», «грохота ледохода», проводя параллель с развитием исторических событий начала XX в., а новое, грядущее время — время надежд и перемен — сравнивает с приходом тепла и наступлением лета.

П.Н. Черных-Якутский в своих стихотворениях передает через картины природы собственные чувства и ощущения, эмоциональное состояние времени. В стихотворении «Весна», вошедшем в первый сборник поэта, автор сравнивает изменение природы, приближение весны с первыми отголосками политических волнений в России. Такое употребление символики становится единственным путем высказывания сокровенных мыслей:

*И мне чудится: будто в туманной дали,
Там, на юге, где горы белеют,
Где сгущенные краски на небе легли,
Там давно уж леса зеленеют.*

* * *

*И лазурью небес там сияет весна,
Как невеста в цветы разодета...
Скоро, скоро и к нам принесется она.
И обрадует сердце поэта¹¹¹.*

В стихах П.Н. Черных-Якутского природа — это не только пейзаж, с ее помощью поэт отображает свои размышления о жизни и времени, судьбе своего народа. В целом можно утверждать, что ранняя лирика П.Н. Черных по своей сути тяготеет к фольклору (естественное явление в якутской литературе), однако нельзя отрицать явного влияния русской романтической лирики XIX в.

¹¹⁰ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 18.

¹¹¹ Там же. — С. 15–16.

Более поздние из его произведений посвящены *пролетарской, гражданской теме* и представлены в последующих поэтических сборниках. Романтично-пейзажная лирика П.Н. Черных-Якутского к 1920-м годам обретает высокое гражданское звучание, в творчество поэта входят мотивы гражданственности, самопожертвования, любви к Родине.

Почти все исследователи, занимавшиеся изучением творчества поэта (Г.С. Тарский, Н.П. Канаев, М.Г. Михайлова), сходятся во мнении, что после революции 1917 г. скорбные нотки в его поэзии сменяются бодрыми революционными мотивами¹¹². Рассказывая о жизненном пути поэта до 1917 г., Г.С. Тарский пишет, что П.Н. Черных-Якутский «в дни кровавой колчаковской диктатуры ничего не писал и возобновил свою творческую деятельность лишь после установления советской власти»¹¹³. М.Г. Михайлова подчеркивает, что П.Н. Черных-Якутский, продолжая традиции предшественников в изображении судьбы своей родины после революционных событий, отказывается от прямолинейной плакатной риторики и создает пронизанные глубоким драматизмом произведения¹¹⁴:

*Я помню неба мрак туманный
И сердца боль, и ночь без сна.
Те дни прошли... И клятве данной
Моя Якутия верна...*

* * *

*Мой край родной, твоя природа
Полна суровой красоты,
Когда весной в расцвете года
Цветут таежные цветы,
Когда, разлившись полноводно,
Уходит Лена в берега,
И дышат, дышат так свободно
Мыраны, поле и тайга...*¹¹⁵

(«Советская Якутия»)

¹¹² Тарский Г.С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве. — Якутск: Кн. изд-во, 1964; Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965; Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995.

¹¹³ Тарский Г.С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — С. 20–21.

¹¹⁴ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 123.

¹¹⁵ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 64–71.

В постреволюционный период в творчестве П.Н. Черных-Якутского доминирует гражданская лирика публицистического характера, отмечающаяся актуальностью, выразительностью и эмоциональностью. Поэт сразу решает для себя: главное — быть вместе с Россией на всех ее путях и перепутьях, стать голосом народа. Именно таким предстает образ поэта П.Н. Черных-Якутского для общественности, до сегодняшнего дня многие воспринимают его только как идеологически ангажированного поэта.

Стихотворения П.Н. Черных-Якутского данного периода — это своеобразная ода торжеству пролетариата. В строках произведений явно чувствуется боль автора за судьбу всего человечества и твердая убежденность в верности коммунистических принципов. Время само диктовало «строки песен», а поэт умело переносил в свои стихотворения мысли и чувства своего народа.

«Сборник стихотворений», опубликованный в 1926 г., состоит из 49 произведений, разделенных на пять тематических блоков: «Красные песни», «Война в Якутии», «Женщине-работнице», «Родной молодежи», «Трудовая Якутия». Любовь к родине, оставаясь важной чертой гражданской лирики, характерна для всего сборника, который знаменателен тем, что является первым после выхода «Тихих струн» и последним прижизненным изданием П.Н. Черных. В сборник вошли произведения более зрелого периода.

Первый раздел «Красные песни» состоит из 24 стихотворений. Уже только одни названия произведений — «Красный Октябрь», «Пролетариям всего мира», «Всем, кто спит», «Красный буревестник» — говорят о социалистическом пафосе, преданности идеям большевизма, свойственным тому времени. Значительными в этом отношении можно считать строки:

*Но свергли отцы наши иго богатых,
Разбили царя окровавленный трон,
И в этих дворцах и роскошных палатах
Царит наш родной пролетарский закон¹¹⁶.*
(«Первое мая»)

Вместе со всей страной П.Н. Черных переживает все бедствия, выпавшие на долю России. Близко к сердцу принимая судьбу родины, автор хранит веру в свет и тепло грядущих дней:

*Царство мирного труда
Разнесется над вселенной,*

¹¹⁶ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 7.

*И заблещет все тогда
Красотою неизменною.
И исчезнет царство тьмы,
Канет, рухнет в бездну черную,
И падет стена тюрьмы
Перед песней непокорною*¹¹⁷.

(«Пролетариям всего мира»)

Также для стихотворений П.Н. Черных постреволюционного периода характерно использование *цветовых эпитетов*, передающих зрительные и чувственные художественные образы. В произведениях поэта цветовые обозначения представлены в основном качественными прилагательными (*красный, черный, белый*), чаще без других дополнительных определений. Самым распространенным примером использования цветовых эпитетов, конечно же, является противопоставление: например, контраст красного и черного цветов предстает выражением двух противоположающихся сторон. Однако наиболее интересны в этом плане цветовые оттенки, которыми автор изображает действительность. Такая тонкая игра красок, выделение различных нюансов одного цвета усиливает общее художественное впечатление и выполняет акцентирующую функцию в произведении:

*И красное знамя,
Как бурное пламя,
Над вами алело, горя,
Кругом и повсюду
Рабочему люду
Надежду на счастье дая*¹¹⁸.

(«Павшим героям»)

Те же цветовые оттенки можно заметить и в других стихотворениях («Красный буреветник», «Пролетариям всего мира», «Первое мая», «Красный Октябрь»), где так очевидно идейное и эмоциональное родство с горьковскими произведениями. Тот самый буреветник в произведениях П.Н. Черных предстает то как «ярко-огненная птица», то как «красный вестник» или «ярко-красный буреветник», олицетворяя собой четкую переключку с горьковскими идеями и образами, приобретая большую выразительность, символичность.

Преобладание в произведениях какого-либо автора определенного цвета, в поэзии П.Н. Черных-Якутского — красного, становится одним из отличительных признаков поэтического

¹¹⁷ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 14.

¹¹⁸ Там же. — С. 43.

языка писателя. Так, в стихотворениях П.Н. Черных в зависимости от контекста разнообразна оттеночная гамма эпитета «красный»: это и «ярко-огненный», и «пурпурный», и «красно-огненный», «кровавый». При таком разнообразии оттенков одного цвета безусловна функциональность цветового эпитета в изображении художественного образа. Причем цветовые определения используются автором не только для воспроизведения реальных, существующих в природе цветовых гамм, но и для изображения наиболее характерных, отличительных, в иных случаях идеализируемых качеств объекта, что помогает как можно глубже раскрыть идейный замысел. Кроме того, выбор цветового эпитета для того или иного образа во многом предопределен культурно-историческим контекстом эпохи.

О тонком цветовом восприятии П.Н. Черных-Якутского свидетельствуют и первые его псевдонимы. Известно, что первое опубликованное стихотворение «Под звуки непогоды» было подписано «Юрий Фиолетов», а чуть позже он принимает участие в «Первом литературном сборнике в г. Якутске» как «Андрей Голубой».

Наиболее остро переживания поэта передаются в стихотворениях, представленных в разделах «Война в Якутии», «Родной молодежи», «Трудовая Якутия», посвященных *теме малой родины*, раскрытию самых злободневных проблем. В цикле о военных действиях в Якутии, которые П.Н. Черных пережил вместе с современниками, стихотворения сфокусированы на конкретных примерах из повседневной жизни, более близки к реальности:

*В тайге, где столпились столетние сосны,
Где чащи дремотные темные жутки,
Где дни пролетают печально-несносные,
Мне слышатся песни больные якутки.*

* * *

*И слышится в песне: убиты два сына
Пришедшим с востока в наш край генералом,
И страшных кошмаров живая картина
Встает перед взором печально-усталым¹¹⁹.*

(«В тайге»)

В строках стихотворения описываются реальные события того времени — это нападение генерала Пепеляева на Якутию.

¹¹⁹ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 54.

Стоит отметить, что в композиционно-строфическом плане некоторые из произведений не совсем удачны:

*В тех песнях тоска с беспредельной печалью
Слились воедино в аккорде гортанном,
А синее небо сияет эмалью,
Сливаясь с тайгой в очертанье туманном.*

* * *

*И слышатся в песне проклятья стальные
Пришельцам жестоким для алчной наживы...
И слушают песни якутки больные
Тайга и овраги, и горы, и нивы¹²⁰.*

(«В тайге»)

В этих строках прослеживается несогласованность формы и содержания, чувствуется еще неуверенное владение поэтическим словом. Такие стихи носят, скорее, подражательный характер, когда информативность превосходит образность изображения.

Та же биографичность отмечается и в другом произведении — «Первый самолет», где описывается прилет в Якутию первого самолета. Автора переполняет чувство гордости за начало «воздушного пути», он искренне радуется за Якутию, которая благодаря этому встала «на верхнюю ступень». Однако и в этих строках читается благодарность, «хвала и честь Рабочей Власти», при которой человек «идет вперед с мечтой о счастье в грядущий светлый век»¹²¹. Безусловно, такая навязчивость в описании и восхвалении идеологии — влияние исторического времени, что характерно для творчества многих начинающих поэтов. Однако именно такое массовое обращение к *теме революции* можно назвать гражданской обеспокоенностью, гражданским чувством тревоги за будущее. Ведь бесспорным остается факт, что в разные исторические моменты, на разных географических широтах в периоды революционных встрясок и войн возникал подобный тип поэзии — поэзии борьбы и свободы, самоотверженного братства поэтов. Можно сказать, что у каждой поэзии была своя задача, свой исторический повод и мотив.

«Певец родной Якутии» — П. Черных-Якутский, приветствуя новую, советскую жизнь, откликается на все значительные события того времени. По его стихам можно судить о реалиях начала XX в., начиная с помощи голодающим Поволжья и заканчивая прилетом первого самолета в Якутию. В своих произ-

¹²⁰ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 54.

¹²¹ Там же. — С. 72.

ведениях поэт изображает действительность, которая окружает его и его современников. Участие — вот цель творчества П.Н. Черных-Якутского этого периода. По большому счету, его идеологические стихотворения ценны не столько содержанием, сколько своим появлением как откликом со стороны местных поэтов. П.Н. Черных-Якутский, скорее всего сам того не осознавая, становится связующим звеном для якутов и русских в это сложное время, он одним из первых среди местных жителей принимает сторону политических ссыльных и становится активным деятелем Якутии, выбрав себе в качестве орудия художественное слово. Главным в поэзии П.Н. Черных-Якутского 1920-х годов остается выражение его гражданской позиции, которую можно назвать определяющей характеристикой времени.

Поэзия революционного периода чаще всего односторонняя, отличающаяся узостью освещения этой борьбы. К такому типу и была близка поэзия П.Н. Черных-Якутского с призывными интонациями тогдашнего времени и откровенно возвышенным тоном поэтического волеизлияния XX в. Именно с этой стороны знаком широкому кругу читателей П.Н. Черных-Якутский. Изданные сборники его стихотворений, вышедшие после первого лирического сборника «Тихие струны», содержат произведения именно революционно-агитационного, гражданско-патриотического характера.

В каждом стихотворении П.Н. Черных-Якутский остается верен идеалам единства и открыто говорит о своих надеждах и вере в будущее. Главным образом обращаясь к молодежи, автор оставляет напутствие ее представителям, выражая свое твердое убеждение в их светлом будущем, в осуществлении всех мечтаний. Приоритетными направлениями дальнейшего развития поэт считает образование и науку, связывает свои надежды с развитием Якутии:

*В полях сияющей России
Ты мед науки соберешь
И, как пчела, перенесешь
Его ты в улей Якутии.*

*Мы ждем, родная молодежь,
Навстречу песням зазвучавшим,
Что ты к друзьям, в труде уставшим,
На смену новую придешь¹²².*

(«Якутскому студенчеству»)

¹²² Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 61–62.

У П.Н. Черных-Якутского есть несколько стихотворений, выстроенных в форме послания: например, «Грядущему поколению» и «Якутскому студенчеству». В них с высоты прожитых лет и испытанных переживаний поэт обращается к подрастающему поколению, подчеркивая его роль в обществе. Здесь он использует характерные, даже несколько шаблонные сравнения:

*Вы — цветы грядущей жизни,
Счастья радостные зори,
Вы сияете отчизне,
Как маяк в туманном море*¹²³.
(«Грядущему поколению»)

Показательна и интересна позиция автора по отношению к молодежи, выраженная в этих стихотворениях. Обращаясь к младшим поколениям, поэт видит в них только следующую смену «борцов», певцов «новой песни». Система отношений поколений у поэта, так и не познавшего счастья отцовства, строится только на уровне идеологической преемственности, а форма общения «наставник — ученик» становится единственной из допустимых. П.В. Максимова в исследовании русской поэзии начала XX в. убедительно отмечает, что в стихотворениях «Грядущему поколению», «Якутскому студенчеству» и «Якутской молодежи» состояние «лирического героя раскрывается в пафосе алгыса. В них автор воспринимается мудрым старцем, проникновенно и торжественно доверяющим красоту жизни и ответственность перед будущим идущей на смену юной поросли»¹²⁴.

Интересен в «Сборнике стихотворений» 1926 г. раздел, посвященный «Женщине-работнице». Всего пять стихотворений этого сборника открывают отдельную тему в творчестве П.Н. Черных-Якутского — *тему любви*. Однако социалистический пафос и здесь неотделим от представлений о женщине. В произведениях она предстает как «свободная женщина», в своих убеждениях «свободой увенчанная». Такое изображение женского образа подчеркивает идеологические взгляды поэта, здесь она — прежде всего верный соратник и боевой товарищ. Эта позиция раскрыта в каждой строчке, в каждом стихотворении этого раздела. Женский образ, который так воспевали

¹²³ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 59.

¹²⁴ Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2005. — С. 538.

поэты, в этих строках обезличен, прикрыт маской социалистического реализма:

*Под красные стяги! Под красные стяги,
Друзья — пролетарки! Работницы — женщины!
По красной России
И здесь в Якутии
Вы в буйной отваге
Свободой увенчаны.
Под красные стяги! Под красные стяги,
Страны огнеликой великой
Свободные женщины!*¹²⁵

(«Под красные стяги»)

И если описание женского образа у современников поэта (например, у А.И. Софронова) — это в первую очередь воспевание красоты, когда, как в народном эпосе олонхо, одно сравнение сменяется другим¹²⁶, то образ женщины у П.Н. Черных-Якутского в цикле «Женщине-работнице» совершенно отличается от народной традиции. Хотя в ранних произведениях П.Н. Черных и встречается романтический образ возлюбленной, здесь его поэзия ближе к пролетарским писателям, таким как М. Горький, которые воспринимали женщину как своего соратника и верного напарника. Таким образом, идеологическая направленность поэзии П.Н. Черных-Якутского выражается в изображении женского образа и в обращении к молодежи.

Романтично-пейзажная лирика П.Н. Черных-Якутского раннего периода обретает высокое гражданское звучание, а жанровыми признаками поэтической публицистики выступают краткость описательных образных оборотов, контрастность ситуативных сравнений. В творчестве поэта начинают доминировать мотивы гражданственности и любви к Родине. Те же мотивы преобладают в произведениях якутских писателей начала XX в. (П.А. Ойунский), что, по сути, как отмечает П.В. Максимова, явилось «началом балладного жанра в духе социалистического реализма в истории якутской поэзии и получило дальнейшее развитие в творчестве молодых поэтов как воспевание легендарных подвигов во имя идеи»¹²⁷.

¹²⁵ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 49.

¹²⁶ Семенова В.Г. Поэзия Анемподиста Софронова: Истоки. Проблематика. Вопросы поэтики: Учеб. пособие. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2004. — С. 91.

¹²⁷ Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 74.

Однако при всем идеологическом пафосе поэзия П.Н. Черных-Якутского сохраняет свою индивидуальность. В рамках молодой якутской литературы поэт становится основателем нового направления в развитии литературы Якутии — русскоязычной литературы, совмещающей в своих произведениях фольклорное начало и влияние русской романтической традиции, первым из местных поэтов откликнувшись на веяния времени. В поэзии П.Н. Черных-Якутского, пропитанной сугубо индивидуальными переживаниями, чувствуется особый психологизм, которым иногда можно объяснить некоторые неудачи в плане мастерства.

Последующие сборники, вышедшие уже после смерти П.Н. Черных в 1945 и 1954 гг., содержат стихотворения не только гражданской, но и национальной тематики. В бытовых зарисовках, посвященных жизни простого якутского народа, местной природе, выражено отношение поэта к таким знаменательным для якута событиям и явлениям, как приход весны, народные праздники и традиции. Строки стихотворения «Идет весна», посвященного приходу весны, помогают раскрытию образа родины, выражают естественную теплоту чувств именно с точки зрения национального мировидения и восприятия природы:

*Идет весна и солнце греет
И топит лед, слезит снега.
Вдали таинственно темнеет
Краса Якутии — тайга¹²⁸.*

(«Идет весна»)

При этом непременным условием раскрытия лирических образов является значимость метафорических оборотов, не только способствующих рождению чувства соучастия, сопереживания у читателя, но и дающих повод для размышления о настоящем через представления прошедшего этапа:

*Апрельский полдень матово-лучистый...
На небе — туч ажурных пелена
И солнца блеск неясно золотистый...
Опять Весна — якутская весна!¹²⁹*

Простота изложения и незатейливость художественных образов характерны и для стихотворений, описывающих такие обычные и повседневные дела, как заготовка дров и доение

¹²⁸ Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 109.

¹²⁹ Там же. — С. 105.

коровы. Автор посвящает им отдельные строки, раскрывая тему любви к родным просторам и местным реалиям:

*У головы теленок бьется,
Шутя, без рог, бодает мать.
И ждет, бедняга, не дождется,
Когда ему дадут сосать.
А мать зализывает нежно
Теленку пестрые бока.
На дне подойника прилежно
Рокочут струи молока¹³⁰.*

(«Доение коровы»)

Такая точная и тонкая передача рядовых, казалось бы, моментов жизни якута все больше приближает П.Н. Черных к читателю, помогая раскрытию образа родного края. Стихотворения «Заготовка дров», «Доение коровы», «Камелек», «Эсиэкэй-осуокай» — главы из лирической поэмы «Светлана», в них художественно изображаются быт, труд якутян, природа родной земли.

С точки зрения жанровой эволюции интересно и более зрелое творчество П.Н. Черных-Якутского. Постепенно он стал работать в лиро-эпическом жанре — написал две поэмы. Уже само обращение к поэме свидетельствует о художественном росте и более широком восприятии действительности. Эта крупная форма повествования позволяет глубже раскрыть характер времени, основные моменты жизни человека, воспеть героический подвиг народа.

Лирическая поэма «Светлана» (1923–1925) — гимн весеннему пробуждению природы. В одном из самых удачных произведений поэта рассказывается красивая лирическая история прихода весны. Все четыре части поэмы имеют символические названия: «Намеки прихода», «Она идет», «Она пришла», «Свидание». Произведение полностью посвящено красоте и величию Якутии, которыми автор искренне восхищается. «Якутии родной» поэт дарит такие строки в прологе:

*Лучись, весна, цвети сверкая!
Я о тебе в стихах пою.
Прими, Якутия родная,
Ты лепту скудную мою¹³¹.*

¹³⁰ Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 118.

¹³¹ Там же. — С. 96.

Однако скрытым подтекстом поэмы можно считать сравнение естественного пробуждения природы с ожиданием перемен, новой жизни:

*И в возрождении природы,
В победе солнца над зимой
Мне признак видится свободы —
Грядущей эры огневой*¹³².

Знаменательным является в поэме образ весны, предстающий в виде красивой девушки Светланы. Символичным можно считать и само имя девушки Светлана — что-то светлое, чистое:

*Это ты, золотая Весна.
Ты, Светлана — прекрасная, мудрая,
Вся природа проснулась от сна,
Лишь завейла ты, златокудрая*¹³³.

Автор поэмы как бы обращается к любимой женщине, однако образ ее абстрактен: она — то якутка, то златокудрая голубоглазка:

*Помнишь первую встречу в дали
У печальных весенних муранов,
Когда сброшены солнцем легли
У подножия завесы туманов?*

* * *

*Ты под видом якутки простой,
Молодой и красивой якутки,
Грациозно склоняясь над землей,
Собирала в полях незабудки*¹³⁴.

Образ весны в этом произведении особенно поэтичен, ведь так долгожданна весна для жителей сурового, зимнего края. Однако речь здесь идет не только о глубокой вере автора в пробуждение природы с приходом весны, но и о его надежде на светлое, безоблачное будущее народа. В этом плане заметны усиление психологического начала и его убедительное, логическое переплетение с темой Родины:

*И знаю я: придет весна,
Она настанет в целом мире*

¹³² Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 96.

¹³³ Там же. — С. 113.

¹³⁴ Там же. — С. 120.

*И в небе необъятной шири
Воздвигнет красный стяг она*¹³⁵.

В поэме личностное ощущение природного явления выступает показателем способа раскрытия темы. С ним связана и композиционная структура произведения. Это открытое выражение авторской мысли, концентрация лирического переживания вокруг ситуации того времени, стойкая вера в пробуждение общественного сознания. Здесь авторское «я» выражает гражданскую позицию поэта и стремления целого поколения. Однако Л.М. Морозова во вступительной статье к последнему изданному сборнику П.Н. Черных отметит, что в художественно-эстетическом аспекте поэма не без погрешностей, в ней «заметно обилие символики и риторики вместо конкретного образа человека»¹³⁶. Вообще для пейзажной и гражданской лирики П.Н. Черных-Якутского характерно использование несколько размытых или неоднозначно воспринимающихся образов.

В поэме «Советская Якутия» (1931) лирическое начало так же преобладает над эпическим. В произведении отражена история республики более чем за четверть века: жизнь народа в царской колонии, революционные события, политическая ссылка. В поэме образы окрашены высоким романтическим пафосом. В ней находят воплощение самые глубокие и душевные переживания поэта как личности, человека, волнующегося за дальнейшую судьбу своего народа. Произведение начинается с мрачных пейзажных зарисовок холодного зимнего края. Суровые условия автор ассоциирует со временами царской России, а также с их помощью показывает жизнь местного населения:

*Здесь зима беспросветно догла.
Сутки круглые ночь... Непогода.
Здесь и в сердце как будто снега
Наметала в сугробы природа*¹³⁷.

Именно в такую с «беспросветными серыми буднями» Якутию, «где вся жизнь беспощадной рукой сжата в льдистый холодный осколок», ссылаются «борцы за идею». Революцию и

¹³⁵ Черных-Якутский П.Н. Избранное. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — С. 140.

¹³⁶ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 9.

¹³⁷ Там же. — С. 58.

становление нового режима П.Н. Черных сравнивает с вдохновенным ожиданием весны:

*И в холодной, немой пустоте,
В месте ссылки, оков и насилья
Жизнь, в свободной цветя красоте,
Расправляет растущие крылья*¹³⁸.

И здесь, описывая уже послереволюционную Якутию, П.Н. Черных-Якутский изображает жизнь с присущей ему биографичностью. Все, от «лампочки Ильича» до планов пятилетки и строительства будущей железной дороги, поэт рисует в своих строках:

*Властно, смело на Север глядим
И победно мечтаем при этом:
Мы полярную ночь победим —
Все зальем электрическим светом.*

* * *

*И мы край тот далекий, глухой,
Бывший раньше страной бесполезной
Неразрывною цепью с Москвой
Свяжем крепкой дорогой железной*¹³⁹.

Для поэзии П.Н. Черных-Якутского этого периода характерна твердая и непоколебимая вера в будущее, в правильность выбранного пути:

*Ведь теперь мы — хозяева сами
В обновленной якутской стране.
И над нами пурпурное знамя
Коммунизма горит в вышине*¹⁴⁰.

Очень оптимистично звучат строки поэмы, приобретая агитационно-призывной характер. Теперь, изображая свой «далекий заброшенный край», автор гордится им, перечисляя несметные богатства родной Якутии: это золотые прииски реки Лены и Алдана, каменный уголь, свинец, пушнина, «табуны лошадей и коров», стада диких оленей:

*Свое сердце мечтой веселю я:
Лишь дорогу до нас доведут —
Уголь каменный, соль из Вилюя*

¹³⁸ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 60.

¹³⁹ Там же. — С. 61.

¹⁴⁰ Там же. — С. 70.

*И с Алдана свинец потекут.
Даже залежи мрамора где-то
Мы имеем под спудом земли,
Но богатство использовать это
Мы пока, до сих пор, не могли.
Драгоценные камни имеем,
Бивни мамонта снят под землей.
Все использовать это сумеем
Мы своей пролетарской рукой¹⁴¹.*

В поэме «Советская Якутия» П.Н. Черных-Якутский обращается к теме судьбы и роли политических ссыльных в Якутии. Он одним из первых среди местных поэтов подчеркивает неоспоримый вклад ссыльных в развитие родного края. К этой теме П.Н. Черных еще не раз вернется в своих прозаических произведениях.

Как бы ни был широк тематический диапазон поэзии П.Н. Черных, на всем лежит печать индивидуальной оценки и личных пристрастий поэта. Лирическое начало выступает в поэме в виде эмоциональной оценки, размышлений, личного воспоминания поэта, пейзажных зарисовок, тесно связанных с развитием темы произведения. Ценность поэмы П.Н. Черных-Якутского в задушевном отношении ко всему, что он изображает: в искренней ненависти к остаткам прошлого, глубокой симпатии к росткам нового и неподкупной вере в светлое будущее народа.

Среди опубликованных произведений П.Н. Черных-Якутского, многие из которых написаны на русском языке, имеется и несколько стихотворений на якутском. Первое стихотворение на якутском языке «Сологуб ырыата (Песня Сологуба)» было опубликовано в журнале «Саха саҕата» в 1912 г. Через год в этом же издании появятся стихотворения «Кыһын (Зима)» и «Саас кэлиитэ (Наступление весны)». Впоследствии известный якутский литературовед М.Г. Михайлова напишет, что с учетом того, что Черных писал стихи и на якутском языке, можно сделать предположение, что «несколько известных его стихотворений на якутском языке были, видимо, все-таки переведены самим поэтом с русского оригинала»¹⁴². По мнению исследователя якутского стиха Н.Н. Тобурокова, якутские стихотворения П.Н. Чер-

¹⁴¹ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 70.

¹⁴² Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 117.

ных-Якутского во многом предвосхитили основные параметры якутской поэзии после 1917 г.¹⁴³ В качестве доказательства данного положения Тобуроков приводит стихотворение на якутском языке «Кыһын»:

*Хоту диэкиттэн былыттар кэллилэр,
Үрүн хаарынан хонууну саптылар,
Куобах суорбан тэлгэнэн сытар курдук,
Хара сиргэ халлааннаабы хаар бурдук.
Собуруу ыраас сырдык сайын барда.
Халын мууһунан үрэхпит мууһурда.
Кыһын-маатыска биһиэхэ кэлбитэ.
Ойуур хаартан сабынньах тигэн кэттэ,
Үрүн тыстан атабар этэрбэстээх
Кырдыаҕас буолан илиитигэр тайахтаах¹⁴⁴.*

* * *

*С севера налетели тучи,
Белым снегом укрыли поле,
Будто расстеленное заячье одеяло,
Лежит на земле небесная снежная мука.
На юг ушло чистое, светлое лето.
Толстым льдом покрылась речка.
Зима-матушка к нам пришла.
Лес оделся в снежную шубу,
На ногах (у него) белые унты,
Как у старца, в руках его посох¹⁴⁵.*

Как утверждает Н.Н. Тобуроков, здесь П.Н. Черных-Якутский впервые в стихотворении, написанном на якутском языке, строго соблюдает равносложность (по одиннадцать слогов в каждой строке), использует рифмы трех типов (фонеморфологические, с замещением, точные). Исследователь приводит это произведение как один из примеров равносложных стихотворений, созданных по правилам силлабического стихосложения. В целом стихотворения П.Н. Черных-Якутского на русском языке относятся к тонической системе стихосложения, характерной для языков с подвижным ударением. Прав Н.Н. Тобуроков, отмечая умелое перенесение особенностей поэтики силлаботоники на стихи на якутском языке. В данном случае он имеет в виду именно

¹⁴³ Тобуроков Н.Н. Литература начала века // Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2005. — С. 86.

¹⁴⁴ Саха саҕата. — 1913. — № 1. — С. 4.

¹⁴⁵ Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2005. — С. 86.

русскоязычного поэта П.Н. Черных-Якутского, который добился равносложности стиха на якутском языке с помощью художественных приемов, перенятых из опыта русской классической поэзии. Этот факт представляется одним из важнейших доказательств русско-якутского пограничного творчества П.Н. Черных-Якутского, о чем не говорилось в ранних работах.

В современном отечественном стиховедении в особую группу можно выделить труды таких исследователей стихосложения, как В.М. Жирмунский, Д.С. Самойлов, Б.В. Томашевский, М.Л. Гаспаров, В.Е. Холшевников и др., ставшие классикой литературоведения. В них рассматриваются основы и проблемы стиховедения, раскрываются принципы, закономерности и особенности фонетики, строфики и интонации стихотворной речи. В якутском стиховедении исследованием отдельных сторон стиховой системы занимались Г.М. Васильев, Н.Н. Тобуроков, М.Н. Дьячковская. Их работы посвящены проблемам сравнительного стиховедения, генезиса и эволюции звуковых повторов якутского стиха, изучению распространенных и установившихся форм якутского стихосложения, а также классифицированию якутской рифмы. К тому же, по мере развития якутской поэзии сами писатели и поэты в своих статьях высказывали собственное мнение о некоторых свойствах фольклорного и современного стиха (А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, С.Р. Кулачиков-Эллэй, А.А. Иванов-Кюндэ, П.П. Барашков, П.Н. Тобуроков), подчеркивая необходимость осознания и освоения различных элементов звуковой организации, в особенности рифмы, как художественно-выразительных средств, способствующих развитию и усовершенствованию стихосложения.

Для поэзии П.Н. Черных-Якутского характерно «глубокое уважение» к рифме, постоянное подчеркивание ее эвфонической и смысловой функций в стихе: конечное созвучие строк отмечается примерно в 80 % его произведений. В.Е. Холшевников относит такое созвучие к простой и грубой форме рифмы¹⁴⁶. Однако именно концевые рифмы являются наиболее характерными для стихотворений, написанных на русском языке, так как созвучие в конце метрического ряда, перед паузой, слышится гораздо отчетливее, чем в начале или середине. Таким образом, ритмический строй и звуковой повтор при концевом созвучии подчеркивают и усиливают друг друга больше, чем при

¹⁴⁶ Холшевников В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов. — 5-е изд. / С.-Петербург. ун-т. — М.: Издат. центр «Академия», 2004. — С. 86.

начальном. Рифмы начальные, на стыке стихов В.Е. Холшевников выделяет как характерные для силлабического стихосложения. Это подтверждается и работами исследователей по якутскому стихосложению, где аллитерация связывает начала стихов и является основным средством звуковой организации якутского стиха, глубоко коренящимся в структуре самого языка. Использование П.Н. Черных ассоциативной, конструктивной и композиционной роли рифмы обусловлено влиянием классической литературы, что в целом было характерно для становления молодых национальных литератур.

Исследуя строфический репертуар его поэзии, можно сделать вывод о том, что в ней богато и разнообразно представлена рифменная система с интересными примерами рифмовки. Среди стихотворений П.Н. Черных можно найти примеры всех классических способов рифмовки, различных по положению рифмы в строфе. Смежная рифмовка *aabbcc* используется во многих произведениях поэта. В качестве примера приведем восьмистишие стихотворения «Льдинки-снежинки»:

*Мы — льдинки-снежинки, как дети зимы.
В лазурных высотах рождаемся мы.
Нас в тучах баюкает ветра свирель
И нашу над миром несет колыбель.
Мы в воздухе реем, танцуем, летим.
И землю в алмазы украсить хотим,
Заснувшие реки убрать серебром,
А в рощах гирлянды развесить кругом*¹⁴⁷.

Поэт часто обращается и к перекрестной рифмовке *abab*, как, например, в четверостишии, катрене, стихотворения «Звезды»:

*Звезды алмазные, звезды далекие,
О, не сияйте в дали голубой,
О, не будите порывы высокие
И не терзайте мне сердце тоской*¹⁴⁸.

В поэзии П.Н. Черных-Якутского употребительны также шестистишия формы *aabccb*; например, в стихотворении «Павшим героям»:

*За правое дело
Вы бодро и смело
В кровавую битву пошли.*

¹⁴⁷ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 21.

¹⁴⁸ Там же. — С. 14.

*Сверкая очами,
Как солнце лучами,
Сраженные насмерть легли¹⁴⁹.*

Из иных форм относительно часто встречаются пятистишия рифмовки *abbab*. Например:

*И пусть клокочет в сердце кровь,
В груди бушует жизни сила,
И не страшна тому могила,
Кому лучистая любовь
Маяк на небе засветила¹⁵⁰.*
(«В бурю»)

По типу клаузулы в первом стихотворном сборнике поэта «Тихие струны» используются преимущественно мужские и женские рифмы, что в русском языке обусловлено правилами чередования¹⁵¹. В подавляющем большинстве произведений пейзажной лирики П.Н. Черных-Якутского встречается неравносложная рифма, сочетание женских и мужских клаузул (37,2%), что по объему сопоставимо со стихотворениями, написанными на один тип клаузулы: мужские (29,4%), женские (23,6%), дактилические (9,8%). По принятой маркировке в приведенных нами в качестве примеров произведениях П.Н. Черных мужские рифмы обозначены строчными буквами, женские — прописными, а дактилические — прописными со знаком «'»:

*Тишина на улице пустой. a
Воздух чист. Природа отдыхает. B
И луна в лазури голубой a
Серебром по бархату сияет. B
Пронеслось и лето, как весна, c
Подарив улыбку на прощанье, D
И кругом святая тишина — c
Тишина, глубокое молчанье. D*
(«Тишина», сборник «Тихие струны»)

*Птички заснули в полях, a
Ветер в ущельях молчит, b
Луч одинокой зари, c
Тих мерцающая, горит. b*
(«Белая ночь», сборник «Тихие струны»)

¹⁴⁹ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 38–39.

¹⁵⁰ Там же. — С. 41.

¹⁵¹ Томашевский Б.В. Теория литературы: Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. ст. Н.Д. Тамарченко. — М.: Аспект Пресс, 2002. — С. 147.

2.1. Изданные поэтические произведения

<i>Тихие сумерки... Тени...</i>	<i>А</i>
<i>Бледные краски заката...</i>	<i>В</i>
<i>Тучек узорных ступени</i>	<i>А</i>
<i>Будто бы в детстве когда-то...</i>	<i>В</i>
(«В сумерках», сборник «Тихие струны»)	
<i>Корявый кедровник кустами несмелыми,</i>	<i>А'</i>
<i>К земле припадая, ползет-извивается;</i>	<i>В'</i>
<i>Вверху буревестников крик разливается</i>	<i>В'</i>
<i>И носятся чайки намеками белыми.</i>	<i>А'</i>
(«Охотску», сборник «Тихие струны»)	

В большинстве стихотворений П.Н. Черных-Якутского можно проследить тяготение к точным рифмам, автор достаточно четко сохраняет опорный согласный в мужских рифмах, оканчивающихся на гласную: *зарЯ — горЯ, полнЫ — веснЫ, емУ — тьМУ* и т.д. Характерную тенденцию преобладания точных рифм находим в произведениях пейзажной и гражданской тематики. К рифмам другого типа, наиболее часто встречающихся в стихотворениях П.Н. Черных-Якутского, относится рифма с замещением, в основном с замещением в группе согласных: *звеЗду — я Жду, воскреШаю — чиТаю, Лет — приВет* и т.д. В подобной комбинации типов рифм можно проследить попытку автора сохранить полноту звучания рифмы, ее звонкость. Такая характеристика преимущественно русской поэзии рассмотрена в трудах известного исследователя стихосложения Д.С. Самойлова¹⁵². Приверженность традициям классической русской литературы находит свое отражение и в размерах стиха. Так, наибольшей популярностью в русской поэзии пользуется ямб¹⁵³. В произведениях П.Н. Черных-Якутского чаще встречается дву- и четырехстопный ямб (более 50 % лирики). В трехстопных вариантах преобладает анапест. В целом для поэтического наследия П.Н. Черных-Якутского характерно соблюдение равносложности стихов.

Строгая организация стиха, владение поэтическим слогом, знание якутских культуры и языка находят свое отражение и в переводческой деятельности П.Н. Черных-Якутского. И если в начале XX в. современники поэта занимались переводом на якутский язык известных произведений М.Ю. Лермонтова и М. Горького, то П.Н. Черных-Якутский стал одним из первых переводчиков текстов якутской литературы на русский язык. Важным фактом является его *перевод поэмы П. Ойунского «Красный шаман»*, сде-

¹⁵² Самойлов Д.С. Книга о русской рифме. — М.: Худ. лит., 1982. — С. 41.

¹⁵³ Томашевский Б.В. Теория литературы: Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. ст. Н.Д. Тамарченко. — М.: Аспект Пресс, 2002. — С. 150.

ланный им совместно с А. Бояровым. О кропотливости проделанной работы говорят многочисленные записки самого П.Н. Черных-Якутского, хранящиеся в рукописном архиве Национальной библиотеки. О переводческой деятельности П.Н. Черных подробно написано в работах Г.С. Тарского и Л.М. Морозовой.

Поводом для перевода именно «Кыһыл ойуун» послужило приветствие М. Горького Первому сибирскому съезду литераторов, в котором он особенно отметил произведения якутских поэтов — П.А. Ойунского и А.И. Софронова. В исследованиях Л.М. Морозовой освещается и первое знакомство М. Горького с творчеством поэта П. Черных, когда якутский общественный деятель и личный друг Горького просил известного пролетарского писателя написать отзыв о стихотворениях местного поэта. К сожалению, как отмечает Л.М. Морозова¹⁵⁴, не сохранилось никаких свидетельств об оценке М. Горьким посланных ему стихотворений.

В процессе работы над переводом поэмы состоялась и легендарная встреча П. Черных-Якутского и А. Боярова с М. Горьким 28 августа 1928 г. в его московской квартире. «Оказав литераторам Якутии теплый прием, Максим Горький весьма живо интересовался характером, содержанием и формой якутской национальной литературы. Он заметил, что в Якутии нет писателей, создающих рассказы, повести, романы, подчеркнул односторонность развития якутской литературы того времени, которая тогда была представлена почти исключительно лишь стихотворениями, песнями и пьесами, и указал на необходимость создания крупных прозаических произведений»¹⁵⁵.

Научный интерес представляют неопубликованные материалы рукописного архива поэта, содержащие не только произведения, но и его дневники, личные записи и очерк о встрече с Горьким, которую П.Н. Черных-Якутский описывает с большой теплотой и задушевностью. Л.М. Морозовой обнаружен неизданный набросок оригинального стихотворения-письма П.Н. Черных, адресованного А.Ф. Боярову в минуты раздумья над судьбой перевода «Красного шамана»¹⁵⁶:

*Ну, здорово, друг любезный,
Алексей ты мой Федотович!*

¹⁵⁴ Горький и Якутия (сочинения, письма, воспоминания) / сост. Л.М. Морозова, В.Ф. Афанасьев. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. — С. 37.

¹⁵⁵ Тарский Г.С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — С. 23.

¹⁵⁶ Морозова Л.М. Поэт Черных-Якутский и его связи с Горьким // По ленинскому пути. — 1963. — № 12. — С. 39.

*Принимай привет с почтением,
С самым лучшим пожеланием,
Почему ко мне не едешь ты,
Несмотря на обещания,
Или поезда не ходят к нам,
Или транспорты расстроились.
Поболтать с тобой хотелось бы
И подробно побеседовать
Про «Кысыл ойуна» важного,
Над которым много месяцев
Мы с тобой, мой друг, трудились.
Что нам делать с нашим детищем,
Где крестить и воспитать его,
В «Огоньке» ли, взяв в отцы ему,
В отцы крестные — священные,
Самого Кольцова важного,
Или где? Не в Альманахе ли
Самого Максима Горького?»¹⁵⁷*

В этом стихотворении, написанном в духе старинных русских песен, автор выражает свое отношение к проделанной работе, воспринимая перевод как свое детище и беспокоясь о дальнейшей его судьбе.

Показательным в этом плане можно считать одобрение самого П.А. Ойунского, который высоко оценил перевод в своей книге. Об этом переводе в контексте русско-якутских литературных связей напишут многие якутские исследователи, оценив мастерство переводчиков и их высокое знание культуры и языка народа саха. По словам В. Павловой, «Платон Ойунский высоко ценил талант Черных-Якутского и проявил большую заботу о поэте, как о национальном достоянии республики»¹⁵⁸. По его ходатайству 20 сентября 1920 г. Губревком ЯАССР постановил «принять П. Черных на государственное обеспечение за счет Губнаробраза пожизненно: а) выдавать пенсию; б) предоставить усиленное питание; в) снабжать одеждой; г) предоставить помещение, отвечающее роду его болезни»¹⁵⁹. К тому же будучи председателем ревкома распоряжением от 29 мая 1922 г. П.А. Ойунский назначает поэту бесплатный продовольственный паек¹⁶⁰. Все это

¹⁵⁷ Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 9.

¹⁵⁸ Павлова В. Непревзойденный образец: Как Черных-Якутский переводил «Красного шамана» // Якутия. — 2003. — 30 окт. — С. 4.

¹⁵⁹ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 190.

¹⁶⁰ Там же.

свидетельствует о хорошем отношении П.А. Ойунского к П.Н. Черных, в том числе и о признании им авторитета поэта. Перевод поэмы П.А. Ойунского «Красный шаман» — это одна из первых попыток знакомства общероссийского читателя с произведениями якутских писателей. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка П.Н. Черных-Якутского, его воспоминания о встрече с М. Горьким.

Еще один перевод с якутского языка является, по сути, последним произведением П.Н. Черных-Якутского. Будучи тяжело больным, уже лишившимся зрения одного глаза, находясь на лечении в г. Загорске, П.Н. Черных-Якутский переводит *отрывок «Юрюн Олан (Белый юноша)» из олонхо «Хаан Дьаргыстай»*, который будет опубликован уже после смерти поэта в сборнике 1945 г. В этом удачном переводе якутской сказки с большой силой передана неудержимая и беспредельная фантазия народа. Поэт любовно воспроизводит всю прелесть и очарование олонхо. Главной задачей поэта остается знакомство общественности с якутской литературой, а образы, навеянные якутским народным эпосом, не покидают его всю жизнь. Начиная с самой первой публикации поэта и заканчивая последней его работой, творчество П.Н. Черных-Якутского имеет неразрывную связь с якутским народным творчеством.

Таким образом, художественное наследие П.Н. Черных-Якутского, представляя самостоятельный этап в становлении и развитии русскоязычной литературы Якутии, в то же время отражает основные тенденции развития национальной художественной словесности. На эволюцию поэтических жанров П.Н. Черных-Якутского особое влияние оказал пафос, рождаемый реальными событиями. Так, одним из примеров многообразия способов и приемов построения художественного текста является использование жанровых клише и идейных канонов. В целом на творчество П.Н. Черных-Якутского повлияло историческое движение времени, а в его произведениях отразился литературный процесс становления русскоязычной литературы Якутии.

2.2. Рукописный сборник «Кровью сердца своего»

Наиболее неизученной частью поэтического наследия П.Н. Черных-Якутского остается любовная лирика. В своем творчестве он обращался к различным темам, которые больше всего волновали его: свободы, борьбы, дружбы. Переживания сугубо личного характера раскрываются в его стихотворениях, посвя-

ценных любимым в разные годы женщинам. Любовь для Черных-Якутского — спутница жизни. Однако при всем лирическом начале поэзии П.Н. Черных-Якутского опубликованных любовных стихотворений достаточно мало, что в свете новых, найденных рукописей поэта свидетельствует о их намеренном сокрытии. Именно лирика дает наиболее полное представление об идеалах и о жизненных ценностях поэта, поэтому любовную лирику, основанную на реальных историях и отражающую действительные моменты жизни автора, можно назвать интимной. Долгое время она оставалась неизвестной страницей его творчества.

В рукописных материалах, хранящихся в архиве Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), достаточно много стихотворений П.Н. Черных-Якутского, посвященных женщинам, имена которых скрыты инициалами. Под некоторыми из произведений поэт своей рукой напишет: «...увлечение тех моих дней». Но все эти стихотворения по своему объему, а главное по выразительности чувств не могут соперничать с рукописной тетрадью поэта, где собраны произведения, посвященные, пожалуй, главной женщине в его жизни — Надежде Ивановне Громовой.

История их знакомства и отношений доподлинно не известна. О ней всенародно узнали лишь в начале XXI в., когда дочь Н.И. Громовой — Маргарита Громова — передала тетрадь поэта, бережно хранившуюся у ее матери, а после ее смерти и у нее самой, в Постоянное представительство РС (Я) в Санкт-Петербурге при активном участии якутского писателя Е.П. Неймохова. Об этом свидетельствует небольшая заметка «Рукопись поэта вернулась через... 82 года»¹⁶¹, опубликованная в газете «Якутия» в 2004 г. Статью М. Кузнецовой сопровождала и фотография с М. Громовой и М.В. Мучиным, являвшимся тогда постоянным представителем РС (Я) в Санкт-Петербурге. На сегодняшний день эта тетрадь хранится в Литературном музее им. П.А. Ойунского в г. Якутске. Однако по сохранившейся описи «передачи рукописей стихотворений и фотографий первого русскоязычного поэта Якутии Петра Никодимовича Черных-Якутского», составленной 8 апреля 2004 г. в Санкт-Петербурге и подписанной М.А. Громовой и М.В. Мучиным, рукописи поэта были переданы в дар архиву Института гуманитарных исследований РС (Я). Акт передачи архивных материалов в Литературный музей, к сожа-

¹⁶¹ Кузнецова М. Рукопись поэта вернулась через... 82 года // Якутия. — 2004. — 17 апр. — С. 6.

лению, не сохранился, а может быть, и вовсе не составлялся. По воспоминаниям старшего научного сотрудника музея Р.Т. Аммосовой, передача рукописей поэта в музей прошла скромно, без особой помпезности при участии М.В. Мучина.

Всего по описи было передано 12 наименований материалов, представленных одной тетрадью со стихотворениями поэта, рукописью восьми стихотворений на отдельных листах, письмами П.Н. Черных-Якутского Н.И. Громовой и тремя фотографиями. Все полученные материалы хранятся в бумажной папке под регистрационным номером ОФ:КП 5032—5045, 5087. В этой же папке находится письмо Варвары Васильевны Ушениной¹⁶², написанное 4 июля 1987 г. и отправленное в простом почтовом конверте из г. Краснодара (обратный адрес: ул. Гаврилова, 103, кв. 31), а также фотография П.Н. Черных-Якутского с написанным на обороте стихотворением. В письме В.В. Ушенина пишет, что отправляет «дорогую сердцу карточку» и посвященное ей стихотворение поэта П.Н. Черных-Якутского, датированное 4 декабря 1914 г. Подробно история написания этого произведения не описана, известно лишь, что Варе Ушениной было тогда 15 лет и поэт подарил ей его в день ее именин. Сейчас, будучи уже в 88-летнем возрасте, она передает его на хранение в музей. К письму была приложена и ее фотография — совсем юной светловолосой девушки Варвары. К тому же сохранилось и еще одно воспоминание о другом стихотворении поэта. В музее хранится напечатанное на машинке воспоминание начальника отряда Якутской центральной геолого-съёмочной экспедиции ЯГТУ Кычкина Иннокентия Николаевича, написанное 31 мая 1967 г. В нем автор описывает историю создания стихотворения «В кинематографе»¹⁶³, посвященного Вере Тверской, родной сестре участника гражданской войны и коменданта гарнизона г. Якутска Леонида Моисеевича Тверского. П.Н. Черных и Вера Тверская со своим супругом часто виделись в гостях у одних знакомых, но после нескольких дней отсутствия Веры поэт посвятил ей эти строки. Письмо, адресованное В. Тверской, и посвященное ей стихотворение от 16 ноября 1917 г. составляют еще одну частичку истории жизни известного поэта. В 2007 г. содержимое папки с архивными материалами П.Н. Черных-Якутского пополнилось дополнительным материалом: дипломной ра-

¹⁶² *Архив* П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. КП 5087.

¹⁶³ Там же. КП 5034/1-2.

ботой студента факультета якутской филологии и культуры Якутского государственного университета А.П. Ефремова на тему «П.Н. Черных-Якутской олого, айар улэтэ». Данную работу и материалы (копии, вырезки из газет), касающиеся творчества П.Н. Черных-Якутского, А.П. Ефремов передал музею для возможности дальнейшего использования будущими исследователями творчества поэта.

Таким образом, папка с архивными материалами П.Н. Черных-Якутского, находящаяся в Литературном музее, хранит тайны нескольких участников той далекой истории и свидетельствует об интересе к творчеству поэта молодых исследователей.

Хорошо сохранившимися оказались фотографии, переданные дочерью Н.И. Громовой. На одной из них — сама Надежда Громова примерно 50–60 лет. На остальных двух — портрет самого поэта и вместе с молодым человеком (личность которого пока не установлена). Фотографии в отличном состоянии, по видимому, сделаны в профессиональной студии, что подтверждается надписью снизу: «Якутск. Большая улица, соб. дом В.П. Приютова». Еще одна фотография с изображением русского мужчины в церковном одеянии с еле читаемой надписью на обороте: «Федору Гаврильевичу Сивцеву и Александре Ивановне от... Ал. Зергенизова» датирована 17 августа 1909 г. К сожалению, пока нет сведений ни об изображенном на ней мужчине, ни о тех, кому она была адресована.

Наиболее ценной для исследования творчества П.Н. Черных-Якутского является рукописная тетрадь со стихотворениями, посвященными Н.И. Громовой.

Надежда Ивановна Громова, урожденная Припузова, родилась в 1891 г. ныне в г. Покровске Хангаласского улуса и известна своим родством с генералом-майором Андреем Ивановичем Припузовым. В Хангаласском улусном краеведческом музее им. Г.В. Ксенофонтова хранится рукописная автобиография Н.И. Громовой, в которой она описала все события своей жизни. Родилась Надежда Ивановна в большой семье, отец был крестьянином-ямщиком, одним из так называемых государевых ямщиков, которые всей деревней поочередно занимались перевозкой почты в порядке повинности вплоть до революции. Кроме Надежды в семье росло еще четверо братьев и две сестры. Известный генерал-майор А.И. Припузов, которому посвящено немало исторических исследований и публикаций, приходился Надежде Ивановне родным братом. В 1908 г. она выходит замуж за политического ссыльного Александра Лукича Громова — то-

каря Путиловского завода родом из Ленинграда, осужденного за «разгон отряда, присланного для умирения забастовки на заводе и вообще за участие в революционном движении». В 1918 г. он был избран в состав Совета рабочих и солдатских депутатов Первого созыва в г. Якутске и выслан Белогвардейским областным советом в г. Иркутск. Так, прожив с семьей десять лет, в 1918 г. он уезжает в г. Иркутск и больше не возвращается. В 1919 г. Н.И. Громова вместе с тремя детьми переезжает в г. Якутск. Поработав и официанткой, и продавцом, и регистратором, в конце концов в мае 1923 г. назначается инструктором Облженотдела и занимается организацией детских учреждений (детских садов, яслей, детских домов и т.д.). В 1925 г. Н.И. Громову как знающую местные условия и якутский язык направляют на работу в Ленский округ, а затем назначают заведующей Якутской секцией Горженотдела в Якутске. Впоследствии Н.И. Громова в разные годы работала не только в Якутске, но и в Москве, где осталась ввиду обострения болезни после лечения на курорте, на ст. Большой Невер, когда жила с семьей сына, призванного в армию, в Томмотском районе тогда еще Алданского округа. В 1946 г. в числе первых восьми работников Совета народных комиссаров г. Якутска была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Практически тогда же выехала на лечение в Ленинград и осталась там.

К сожалению, ни автобиография Н.И. Громовой, ни воспоминания о матери М.А. Громовой не дают никаких сведений о ее знакомстве с П.Н. Черных-Якутским. А ввиду давности произошедшего и уже отсутствия всех прямых свидетелей той истории невозможно полностью восстановить все детали событий, но по сохранившимся письмам, черновикам и стихотворениям можно попытаться воссоздать общие очертания истории. Так, знакомство Н.И. Громовой и П.Н. Черных-Якутского, по предположениям, могло произойти после 1919 г., когда Громова переезжает в Якутск. В то время она становится активным общественным деятелем, всю свою дальнейшую жизнь посвятив женскому движению Якутии. Именно 1920-м годом датированы первые стихотворения П.Н. Черных-Якутского, посвященные Н.И. Громовой. Нам сложно судить и о характере их отношений, ведь Надежда Громова была замужней женщиной, хоть и осталась к тому времени без мужа, а свидетельств их близких любовных отношений нет. Свидетелями выступают лишь стихотворения поэта, в которых раскрываются его истинные чувства.

Стихотворения, посвященные Н.И. Громовой, аккуратно собраны поэтом в рукописном сборнике под общим названием «Кровью сердца своего». Это небольшая по величине тетрадь в плотном переплете, сравнимая по размеру лишь с общей тетрадью, хранится под номером ЛМО КП 5032/1-80. Всего 85 стихотворений на 73 страницах, что в среднем составляет более 1500 поэтических строк, повествуют об отношениях двух людей, раскрывают историю их любви.

В этом рукописном сборнике П.Н. Черных-Якутский предстает не только лириком, но и прекрасным художником. Сама тетрадь оформлена собственноручными авторскими рисунками и сделана в виде сборника стихотворений, датированного 1922 г. Этот рукописный сборник поделен автором на несколько частей: «Кровью сердца своего», «Воскресшая любовь», «Иммортели. Любовь бессмертна» и «Под шелест шагов уходящих». К тому же многие стихотворения сопровождаются комментариями поэта — либо о истории их написания, либо о его чувствах и переживаниях. На обложке с внутренней стороны есть небольшая запись: *«Ни кому я не посвятил столько стихов сколько посвящены тебе и переписаны сюда (а сколько непереписанных?). И никто никогда нигде не приносил столько боли ужаса и кошмара мне так безмерно любящему, сколько Ты. В конце концов все таки за свою любовь, за свое тепло, за свои муки я ничего не заслужил, кроме боли. Это должно быть очень больно»*¹⁶⁴. В этих словах, пожалуй, собрана вся боль поэта от неразделенной любви, эти строки пронизаны сожалением о несостоявшихся отношениях и рухнувших надеждах. На последующих страницах написано: *«Вот что было у тебя», «Эхо сердца, закованное в стихи»*. Все это — стихотворения, комментарии поэта — повествуют об отношении П.Н. Черных-Якутского к любимой женщине, раскрывая тему любви в его творчестве.

В прологе к сборнику П.Н. Черных-Якутский помещает отрывок из последнего полученного им письма от Н.И. Громовой, объясняя тем самым название сборника: *«Вот, Петр, предо мной лежат твои последние письма и последнее стихотворение... они написаны кровью и по виду, и по смыслу — доказательство твоей светлой, чистой любви...»*. Самоговорящее название «Кровью сердца своего» раскрывает настроение стихотворений сборника, еще более акцентируя отношение самого автора к любимой женщине.

¹⁶⁴ Орфография и пунктуация П.Н. Черных-Якутского здесь и далее в примерах стихотворений сохранены.

Первое стихотворение в сборнике сопровождается небольшой записью, сделанной рукой поэта в углу страницы: «Дорогой, родной Надиночке посвящаю этот сборник моих стихотворений в память светлых и темных дней наших», и стихотворением «Посвящение», в котором автор объясняет, кому адресован сборник, и выражает свои искренние чувства адресату:

*Той, у кого в плену жестоком
Душа скорбящая живет,
Кого в томленье одиноком
Она и жаждет, и зовет.
Той, к которой сердце рвется
И ясным днем, и в час ночной,
Которой песнь моя поется
Я посвящаю сборник свой¹⁶⁵.*

Любовная лирика П.Н. Черных-Якутского, посвященная Н. Громовой, датирована в основном 1920–1922 гг.; по предположениям, это то время, когда поэт и его возлюбленная были особенно близки. Это подтверждается комментариями самого автора. Так, стихотворение «Букет левкоев», написанное 24 июня 1920 г., сопровождается комментарием поэта: «...первое отданное тебе стихотворение». А некоторые строки его стихотворений содержат точное указание периода их отношений: «...три долгие года я страстно мечтал», «...третий год я ее так безумно люблю». Таким образом, на протяжении первых трех лет их знакомства поэт, переполненный чувством любви, пишет целый цикл стихотворений, посвященных только одной и главной женщине в его жизни — Надежде Громовой. Однако о том, что их отношения продолжались и после 1922 г., свидетельствуют письма поэта, адресованные Н.И. Громовой. Три сохранившихся письма также составляют рукописную коллекцию поэта в Литературном музее г. Якутска. Основное содержание писем — это описание повседневной жизни поэта и обсуждение его произведений. В одном своем письме П.Н. Черных выражает недовольство критикой Н. Громовой и на ее замечание о нереальности образов и мистическом характере его произведения (речь идет, скорее всего, о поэме «Советская Якутия») пишет о том, что его поэма — это не научный трактат или этнографическое сочинение о Якутии, а лирическая поэма, где все факты проходят через призму поэтического лиризма автора. В письме П.Н. Черных-Якутский

¹⁶⁵ Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 2.

обращается только на «Вы» и по имени-отчеству, а также спрашивается о детях Н.И. Громовой, поздравляет ее с тем, что она стала бабушкой. Во всех своих письмах, а они, судя по времени и контексту, были написаны в Загорске, где поэт находился на лечении последние семь лет своей жизни, он пишет о том, как скучает по своей родной Якутии, как видит ее в своих снах и мечтает еще хоть раз съездить на родину и увидеть, «как она возрождается». Таким образом, их отношения длились до самой смерти поэта, однако в последние годы они общались лишь посредством переписки. Известно, что Н.И. Громова, будучи на лечении в Москве, навещала поэта в г. Загорске.

По характеру взаимоотношения П.Н. Черных-Якутского и Н.И. Громовой можно назвать теплыми дружескими, однако письма и стихотворения поэта — доказательство его не столько дружественных, сколько любовных чувств. Сокровенные чувства поэта остались неразделенными. Нет доказательств, которые бы свидетельствовали о взаимной, такой же сильной привязанности Н.И. Громовой, но с учетом некоторых комментариев П.Н. Черных можно утверждать, что она чувствовала угрызения совести от того, что заставляет его так страдать. Ее отношение к поэту можно в какой-то мере назвать светлой жалостью или состраданием, но не более того.

Таким образом, любовная лирика П.Н. Черных-Якутского тесно связана с реальными переживаниями поэта, лирическим героем его стихотворений выступает он сам. П.Н. Черных-Якутский почти никогда не изображает любовь безмятежной, идеалистической, а наоборот, любовь для него всегда сопровождается чувством боли и безнадежности. Практически каждое произведение этого сборника пронизано мотивами ожидания любимой, грусти от неразделенной любви, горькой разлуки. Признаваясь в любви к замужней женщине, поэт бережно хранит ее образ:

*Болит душа... и дней прошедших встречи
В моей груди как розы расцвели.
В тиши ночей твои я слышу речи,
Твое лицо мелькает мне вдали.
И ясным днем, когда тебя я встречу
Среди других безмолвной и немой.
Поймешь ли ты, как я тогда страдаю,
Как бьется кровь в груди моей больной?..¹⁶⁶*

¹⁶⁶ Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 17.

Бесценными для поэта являются те немногие моменты, проведенные наедине с любимой, которые он навсегда сохранит в стихах:

*Шло нас трое, но одну
Двор глотнул калиткой старою.
И пошли мы в тишину
Слившись дружной нежной парюю.*

* * *

*Но в лучистый этот час
Обмануться было сладостно,
Что огонь любимых глаз
Одному мне светит радостно.*

Знаменательно в этом отношении первое четырехстишие, которое, повторяясь, замыкает стихотворение «Час золотой»:

*Пусть глумиться надо мной
Рок, связав мне сердце путами.
Мы украли золотой
Час с алмазными минутами¹⁶⁷.*

Бережно хранит поэт в памяти не только сладостные минуты, разделенные с возлюбленной, но и те детали, которые напоминают о ней. В стихотворении «Песнь о красном платочке» автор воссоздает образ любимой, которая одела на встречу с ним красный платок. Именно это произведение Н.И. Громова выделила как свое самое любимое:

*В тот платочек завернулись,
Притаившись волоса,
А под ними улыбнулись
Сердцу милые глаза.*

* * *

*Милый аленький платочек
На любимой голове,
Словно розы лепесточек
Красный в шелковой траве¹⁶⁸.*

Такие теплые слова-воспоминания о своей возлюбленной встречаются во многих стихотворениях П.Н. Черных, однако большая их часть повествует о его неразделенной любви, пронизана страданиями поэта от безысходности этой ситуации:

*Я покинут за то, что любовь у тебя
Только в нежных словах проявлялась,*

¹⁶⁷ Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 62.

¹⁶⁸ Там же. С. 43.

*И что робкой душой, словно брата любя,
Ты мятежной любви испугалась*¹⁶⁹.

И когда поэта переполняют неразделенные чувства, он жалуется, сетуя на свою горькую судьбу:

*Зачем тебя, зачем я встретил?
Зачем судьба с тобой свела?
И ясный день мне стал не светел.
Зачем тебя, зачем я встретил?
Зачем мне Рок тебя отметил?
Зачем, зачем ты не пришла?*¹⁷⁰

Любовь для поэта столь жертвенна, что он не может примириться с этим. Больной физически, он, казалось, больше болен этой любовью, безответность которой практически убивает его:

*А дни бегут... слабеют в сердце силы,
Я смерти жду, мучительно любя.
Не страшен мне холодный мрак могилы.
Да! Легче смерть, чем жить мне без тебя*¹⁷¹.

Но поэта губит не только эта любовь, он сгорает от ревности, не может смириться, что она предпочла другого. Здесь можно предположить, что Надежда Громова призналась в своих чувствах к другому мужчине, что еще больше ранило сердце поэта:

*Три долгие года я страстно мечтал
Об этом с тоской безнадежной.
И кто-то далекий пришел и украл,
Что было мечтой невозможной.*

* * *

*Счастливец! Сумеет ли он оценить
Свой праздник святой и высокий?
Найдет ли в тебе путеводную нить
От тела к душе одинокой?*

Но ему невыносима мысль о разлуке, и он выбирает свой путь — остаться другом. Очевидно беспокойство П. Черных за дальнейшую судьбу своей возлюбленной, он еще и еще раз спрашивает ее о правильности выбора:

*Способен ли он в этот миг говорить:
«Послушай, моя дорогая,
Мы вяжем две жизни в единую нить,*

¹⁶⁹ Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 5.

¹⁷⁰ Там же. С. 4.

¹⁷¹ Там же. С. 17.

*Чтобы вспыхнула сказка сверкая».
Подумай, чтоб не было в будущем слез
И поздних в душе сожалений.
Еще ведь не поздно. И я тебе нес
И дружбу средь ярких горений¹⁷².*

Все переживания П.Н. Черных-Якутского выражены в его интимной лирике. Поэт предстает перед читателем тонким романтиком, человеком, так бережно относящимся к чувству любви. О любви сам автор напишет:

*В любви узнается родная душа
В любви человек узнается
Чем он проживает горя и дыша
Чем сердце сверкает и бьется¹⁷³.*

В художественном плане интересны сравнения, используемые поэтом. Свои чувства он сравнивает со струнами «арфы золотой», которые «пряжей кружевной» выются от сердца к сердцу. Любовь и нежные чувства у П.Н. Черных-Якутского еще ассоциируются с цветком, расцветшим в его груди:

*Моя любовь не знала гнета,
Не знала рабства и цепей.
Она цвела в огне полета
Ничем не скованных страстей¹⁷⁴.*

Вообще образ *цветка* является доминирующим в поэзии П.Н. Черных-Якутского. Даже в названиях стихотворений упоминаются разнообразные цветы и растения: «Осенняя роза», «Шипы тернового венца», «Астры», «Букет левкоев», «Осенние цветы». В воспоминаниях поэта останутся и букет, подаренный его возлюбленной, и цветок, оставленный ею на подушке после ухода, и даже тонкий цветочный аромат, напоминающий о ней. Цветы в любовной лирике П.Н. Черных-Якутского — это не просто спутники любви, это редкие моменты счастья, связанные с его воспоминаниями:

*На столе увядает осенняя роза
Как кровавые слезы летят лепестки.
Мне недолго сияла лучистая греза
И погасла бесследно под гнетом тоски¹⁷⁵.*

¹⁷² Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 57–59.

¹⁷³ Там же. С. 58.

¹⁷⁴ Там же. С. 47.

¹⁷⁵ Там же. С. 6.

И когда он остается один, покинутый своей возлюбленной, в душе поэта погибают цветы его любви:

*И когда же свод лазури
Золотил зарей восток.
Там погиб в грозе и буре
Мной взлелеянный цветок.
И заре закрыты дверцы,
Снова сумрак и туман.
И растут в печальном сердце
Лишь крапива и бурьян¹⁷⁶.*

Поэт, теряя надежду на возвращение своей любимой, обращается к *солнцу* — еще один часто встречающийся в поэзии П.Н. Черных-Якутского образ — как к единственному олицетворению высших сил:

*Сердце верит Солнцу — солнце не обманет.
Солнце неизменно как моя любовь —
Сквозь туман и тучи радостно проглянет
И зашепчет сказки Огненная Новь¹⁷⁷.*

В таком трепетном отношении к солнцу, в поклонении высшему светилу можно увидеть параллели с якутским фольклором. К тому же образ *весны* в поэзии Черных-Якутского является неотделимым символом любви. Именно весна навеивает автору мысль о его любви:

*Весна наступает
И смотрит в окно
И все оживает
Сияньем полно.
Из стран отдаленных
Примчалась она.
И звуков влюбленных
И песен полна¹⁷⁸.*

Интересны образы осени и зимы, которые создает П.Н. Черных-Якутский в своих произведениях. Строки, посвященные этим временам года, как-то особенно трагичны и пессимистичны, от них веет холодом и болью, которую чувствует сам автор. Можно предположить, что это следствие мучений поэта из-за хронических болезней, к тому же он жил очень бедно, порой

¹⁷⁶ Архив П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 9.

¹⁷⁷ Там же. С. 35.

¹⁷⁸ Там же. С. 15.

даже впроголодь. Поэзия человека, страдающего от неразделенной любви и мучающегося от физической боли, пропитана особым трагизмом и болью. Для описания своего состояния автор рисует природу, к которой подбирает все больше очень мрачных эпитетов: «больной», «сырой», «холодный», «кошмарный». *Осень* и *зима* как самые холодные времена года для поэта самые трудные, это время ожидания весны, тепла и любви:

*Осенний день холодный и сырой
Склонялся к вечеру одетому в туманы.
В такие дни осеннюю порой
В душе вскрываются болезненные раны*¹⁷⁹.

Использование таких сравнений характерно и для прозы П.Н. Черных-Якутского.

В целом любовная лирика П.Н. Черных-Якутского, безусловно, эволюционирует в его творчестве: от абстрактного образа к конкретной личности. А форму образ-переживание как специфическое воплощение образа в лирике можно назвать художественной основой интимной лирики поэта.

Наиболее полно осветил проблему выражения художественного образа в лирике А.Н. Соколов, используя в качестве примера творчество М.Ю. Лермонтова¹⁸⁰. Исследователь правомерно утверждает, что в отличие от других литературных родов в лирике окружающая действительность отражается через выражение вызываемых ею мыслей и чувств самого автора. Таким образом, в зеркале переживаний П.Н. Черных-Якутского отражается характер лирического образа; во всяком случае, одна из его разновидностей — образ-переживание. А.Н. Соколов не исключает, что переживания автора находят свое воплощение в произведениях и других литературных родов, но именно лирике присуще прямое выражение авторских чувств и мыслей через предметные образы и характеры. Для образа-переживания существенно непосредственное выражение душевного состояния автора, прямое описание переживаемых поэтом настроений, эмоций, раздумий¹⁸¹. Все это характерно и для творчества П.Н. Черных-Якутского.

¹⁷⁹ *Архив* П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 19.

¹⁸⁰ *Соколов А.Н.* Художественный образ в лирике Лермонтова // Творчество М.Ю. Лермонтова. — М.: Наука, 1964. — С. 173–202.

¹⁸¹ *Архив* П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032.

В качестве примера такого образа-переживания в лирике П.Н. Черных-Якутского можно представить отрывок из стихотворения «Я покинут»:

*Я покинут за то, что так пылко любил,
Что без думы мечтам отдавался...*

* * *

*Я покинут за то, что бесплодно горя
Полюбил тебя полной любовью...¹⁸²*

Однако переживание в лирическом стихотворении, как давно отмечено, отличается от непосредственных жизненных эмоций. По утверждению А.Н. Соколова¹⁸³, только в том случае, когда лирическое произведение, выражая личные, индивидуальные переживания поэта во всем их неповторимом своеобразии, в то же время передает этим общее, типизированное значение, лирическое произведение становится произведением искусства. Именно такая взаимодополняемость единичного и общего делает экспрессивный образ в лирике художественным. В поэзии П.Н. Черных-Якутского примерами сочетания единичного и общего в лирическом образе, как и в художественном образе вообще, служат стихотворения «Осенняя роза», «Не могу», «Ты ушла» и др.

Сам факт переживания в произведении определяет и так называемого носителя переживания, в качестве которого в лирике П.Н. Черных-Якутского выступает лирический субъект. Согласно концепции Л.Я. Гинзбург, специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как объект изображения, но и как субъект, включенный в эстетическую структуру произведения в качестве действенного его элемента¹⁸⁴. При этом прямой разговор от имени лирического «я», что характерно и для интимной поэзии П.Н. Черных-Якутского, является предельной лирической формой. Сам субъект речи в лирике П.Н. Черных индивидуализирован и чаще всего выделен и грамматически — местоимениями «я», «мой», «моя», «мне»:

*В эту белую ночь не могу я уснуть,
Не могу я уснуть в эту белую ночь.*

(«Белую ночью», рукописный сборник)

¹⁸² *Архив* П. Черных-Якутского. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032. С. 5.

¹⁸³ *Соколов А.Н.* Художественный образ в лирике Лермонтова // Творчество М.Ю. Лермонтова. — М.: Наука, 1964.

¹⁸⁴ *Гинзбург Л.Я.* О лирике. — М.: Интрада, 1997. — 409 с.

*Моя любовь не знала гнета,
Не знала рабства и цепей.*

(«Моя любовь», рукописный сборник)

*От тоски моей скорбя,
От печали угасая,
Я бы умер без тебя,
Моя милая родная!*

(«Моя милая родная!», рукописный сборник)

Именно в лирике личное присутствие творящего субъекта осуществляется в форме личного присутствия некоего «я»¹⁸⁵. Согласно теоретическим выводам исследователя поэтики лирического произведения С.Н. Бройтмана¹⁸⁶, основанным на работах М.М. Бахтина¹⁸⁷, в образной структуре лирического произведения наряду с экспрессивным образом, воплощающим переживание, следует различать и образ лирического «я», обладающего двуединой модальностью. Этот образ концентрирует отдельные переживания, составляющие содержание лирических произведений. Следовательно, образ лирического «я» — образ субъекта переживаний, а значит, его можно назвать субъективным, или субъектным.

Иначе дело обстоит с особой разновидностью лирического субъекта — с образом лирического героя. Ученые полагают, что, с одной стороны, этот образ субъективен, так как связан с личностью автора, но с другой — они обращают внимание на объектную модальность образа: «...лирический герой возникает в произведении как образ, наделенный собственным внутренним и обычно внешним обликом и в этом смысле — объективный, или объектный»¹⁸⁸. В интимной лирике П.Н. Черных-Якутского образ лирического «я» неотделим от лирического героя; это раскрывается в основном в таких произведениях, где идейно-тематическое содержание не отличается завуалированностью идеи, выражаются сиюминутные переживания и чувства поэта:

*Я узнал на этих днях:
Ты другого любишь милая.*

¹⁸⁵ Сквозников В.Д. Лирический род литературы // Теория литературы: Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении). — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 3. — С. 397.

¹⁸⁶ Бройтман С.Н. Три концепции лирики // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. — 1995. — Т. 54. — № 1. — С. 18–29.

¹⁸⁷ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. — М.: Наука, 1986.

¹⁸⁸ Соколов А.Н. Художественный образ в лирике Лермонтова // Творчество М.Ю. Лермонтова. — М.: Наука, 1964. — С. 188.

2.2. Рукописный сборник «Кровью сердца своего»

Сердце стонет, как в кустах

Птичка осени унылая.

(«Час золотой», рукописный сборник)

Я шел домой. В душе твои слова

Я нес с собой, как кубок драгоценный.

От дум больных кружилась голова,

А в сердце цвел твой оброз неизменный.

(«Вечером», рукописный сборник)

Таким образом, лирический герой любовной лирики П.Н. Черных-Якутского — это форма выражения авторского сознания, которая ограничивается в своих функциональных особенностях. В сфере интимной лирики (и в стихотворениях всего цикла, посвященного Н.И. Громовой) лирический герой возникает и функционирует как единство сознания, сосредоточенности на главной теме произведения, на выражении настроений поэта и основных мотивов. Этот лирический герой выступает как самостоятельный образ во всех стихотворениях интимной лирики поэта и формируется устойчивыми чертами: *романтичность, чувственность, ранимость, пессимистичность, лаконичность, психологичность*. Отсюда следует и способ раскрытия личности самого автора в ходе развития лирического сюжета: от первых строк восхищения возлюбленной и признаний в любви до ненависти, упреков и смирения. Следовательно, категория «лирический герой» в интимной лирике П.Н. Черных-Якутского не является многофункциональной. Причем такая монохромность только подчеркивает основную функцию любовной лирики поэта — объединение произведений любовной лирики в целом, выражая тем самым единство авторской идеи. К тому же некоторая скрытость интимной лирики поэта (ни одно из этих стихотворений не было опубликовано) противопоставляется активному участию П.Н. Черных в общественной жизни и публикациям в местной печати, когда основным лейтмотивом опубликованных, обнародованных произведений 1920-х годов становится тема гражданственности, борьбы и свободы. Это, по сути, и выражает идеи времени и сложное соединение откровенных чувств поэта и реальности. В этом можно даже увидеть собирательный образ лирического героя, облик и образ его современника, который был найден и увековечен на основе индивидуального опыта лирического героя. А образ возлюбленной в интимной лирике, построенный на многочисленных сравнениях, эпитетах, с упоминанием ее слов и даже имени, имеет

конкретные черты не только внешнего, но и внутреннего содержания:

*Ты пришла, как прежде чудной,
Милой, нежной и родной,
Как бывало изумрудной
Той умчавшейся весной.*

(«Песнь о красном платочке», рукописный сборник)

*Ты у меня за письменным столом
Меня ждала, печальными глазами
Ловя других мелькавших за окном
Идущих в день спешащими шагами...*

(«В ненастный день», рукописный сборник)

Реальность этого образа по своей сути противопоставляется абстрактному образу «женщины-труженицы», «подруги-пролетарки», который П.Н. Черных воспевает в стихотворениях, вошедших в сборник 1926 г.:

*В день марта восьмого
Призывное слово
Вы бросите миру всех женщин окованных
В краях буржуазных,
В сетях безобразных
На смерть зачарованных.
Вы их позовете на бой разрушительный
На бой беспощадный, последний решительный
С врагом-капиталом...¹⁸⁹*

(«Под красные стяги»)

Однако иронией можно считать то, что именно Надежда Громова — активный деятель общественности, пионер женского движения Якутии начала XX в., которая посвятила этому всю свою жизнь, могла бы быть прототипом образа «работницы-женщины». Но в интимной лирике и комментариях П.Н. Черных-Якутского она предстает нежной и ранимой музой. В этом и состоит воплощение авторского замысла, представлений поэта о человеке и бытии, что выступает характерной особенностью его творческой индивидуальности.

В интимной лирике наряду с воспеванием возвышенной любви лирическим героем параллельно осмысливается и проблема безответности чувств, что обуславливает драматический, пессимистический фон раскрытия любовных переживаний. Для

¹⁸⁹ Черных-Якутский П.Н. Сборник стихотворений. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — С. 49–50.

2.2. Рукописный сборник «Кровью сердца своего»

размышлений автора характерны некоторая философичность, психологизм, которые концентрируются вокруг интерпретации проблемы смерти и бытия. Все это способствует развитию переживаний в реалистичном контексте, на примере конкретных событий жизни физически больного поэта. Переживания лирического героя отличаются реальностью, биографической достоверностью образов и переживаний.

Таким образом, рукописный сборник «Кровью сердца своего» со стихотворениями, посвященными любимой женщине поэта — Надежде Ивановне Громовой, является неисследованной страницей его творчества, после обнародования которой Петр Никодимович Черных-Якутский предстает не только пролетарским поэтом, но еще и тонким лириком. Интимная лирика открывает новое для читателя в поэтическом сознании автора, расширяет тематический диапазон его творчества.

Рукописные материалы из архива поэта расширяют тематический диапазон его творческого наследия, а намеренное сокрытие в разгар становления нового времени факта существования большого объема любовной лирики характеризует своеобразие исторического периода первой трети XX в. и последующих десятилетий.

Проза П.Н. Черных-Якутского

3.1. Этническое своеобразие художественной детали

На современном этапе литературного развития продолжает оставаться актуальной одна из «вечных» проблем творчества — проблема изобразительных возможностей писателя, средств его эмоционального воздействия на читателя, проблема мастерства в целом. И художественная деталь как литературоведческая категория, связанная с конкретной выразительной подробностью, выражающая идею автора в кратчайшей форме, становится специфическим средством обобщения, неким микрообразом. Отсюда функционирование художественной детали в литературном произведении воспринимается как проявление диалектики части и целого, изучение которой — одна из важнейших задач современного литературоведения. Тем более что разные типы деталей выполняют в художественном произведении различные функции: констатирующая деталь сообщает объекту чувственную осязаемость; характеризующая — дает начало полному и многостороннему восприятию объекта изображения; предметная, или изобразительная — представляет читателю персонаж, предмет, пейзаж и т.д. Так, одной из основных задач является определение художественной природы функционирования и структурного образования художественной детали в национальной прозе.

В якутском литературоведении проблема художественной детали изучена мало, если не изучалась вовсе. Основное внимание обращалось на исследование литературного процесса в целом (Г.С. Сыромятников, Н.А. Габышев, М.Г. Михайлова и др.); выявление основных идейно-художественных принципов творчества ведущих писателей — А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского (Г.П. Башарин, Н.Н. Тобуроков, Л.Н. Романова, Н.В. Покатилова и др.); вопросы русско-якутских литературных связей (Н.П. Канаев, А.А. Бурцев, З.К. Башарина, П.В. Максимова, И.С. Емельянов); становление жанров литературы Якутии и народов Севера (В.Б. Огорокова); выявление художественного своеобразия творчества отдельных авторов (В.Г. Боескоров, Д.Е. Васильева и др.).

Поскольку проблема художественной детали и детализации в якутском литературоведении не изучена, то наше исследование допускает рассмотрение подробности как одной из форм детализации, а возможно, и ее промежуточной формы, которую Е.С. Добин¹⁹⁰ воспринимает в качестве этапа движения к детали, от множества к единичности. Возрастание роли художественной детали особенно заметно в тех случаях, когда ее исследование осуществляется в контексте этнического своеобразия художественных произведений авторов, проявляющегося в процессе становления национальной литературы, что в значительной степени характерно для творчества П.Н. Черных-Якутского.

Создавая художественные произведения на русском языке, П.Н. Черных-Якутский выражает посредством него прежде всего национальный мир, многовековой опыт народа, в силу этого в его творчестве открываются национальные особенности видения мира. Самобытность, этническое своеобразие художественной детали являются показателями индивидуального стиля автора, предоставляя читателю возможность самому дорисовать картину.

Степень детализации изображения, в особенности внешнего мира, может быть мотивирована в тексте «местом» (определяемом в пространственных или временных координатах), с которого ведется повествование, иначе — пространственной и/или временной точкой зрения повествователя (рассказчика, персонажа, лирического субъекта). Так, *юрта* является часто встречающейся деталью в пейзажных картинах произведений П.Н. Черных-Якутского. Юрта противопоставляется в качестве определенного замкнутого, отграниченного пространства широким и необъятным природным просторам, так же как будничность, обыденность и серость юрты — красоте, богатству и красочности природы. «*Серенькие юрты братьев-якутов*» виднеются на дальнем плане, когда герой повести «В тайге» оглядывает необозримую ширь родной страны. Здесь же юрта предстает еще и в качестве места проведения «*социалистического кружка*» постоянных слушателей из улусной молодежи, выходя на передний план произведения: «*старшие менее охотно заезжали к ним в юрту*»¹⁹¹. В повести «Из недавнего прошлого» «*серенькие юрты, обмазанные коровьим навозом, ютились у зеркальных*

¹⁹⁰ Добин Е.С. Сюжет и действительность. Искусство детали. — Л.: Сов. писатель, 1981. — 432 с.

¹⁹¹ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 125.

озер»¹⁹², олицетворяя собой некий вакуум, обособленный мир без лишних вещей и людей, ограждавший от враждебной обстановки, от «тех лютых морозов». Такие подробности, детали быта, жизненного уклада якутов, представленные в произведениях П.Н. Черных-Якутского, несут информацию об определенных образах. Автор вводит читателя в своеобразный мир якутского улуса, знакомит с жизненными устоями того времени.

Через все произведения Черных-Якутского проходит образ якутской печи — *камелька* — как символа единства семьи, народа, нации. У этого жизненно необходимого, особенно в морозной Якутии, предмета обихода готовили еду, встречали гостей, говорили о будущем. В повести «В тайге» «треск камелька», являясь символом семьи и домашнего тепла, противопоставляется «сырому воздуху редко отапливаемой церкви», как противопоставляются в повести две культуры, две религии, два мира героя: старый и новый — шаманизм и христианство. В сноске к слову «камелек» в рассказе «Страшное лекарство» дан следующий перевод его на русский язык: «Грубый вид камина»¹⁹³. И действительно, именно такая открытая форма печи, располагавшаяся, как правило, в середине юрты, позволяла видеть живой огонь, огонь жизни и священнодействия.

В прозе П.Н. Черных-Якутского уточняют функции художественных описаний иллюзии достоверности, последовательное изображение зрительных впечатлений персонажа при подчеркнутом «невмешательстве» повествователя. Время, отделяющее рассказчика от событий рассказа, — своеобразный фильтр, пропускающий лишь самые яркие, дорогие или самые стыдные, мучительные воспоминания. В памяти, как будто это было вчера, встают детали-символы. Так, Куобахсыт Уйбаан из рассказа «В тайге» через воспоминания о детстве, о тяжелой жизни своего отца раскрывает не только правду теперешнего своего существования, но и жизнь всех якутских бедняков того времени; более того, монотонная серая жизнь и ежедневная кабала становятся делом и его уже повзрослевшего сына.

Классификация деталей повторяет структуру предметного мира, слагаемого из «разнокачественных компонентов» — событий, действий персонажей, их портретов, психологических и речевых характеристик, пейзажа, интерьера и пр. При этом в

¹⁹² Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 141.

¹⁹³ Там же. — С. 83.

данном произведении какой-то вид деталей может отсутствовать, что подчеркивает условность его мира.

При литературоведческом описании стиля родственные детали часто объединяют. Удачный вариант такой типологии предложен А.Б. Есиным, выделившим три большие группы: детали сюжетные, описательные, психологические. Преобладание того или иного типа порождает соответствующее свойство, или доминанту, стиля: сюжетность, описательность, психологизм; названные свойства «могут и не исключать друг друга в пределах одного произведения»¹⁹⁴.

Выделению детали, в той или иной степени контрастирующей с общим фоном, способствуют композиционные приемы: повторы, «крупный план», «монтаж», ретардации и др. Повторяясь и обретая дополнительные смыслы, деталь становится мотивом (лейтмотивом), часто вырастает в символ. Отбирая, «изобретая» те или иные подробности, писатель как бы поворачивает предметы к читателю определенной их стороной. Так, *природа*, описанная в произведениях П.Н. Черных-Якутского, прежде всего — «участница» происходящего. В его первом опубликованном произведении «Под звуки непогоды» возникает образ ветра как предвестника перемен и надежд. Но ветер именно как *«заунывный плач»* северной метели, неутомная вьюга олицетворяется в рассказах сказочника о борьбе двух богатырей — белого и черного. Слушатели замирают, когда сходятся в борьбе богатыри, пока за окном *«вьюга стонала и плакала, и, угрожая чему-то тяжелому и ненавистному, царапала своими морозными когтями скрипучую дверь...»*¹⁹⁵. И даже смерть черного богатыря описывается автором как некое природное явление: *«...не выдержало сердце богатырское, задрожало оно, как древесный лист, ветром северным с злобой колеблемый»*¹⁹⁶. И уже чувствуются «в смелых, энергичных порывах ветра призывы к чему-то светлому, бодрому и радостному»¹⁹⁷.

Через весь рассказ «Страшное лекарство» проходит образ якутской зимы как символ холода, болезни и смерти. Этот лейтмотив звучит и в диалогах, и в авторских ремарках: *«Зим-*

¹⁹⁴ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учеб. пособие. — М.: Флинта; Наука, 1998. — С. 222.

¹⁹⁵ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 78.

¹⁹⁶ Там же. — С. 79.

¹⁹⁷ Там же.

няя якутская ночь... Все цепенеет от холода. Земля трескается»¹⁹⁸. Герой рассказа — якут Алтан — мучается, умирая от тяжелой болезни: «...лютая хворь привязалась к нему. Она не дает покоя»¹⁹⁹. И даже ночь, в которую так и не может заснуть Алтан, предстает перед нами в виде «хромой, дряхлой старухи, ковыляющей, опираясь на свою суковатую палку»²⁰⁰. Все в рассказе как бы говорит о страшной болезни как о «лютой стуже, которая дует сквозь щели внутрь»²⁰¹. И сам герой понимает безысходность этой ситуации так же, как «напрасно борется погасающий камелек, полный пылающих углей»²⁰² с холодом в балагане. Меняется погода с приходом гостя, который должен привезти лекарство: «...благодать! Теплынь-то какая»²⁰³. Все обретает надежду, и ночь уходит, уступая место новому дню. Однако гость уезжает, уходит и надежда вместе с ним, лишь «течет зимняя якутская ночь... спят земля и небо. Спят тундра и тайга. Спит Алтан»²⁰⁴. Так, образ лютой якутской зимы помогает раскрыть образ неизлечимо больного человека, передать его переживания и состояние.

Усиливают общее впечатление произведения многочисленные повторы и многозначность слова «спит». В данном рассказе это слово становится выразительной художественной деталью. Рассказ начинается с описания зимней якутской ночи, когда все вокруг покрыто мраком, «спят льды и снега, спят тайга и тундра. Спят небо и земля»²⁰⁵. Это простое предложение, ненагруженное многочисленными дополнениями или обстоятельствами, символично начинается со сказуемого «спят», подчеркивая используемый здесь прием художественного одушевления предметов. На протяжении всего рассказа слово «спит» появляется и в описании балагана («...спит балаган якута Алтана. Словно лохматая якутская шапка надвинулась на него ночь»²⁰⁶), и в описании других героев рассказа: «...крепко спит на биллэрик-ороне»²⁰⁷ гость Алтана — старик Байбал, «у дверей в хотон

¹⁹⁸ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 83.

¹⁹⁹ Там же. — С. 84.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. — С. 83.

²⁰³ Там же. — С. 90.

²⁰⁴ Там же. — С. 93.

²⁰⁵ Там же. — С. 83.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. — С. 84.

спит жена Алтана. Около нее, свернувшись клубочком, спит ее маленький сын»²⁰⁸. Как противопоставление всему этому миру, погружившемуся в тихий сон, предстает сам Алтан, который не может уснуть. Кульминационным является последний абзац рассказа: *«Спят земля и небо. Спят тундра и тайга. И спит Алтан. Спит он крепко-крепко, спит непробудным сном, от которого никогда не проснется. Спит он около полуразрытой могилы. Спят с ним рядом и нож, и топор, и железная лопата. Спит Алтан»*²⁰⁹. В этом отрывке соединились умение образного описания и мастерство художественного слова П.Н. Черных-Якутского. В нем показано долгожданное успокоение больного героя, отчаянно искавшего избавления от своих мучений, нашедшего свою смерть у полуразрытой могилы. Теперь спит сам Алтан, как спит все вокруг. Автор изображает его смерть как крепкий-крепкий сон, от которого не суждено проснуться. Алтан спит, и спит он уже как неживые предметы быта: как нож, топор и железная лопата. Усиливает значение многочисленного повтора слова «спит» и повтор таких предложений в завершении каждой небольшой части рассказа. Тем самым мастерство использования художественной детали П.Н. Черных-Якутского не только в изображении вешнего мира, но и в своеобразии его художественного слова.

Итак, для произведений П.Н. Черных-Якутского характерна описательность — так можно обобщить, выделив доминанту его художественного стиля. Со свойственной якутскому человеку наблюдательностью Черных-Якутский обладает тонким видением природы, чувством красоты и прекрасного, деликатно и богато передавая все настроения окружающего мира. Большинство его произведений создает образ Якутии в пейзажных зарисовках в стиле русского романтизма XIX в. Однако присутствие поэтического символа весны почти в каждом произведении придает художественному стилю автора особый национальный колорит. Он ждет *«когда с юга придет таежная красавица весна, окутанная разноцветными гирляндами цветов, обвеянная нежными ароматами»*²¹⁰, воспеваает весну подобно тому, как воспевают ее в народных песнях саха: *«...над тайгой растилался белый атлас сверкающих якутских ночей, светлых как день, чудных как сказка»*²¹¹. Самобытна и система художественных средств: нацио-

²⁰⁸ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 84.

²⁰⁹ Там же. — С. 93.

²¹⁰ Там же. — С. 97.

²¹¹ Там же.

нальный подтекст метафоры, метафорические сравнения, тяготение к развернутым эпитетам, а также предпочтение парных слов и выражений, напоминающих мелодичное созвучие якутского народного стиха — все пронизано духом народной эстетики, стремлением воспеть не только словом, но и звуком, раскрывая свое видение мира через картины природы. Так, солнце у Черных-Якутского непременно золотое, звезды — алмазные, а вода в озерах похожа «на растопившееся золото». Многочисленные повторы, пронизанные сквозным поэтическим образом Якутии, также усиливают национальное звучание прозы писателя.

Пейзаж и портрет выигрывают от использования *детали*: именно она придает индивидуальность и конкретность изображаемой картине природы или внешнему облику персонажа. Однако отличительной чертой прозы П.Н. Черных-Якутского можно назвать отсутствие подробных портретных зарисовок. Чаще перед читателями предстает лишь внешний облик героя, образ раскрывается через описание поведения и поступков; и в этом тоже можно увидеть национальный характер героя, не умеющего проявлять внешне чувства и эмоциональные переживания. Так, облик человека и его поведение передают представление прежде всего об этническом образе. В формулах описания часто подчеркивается внешность образа, что отражает представление о специфическом индивидуальном поведении, «нраве». Главные герои, а скорее, главный герой произведений Черных-Якутского является ярким представителем якутского этноса того времени. Это и Алтан («Страшное лекарство»), и Куобахсыт Уйбаан («В тайге»), и Байбал («Из недавнего прошлого»); все это один образ якута средних лет, коренастого, жилистого, без особых внешних отличий. Он с детства работает наравне со взрослыми, хорошо ориентируется в тайге, ловок и быстр в охоте и рыболовстве, но всегда с тяжелым чувством неясной тревоги за будущее, всегда с недоверием ко всему новому, пришедшему в его края. Глубоко ощущается мир запуганного, колеблющегося героя, хотя портретные зарисовки у Черных-Якутского показаны, на первый взгляд, не так полно. К тому же к душевной боли героя часто прибавляется еще и физическая боль — какая-либо болезнь. Может, как следствие болезни самого автора.

Жизнь этноса на различных его стадиях выражается в императивах поведения (негласных бессознательных установках поведения). Внутренний мир героев литературных произведений раскрывался лишь с точки зрения соответствия их поведения и

личностных установок правилам, принятым в обществе. Так, эти правила у якутов были обусловлены жизнью в суровых условиях, что подразумевало постоянную угрозу со стороны внешнего мира и, соответственно, вызывало непрестанную необходимость защищать себя, свою семью, род, племя и т.д. В связи с этим в душе персонажей Черных-Якутского присутствует устойчивое чувство тревоги, недоверия, даже порой отрицания всего приходящего «извне». Такое внутреннее состояние героев усиливает психологизм произведения, а художественная деталь углубляет характеристику персонажей. Таким образом, в выборе детали четко проявляется точка зрения автора, актуализируются категории модальности, прагматической направленности и системности.

Детали могут быть даны в противопоставлении, в «споре» друг с другом или, напротив, могут образовывать ансамбль, создавая в совокупности единое и целостное впечатление. Например, в рассказе «Страшное лекарство» болезненное состояние главного героя Алтана передается не только через природные явления («*лютый мороз*», «*страшная стужа, трескающаяся земля*»), но и через детали быта: «*серые дрова*», которые к тому же еще и плохо разгораются; неприятный запах махорки, насыщающий воздух, почерневший хамыях (деревянный черпак, ковш) — все эти мрачные подробности воссоздают облик мук и страданий героя, дополняя общую картину рассказа.

Символическая деталь может быть вынесена в заглавие произведения. Ранняя проза Черных-Якутского в основном представлена в форме рассказов. В рассказе «Страшное лекарство» тяжелобольному герою предлагают единственное средство, которое должно помочь от страшной болезни: «*...вырыть труп, вырезать пищевод, высушить его, измолоть в порошок и принимать три раза*»²¹². Здесь заглавие является отражением идеи всего произведения, ведь лекарство предполагает некое решение проблемы, облегчение страданий, но уже в самом названии делается акцент на что-то страшное, даже в определенной степени дикое. В другом рассказе «Под звуки непогоды» действие разворачивается под заунывный плач ветра и метели, погода здесь — и рассказчик, и герой произведения. Так, деталь-заглавие — мощный прожектор, в свете которого видны единство художественного целого, присутствие автора в композиции.

²¹² Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 92.

Однако наиболее выделяемой в рассказе «Страшное лекарство» становится сквозная деталь. Так, на протяжении всего повествования автор использует сквозную деталь-слово, противопоставляя друг другу два действия «спит»/«не спит». Описывая последние дни умирающего героя, страдающего от неизлечимой болезни, П.Н. Черных-Якутский использует художественный прием аппликации. С помощью повторяющихся слов «спит», «спят», «не спит», пронизывающих все произведение, автор показывает главного героя Алтана с разных ракурсов и в разных крупностях. Помимо спящей семьи и гостя, спит сама природа, и в окружении спящего мира не спит только Алтан, наедине борющийся с бессонницей, тяжелыми думами, со смертельной болезнью. Акцентируют внимание читателя и детали изображения природного мира. Уже с самых первых строк возникает ощущение жуткого холода и близкого дыхания смерти: «Зимняя якутская ночь... Все цепенеет от холода. Земля трескается. <...> Матовыми бельмами смотрят толстые льдины окон. Лютая стужа дует сквозь щели внутрь»²¹³. Холодно в балагане, но холод этот — холод приближающейся смерти, надвигающейся на Алтана, как беспросветная долгая зимняя ночь. И, как ни странно, именно эта зимняя ночь приносит облегчение и спокойствие: «Спит Матрена. Хорошие сны снятся ей. <...> И спит Алтан. Спит он крепко-крепко, спит непробудным сном, от которого никогда не проснется. Спит он около полуразрытой могилы. Спят с ним рядом и нож, и топор, и железная лопата. Спит Алтан»²¹⁴. Так, сквозная деталь в этом рассказе играет самостоятельную роль в образной палитре произведения, является его поэтической доминантой.

Деталь-символ требует исходной экспликации своей связи с понятием и формируется в символ в результате неоднократного повторения в тексте в аналогичных ситуациях. Изобразительной деталью прозаических произведений П.Н. Черных-Якутского являются пейзажные описания. Сама природа в образе ветра, метели, зимы или весны становится деталью-символом судьбы героев. Так, художественная деталь, имеющая собственную структурную и образную специфику, — очень сильный и разносторонний текстовый актуализатор. Она усиливает концепт, сквозным повтором пронизывая текст, существенно способствует усилению его связности, целостности и системности.

²¹³ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 83.

²¹⁴ Там же. — С. 93.

Этническое своеобразие художественной детали в прозе П.Н. Черных-Якутского проявляется в изображении местных реалий, передаче красоты родного края, а также в представлении характера якутского человека. Такой подход усиливает достоверность и правдивость человеческих характеров, искусства пейзажа и объясняет использование характеризующей детали, функцией которой является более полная, разносторонняя характеристика объекта изображения, атмосферы, где протекают события и само действие. В произведениях П.Н. Черных чувство красоты северной природы сочетается с редким пониманием взаимосвязи фактов человеческой жизни с многообразными явлениями окружающего мира.

3.2. Литературные традиции русских классиков в произведениях П.Н. Черных-Якутского

Опыт русской литературы сыграл значительную роль в становлении якутской литературы и развитии русско-якутских литературных взаимосвязей. Авторы научного издания «Литература Якутии XX века»²¹⁵ подчеркивают, что в период становления якутской литературы, как и других национальных литератур, русская литература была фактором, помогающим развитию национальной литературы, по мере роста и развития которой возникло и укрепилось содружество разных литератур, объединенных общими задачами, взаимно обогащающих друг друга. Наряду с изучением темы якутских мотивов в произведениях русских классиков (М.В. Беляевская, М.В. Воскобойников, К. Дубровский, Л.Н. Егорова, Н.Е. Меднис, К.Ф. Пасютин и др.), вопросами освоения их литературных традиций в якутской литературе занимались известные исследователи Н.П. Канаев, Л.М. Морозова, М.Г. Михайлова, А.А. Бурцев, Г.К. Боескоров, Н.З. Копырин, З.К. Башарина, И.С. Емельянов и др. Во всех работах перечисленных авторов подчеркивается роль русских литературных традиций, которые помогли национальной якутской литературе выработать собственные принципы изображения действительности.

На современном этапе развития российского литературоведения все чаще предпочтение отдается системному подходу сравнительного литературоведческого анализа, представляющего собой один из серьезных этапов движения научной мысли к

²¹⁵ *Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки* / Редкол.: В.Н. Иванов (отв. ред.), В.П. Максимова (зам. отв. ред.), М.Н. Дьячковская, Л.Н. Романова; АН РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед. — Якутск, 2005. — 727 с.

аналитической и систематической обработке литературного материала. Выход за рамки традиционного подхода к изучению мировой словесности в формате отдельных национальных литератур позволил многим исследователям говорить о формировании транснациональных авторов, занимающих пограничную, промежуточную позицию между несколькими нациями и традициями. Так, изучение связей одних литературных фактов с другими, возникающих в инонациональной среде, обуславливает специфику и самобытность художественного своеобразия национальных литератур, требующих более детального изучения.

Основоположник русской компаративистики — А.Н. Веселовский — в своих теоретических работах по сравнительному изучению литературы выступал против крайностей «миграционной теории», стремившейся выводить литературное явление преимущественно из генетических межлитературных импульсов. А.Н. Веселовский, напротив, считал, «что всякое заимствование предполагает у заимствующего какое-то встречное движение мысли — аналогичную тенденцию в том же направлении»²¹⁶.

Также значительный вклад в разработку сравнительно-исторического метода внес другой известный исследователь — В.М. Жирмунский, который хотя и разграничивал, но не противопоставлял контактные литературные связи и типологическое сходство, полагая, что они в одинаковой мере могут служить объектом сравнительного литературоведческого анализа²¹⁷.

О важности сопоставления национальных литератур именно в аспекте всестороннего сравнения писал в середине XX в. М.М. Бахтин, подчеркивая, что чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим и чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур. При такой диалогической встрече культуры не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое существо и открытую целостность, но они взаимно обогащаются²¹⁸.

Из всего круга вопросов, изучаемых сравнительным литературоведением, нас интересует *проблема роли инонационального*

²¹⁶ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. — М.: Высш. шк., 1989. — С. 19.

²¹⁷ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад // Избр. тр. — Л.: Наука, 1979. — С. 93.

²¹⁸ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.

художественного опыта в творчестве представителей национальной литературы.

Зарождение русской литературы Якутии как самобытного и многогранного явления литературного процесса стало, несомненно, результатом формирования национальной художественной литературы в целом. Возникшая на стыке исторических эпох, национальных культур и языков русскоязычная литература Якутии навечно оставит в памяти имена поэтов и писателей, сыгравших не последнюю роль в развитии художественной словесности Якутии. Так, именно началу XX в. предстояло стать определяющим временем не только для развития отношений России и Якутии, но и для сближения русского и якутского народов, чему в наибольшей степени способствовала русская литература.

Помимо работ, посвященных характеру и масштабу влияния творчества русских писателей на становление и развитие национальной литературы, в якутском литературоведении есть исследования о международных связях якутской литературы, в которых творчество якутских писателей рассмотрено в рамках диалога единого пространства мировой литературы²¹⁹.

Известно, что первоначальной формой литературного воздействия было заимствование, и когда речь заходит о влиянии русской литературы на якутскую, после *А.С. Пушкина* в первую очередь называют другого русского писателя — *М. Горького*²²⁰. Пожалуй, нет ни одного якутского автора, который не испытывал бы на себе горьковского влияния. Как писатель и личность Горький стоит на границе двух эпох, вобрав в себя весь жизненный опыт литературы XIX в. и начала XX в. Такую же судьбу имеют многие якутские писатели, увидевшие собственными глазами мир в период перехода от одной эпохи к другой.

Воздействие Горького ощущается в общем гуманистическом отношении к жизни, понимании сущности нового человека, умения связать отдельную жизнь с масштабами времени. Творчество первых советских писателей Якутии во многом возникло и развивалось под прямым воздействием именно пролетарского писателя *М. Горького*, идейно-тематическая направленность творчества которого оказалась особенно близка, узнаваема, а художественные формы — более доступны.

²¹⁹ *Бурцев А.А., Скрябина А.М.* Диалоги в едином пространстве мировой литературы: Международные связи якутской литературы. — Якутск, 2004.

²²⁰ *Канаев Н.П.* Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы). — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 3.

Произведения М. Горького оказали влияние не только на якутских авторов, но и на тувинских, алтайских, бурятских, хакасских и др. Так, автобиографичность стала общей тенденцией для литературы народов Сибири и Крайнего Севера (П. Ойунский, Н. Мординов, Х. Намсараев, П. Кучияк, В. Кобяков, Д. Кимонко). В произведениях этих авторов с подкупающей поэтичностью описано утверждение новой жизни. Каждое их произведение представляет собой цепь расказов, связанных единым героем. В них показан рост самосознания героя, вынужденного идти по жизни самостоятельно. Судьбы всех персонажей независимо от их национальной принадлежности типичны. Это в значительной степени определяет идейно-тематическое сходство судеб общности системы изобразительно-выразительных средств. Основная идея автобиографических повестей писателей Сибири заключается в том, что становление человеческой мысли зависит от отношения к труду, социального окружения и нравственных ориентиров. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя произведения национальных литератур имеют много общего, но отличаются национальным своеобразием, тем самым как бы дополняя друг друга. Их объединяет художественное осмысление темы Гражданской войны, коллективизации, участия народа в борьбе против насилия и его пережитков²²¹.

Основную задачу писатели видели в том, чтобы показать изменения в сознании и психологии людей, которыми движет идеал добра и жертвенности во имя светлого будущего. На глазах у читателя оленевод, охотник — люди с патриархально-родовыми представлениями — перерождаются в полноправных хозяев общества. Вышедшие из войлочных юрт и берестяных чумов бедняки приобщаются к миру знаний, постигают богатства человеческой культуры.

Форма автобиографической повести, по мнению исследователя З.К. Башариной, — не случайное явление в художественной литературе, она вызвана потребностями жизни: новый хозяин земли — рабочий класс — должен был рассказать о своей судьбе, о том, как он добивался победы. Такая же потребность возникла и у пробудившихся народов, национальное самосознание которых формировалось в ходе классовой борьбы и революции.

Выделение личности из рода, общины, становление человеческой индивидуальности — исторически неизбежное явление.

²²¹ Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — С. 36.

Изображение момента осознания собственного «Я», своей судьбы и своей ценности свидетельствовало о возрастающем уровне писательского мастерства. Можно сказать, что автобиографизм — основное звено в общей эволюции от коллективного авторства к персональному творчеству, от историзма фольклорного к литературному. Ярким примером такого движения в якутской литературе стал Н. Мординов. Он настойчиво искал эффективные формы художественного воздействия на читателя, стремился сделать свои литературные образы наиболее выразительными, полно и ярко звучащими. Художественной емкости приемов типизации, умению в немногом передать наиболее существенное, глубинное Н. Мординов учился у М. Горького.

О влиянии горьковского мастерства на творчество Н. Мординова написано Л.М. Морозовой в книге «Горький и Якутия». Она считает, что содержание романа «Весенняя пора» требовало убедительной художественной формы. Таковой формой стал роман-биография, роман о судьбах народа. Выбор формы данного произведения — факт обращения к классическим примерам русской литературы, из множества которых автор романа «Весенняя пора» выбрал автобиографическую трилогию Горького²²².

Ярко выделяются гуманистические и интернациональные традиции Горького и в творчестве Эрилик Эристина²²³. В его повестях «Сыны революции», «Волнение» и в романе «Молодежь Марыкчана» представители различных национальностей — русские, якуты, казахи, буряты — вместе борются за установление и упрочение советской власти в Якутии.

Успешно воплощались якутскими писателями и призывы М. Горького учиться мастерству у фольклора. Так, умело используя образы устного народного творчества, якутские авторы создали такие крупные произведения, как поэмы С. Кулачикова-Элля «Чурумчуку», С. Васильева «Младший сын» и В. Новикова «Старушка-нужда и девушка-свобода».

Однако решающим моментом для создания всех этих произведений, одним из знаменательных событий для молодой якутской литературы явилась состоявшаяся 28 августа 1928 г. встреча двух якутских литераторов — П. Черных-Якутского и А. Боярова — с М. Горьким. Поводом к этой встрече, вероятно,

²²² *Горький и Якутия* (сочинения, письма, воспоминания) / сост.: Л.М. Морозова, В.Ф. Афанасьев. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. — С. 45.

²²³ *Тобуруокап Н.Н.* Эрилик Эристиин. Олбун уонна айар улэтин туһунан очерк. — Якутскай: Саха сиринээҥи кинигэ издательствота, 1963. — 118 с.

послужил тот большой интерес, который был проявлен основоположником социалистического реализма к якутской литературе в его приветствии сибирским писателям²²⁴. Встреча, проходившая в московской квартире М. Горького, подробно описана в черновиках П.Н. Черных-Якутского, хранящихся в архивах Национальной библиотеки РС (Я): «С Алексеем Максимовичем мы сразу почувствовали себя легко и свободно, как будто давно были с ним знакомы»²²⁵. В беседе, продолжавшейся около часа, М. Горький интересовался характером, содержанием и формой якутской литературы, говорил о необходимости развития прозаических жанров. Критические замечания, сделанные Горьким, подвигли некоторых якутских писателей опробовать свои силы в создании повестей и романов. В результате этого дальнейшее развитие получает жанр рассказа; причем в творчестве не только русскоязычных, но и якутских писателей. Так, в 1930–1940-х годах были опубликованы повести «Исполнение завещания» Эрилика Эристина, «На отдыхе» и «Обида» Н. Мординова, а также романы «Молодежь Марыкчана» Эрилика Эристина и «Весенняя пора» (первая редакция) Н. Мординова.

Говоря о беседе Черных и Боярова с Горьким, нельзя не упомянуть тот факт, что именно во время этой встречи они договорились сделать *перевод поэмы П. Ойунского «Красный шаман»* для журнала «Советская страна»²²⁶, который впоследствии так и не был опубликован.

Все это является лишним подтверждением авторитета личности и писательского мастерства М. Горького у местных авторов. Как утверждает Л.М. Морозова: «...молодая якутская литература имела в Горьком чуткого наставника и бескорыстного друга»²²⁷. Она подчеркивает в своих трудах, что творчество и дружественные связи с М. Горьким оказали плодотворное влияние на развитие якутской литературы в целом. Так, жизнеутверждающий пафос произведений советского писателя особенно заметно сказался на формировании писательского мастерства якутского поэта П.Н. Черных-Якутского.

²²⁴ Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы). — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 14.

²²⁵ Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2.

²²⁶ Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы). — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 14–15.

²²⁷ Горький и Якутия (сочинения, письма, воспоминания) / сост.: Л.М. Морозова, В.Ф. Афанасьев. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. — С. 41.

Говоря о влиянии М. Горького на творчество П.Н. Черных-Якутского, Л.М. Морозова рассматривает лишь поэтическое наследие якутского литератора. Так, в этом плане интересно нигде не опубликованное *стихотворение «Я — дочь Земли»*²²⁸, хранящееся в архивах поэта и, к сожалению, не дающее возможности установить дату его написания. Л.М. Морозова находит в нем явную переключку со стихотворным диалогом Лизы и Вагина в пьесе М. Горького «Дети солнца». Черных-Якутский смело и убежденно говорит о месте человека в жизни, о его красоте и бесценности. Не пустая, бездонная лазурь, не безоблачные дали, а Земля с ее «начертанными заботами», «сверканьями бури» и борьбой — вот счастье человека, «цветка земли». Стихотворение П. Черных — гимн человеку-творцу, человеку-труженику; и в этом смысле оно — полная противоположность упадочнической философии Лизы, утверждающей, что страшно быть «дочерью этой грустной земли», что лучше «туда, в небеса, за орлом». Поэт более солидарен с горьковским Вагиным, доказывающим Лизе, что в этой действительно полной «тяжелых нужд» жизни они — люди «будущего зерна», «грядущего огня»²²⁹.

Неутомимый буйный дух, чувство безмятежного простора, «рыдание бури», образы «мрачных туч» встречаются и в ряде других стихотворений поэта: «В бурю», «Ветру», «Прочь страдания».

Безусловно, П.Н. Черных-Якутский был человеком довольно эрудированным, прекрасно знавший русских классиков, произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и др. В этой связи можно утверждать, что это оказало значительное влияние на раннее творчество якутского поэта.

Одним из ранних прозаических произведений П.Н. Черных-Якутского является неоконченная *повесть «В тайге»*, действие которой происходит в якутском селе, в глухой тайге. Повесть охватывает довольно большой исторический отрезок времени и рассказывает о сближении якутского и русского народов. В центре произведения жизнь семьи простого бедняка и хамначита Куобахсыт Уйбаана. Он, как и сотни таких же якутских бедняков, находится в кабале у тойона, выплачивая долг своего

²²⁸ *Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2. Тетр. 29.*

²²⁹ *Горький и Якутия (сочинения, письма, воспоминания) / сост.: Л.М. Морозова, В.Ф. Афанасьев. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. — С. 42.*

отца, который «сошел в могилу, не окончив уплаты»²³⁰. Этот уклад жизни — обычное явление в среде якутских бедняков, и «этого почти никто не избежал из его собратьев»²³¹. В образе Уйбаана показан весь дореволюционный якутский народ, тянувший тяжелую лямку труда. Единственным светлым пятном в жизни якутского бедняка является единение с природой, родной тайгой: «...он шел в ее таинственную чащу, как под крышу собственного дома»²³².

Начиная с воспоминаний о детстве Куобахсыт Уйбаана появляются первые признаки сближения двух народов. Это и поп, которого пригласили к умирающему отцу, и первые неумелые попытки молиться маленького Уйбаанчика, который все никак не мог сосредоточиться и перед его глазами всплывал образ шамана, который неделю назад тоже приходил к отцу. Все это — «новая чистенькая церковь», роскошные хоромы тойона в русском стиле — пока не укладывается в привычный образ жизни и наталкивает простого якутского бедняка на размышления. С течением времени в селе появляются ссыльные русские, которые вливаются в трудовые будни якутского народа, как и «грубое суеверие, в котором тесно перемешались христианский культ с культом шаманизма»²³³, уже живет в голове Уйбаана.

Жизнь Басылая, сына Куобахсыт Уйбаана, была такой же, как жизнь его отца. Единственным отличием являлись его редкие поездки в город и «полгода тому назад поселенный в его доме русский». Так, плавно в размеренную жизнь глухого села, в темные, как дремучая тайга, души неграмотных якутов вливается новая, еще неизведанная жизнь. И рассказывая своим старикам новость о свержении царя, Басылай поймает себя на мысли, что «как по-разному принимается это известие. У нас дома, словно праздник... Сын мой поет новые песни и с горящими глазами говорит о городе, а здесь люди боятся, чуть не плачут...»²³⁴.

И уже сын Басылая — Биотюр, состоящий в нелегальном кружке в городе, становится тем «грамотным» якутом, который просвещает народ в глухой тайге, пропагандируя идеи рабочего класса. Он же принимает активное участие в общественно-по-

²³⁰ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 95.

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же. — С. 101.

²³⁴ Там же. — С. 121.

литической жизни села, становится первым местным в «новом начальстве из города».

К сожалению, эта повесть была так и не дописана автором. В эти одиннадцать небольших глав уместилась довольно длинная история русско-якутских взаимоотношений, в них на примере трех поколений одной простой якутской семьи показаны не столько исторические изменения, сколько изменения в сознании, путь становления личности.

Именно в этом произведении остро чувствуется основополагающая идея горьковской действительности — человек создается сопротивлением среде, которая приобретает у писателя новое содержание. Здесь же мы замечаем соединение реалистической и романтической литературных традиций М. Горького. В повести «В тайге» П.Н. Черных-Якутского с полной ясностью очерчивается ведущий мотив всего горьковского творчества — мотив непримиримости с мещанским миропорядком, идея активной личности. Таковым является Биятюр, сын Басылая, внук Куобахсыт Уйбаана, который, выбиваясь из привычного образа мысли и жизни, идет навстречу времени и переменам.

Здесь же переплелись реалистическая и интенсивная романтическая образность. Повести «В тайге» свойственно ощущение атмосферы грозного времени, близких потрясений. В изображении центральных персонажей реалистической повести — якутских бедняков Куобахсыт Уйбаана, его сына Басылая и внука Биятюра — соединились неприглядная правда жизни и «романтическое» помышление о ней.

Писатель по-новому осмысливает прежде знакомую русской литературе тему изгоев общества, у него — простых якутских бедняков. Герой П.Н. Черных-Якутского, как и горьковский герой, в своем «пролетарском облике» возвышен жаждой независимости, тревогой за ситуацию в мире. Самоутверждающийся герой чаще всего одинок. Он отвергает окружающее общество в целом, противопоставляет себя ему, как противопоставляется старое поколение Куобахсыт Уйбаана и активная жизненная позиция внука Биятюра. И в этом открываются как сильные, так и уязвимые стороны его духовной сущности.

Те же мотивы и реалистическое начало в якутской литературе 1920-х годов можно проследить и в творчестве одного из основоположников якутской литературы — Николая Денисовича Неустроева, который великолепно знал оба языка и писал как на якутском, так и на русском. Малая проза Н.Д. Неустроева, созданная в 1920–1926 гг., отличается высоким художественным

уровнем, в ней доминирует нравственно-психологическое содержание. Как художник он продолжает традиции русской литературы, близок к лучшим образцам мировой литературы.

Острые социальные проблемы подняты Н.Д. Неустроевым в рассказе «Прокаженные» (1918), где речь идет не только о судьбе заболевших проказой старика Семенчика и его сына Конона, но и о социальном неравенстве, об угнетении богатыми бедных. Сюжет рассказа сложен, эпизоды жизни Семенчика даются в форме воспоминаний. Староста Дарыбыан всячески издевался над молодым Семенчиком, отнимая у него без особого повода последнего быка. Тот, убив чернобурку, даже не смог ее продать за достойную цену. Вдобавок, под пьяную руку переспав со случайной встречной, заразился проказой. Когда же его проклятия в адрес обидчика, старосты, совпали со смертью его сына, то на него набросился поп, обвиняя в шаманстве. В конце концов он умирает по дороге в лепрозорий, плывя по реке во время расцвета летней природы.

Мастерски примененное Н.Д. Неустроевым в этом произведении описание природы сопоставимо с изображением природы в рассказе «*Страшное лекарство*» П.Н. Черных-Якутского. Оба писателя используют пейзаж как фон для разворачивающихся действий, как форму психологизма. Герои этих произведений — простые якутские мужики, страдающие от тяжелых заболеваний. Именно пейзаж в этих рассказах создает психологический настрой восприятия текста, помогает раскрыть внутреннее состояние персонажей, подготавливает читателя к изменениям в жизни героев. Однако при всем сходстве используемых художественных приемов мастерство писателей остается самобытным. Так, действие рассказа «*Страшное лекарство*» начинается с описания природных явлений. Сюжет произведения разворачивается в суровую холодную зиму, а пейзажные зарисовки автора («...*Все цепенеет от холода. Земля трескается*») еще больше усиливают психологическое состояние тяжелобольного Алтана. Пейзаж меняется вместе с состоянием героя: от долгожданного потепления в момент ожидания новостей о возможном лекарстве до умиротворения природной стихии со смертью главного героя.

Герои рассказа «Прокаженные», тоже страдающие от неизлечимой болезни, отправляются в лепрозорий в разгар жаркого лета. В этом произведении Н.Д. Неустроев противопоставляет великолепие природной красоты и буйство летних красок тяжелому состоянию старика Семенчика и его сына Конона. Летний пейзаж якутского края, с описания которого начинается дейст-

вие рассказа, особенно величествен и могуч: «голубое полярное небо», «золотая чашка яркого солнца», «широкая и полноводная река». Попутно рассказывается о жизни многочисленных обитателей леса: «высоко в прозрачном воздухе танцуют и заводят свою мелодичную музыку кыталыки», слышно «бесперывное тьяканье пестрых мородушек». Все вокруг благоухает и живет полной жизнью, «даже преследование хищниками птиц не нарушает тихой гармонии»²³⁵. Такое изображение красоты и жизни природы становится фактором противопоставления мирским заботам, ничтожности человеческой жизни. На фоне прекрасной природы тяжелая болезнь героев воспринимается с большим драматизмом и реалистичностью. Символична и кульминационная сцена, когда больной Семенчик умирает и рыдания его мальчика Конона, которые были подхвачены «речным простором и далекими холмами», разносятся эхом печального звука. А «вокруг цвела в упоительном восторге девственная жизнь»²³⁶. Таким образом, при всем реалистическом начале якутской литературы 1920-х годов и остроте поднимавшихся в ней тем творчество якутских писателей остается самобытным, что подчеркивает национальное своеобразие якутской литературы.

Еще одной характерной для горьковского творчества чертой, которая прослеживается и в повестях П.Н. Черных-Якутского, является использование определенного типа авторского «присутствия» в произведении. Правда автора или близкого ему героя утверждается в сложном взаимодействии с «правдами» других персонажей, в постоянном сопоставлении с разным отношением к действительности, разными жизненными философиями. Авторский голос всегда звучит среди духовного многоголосия.

В этом смысле знаменателен один из героев повести — Биотюр. Простой деревенский парнишка, которого все в «личности русского поражало своей новизной и очень нравилось»: от совершенно неизвестных якутским детям вещей до всеобщих идей коммунизма. В словах и действиях Биотюра прослеживаются идеи самого П.Н. Черных-Якутского, тоже некогда деревенского паренька, а теперь активного деятеля своего народа. Так, разные голоса, которые вступают в его произведениях в соприкосновение с авторским голосом, — это голоса самой жизни, но часто увиденной сквозь призму того или иного литературного воплощения. Тип диалогической культуры, чуждой замкнутости,

²³⁵ Неустроев Н.Д. Стихи, рассказы, письма // Сочинения. — Якутск: Би-чик, 2006. — Т. 2. — С. 18–19.

²³⁶ Там же.

проявляется и в этом. Поиски нового слова в искусстве происходят в непрерывном общении с художественным достоянием прошлого и настоящего.

Те же идеи прослеживаются в другой *повести* П.Н. Черных-Якутского «*Из недавнего прошлого*». Главный герой произведения — якутский бедняк Байбал Неустроев — живет с усиливающимся чувством тревоги в связи со слухами о начинавшейся Гражданской войне. Переживания героя автор передает через внутренний монолог Байбала и его многочисленные вопросы: «*Неужели здесь возможна война?*»²³⁷, «*Что это? Почему? Чего ради? Кто изменил, испортил таежную жизнь?*»²³⁸, «*Кто тут живет: свои или чужие? Что ждет за порогом в юрте: теплый ли прием или смертельная пуля?*»²³⁹. Байбал, встревоженный всей этой ситуацией, беспокоится за будущее не только своей семьи, но и всей родной земли. Он понимает, что не может остаться в стороне от этой битвы, хотя «раньше, думая о текущих событиях и представляя, что образовались две враждующие стороны среди его сородичей, Байбал мыслил себя где-то в стороне от этих двух враждующих групп. Он представлял себя нейтральным»²⁴⁰. Байбал будто оказался между прошлым и будущим. С одной стороны — вечный гнет якутского бедняка, многолетняя кабала самого Байбала, его отца и деда, а с другой — то, что против всего этого. «*И все пережитое за последнее время — все его страхи, опасения и тревоги, как стая испуганных птичек, вспорхнули и забились в его сердце*»²⁴¹. Среди множества вопросов отчетливо встает только один и самый главный из них: «Кто я?». Эти осознание себя как личности, впервые за многие годы возможность изменить свое будущее являются выражением присущей многим «пролетарским» авторам и одной из ведущих в прозе П.Н. Черных-Якутского темы.

Произведения другого русского писателя Владимира Галактионовича Короленко также оказали влияние на развитие якутской литературы 1920-х годов, о чем пишет большинство исследователей творчества В.Г. Короленко. Так, В.М. Беляевская отмечает влияние *В.Г. Короленко* на творчество Н.Д. Неустроева, П.Н. Черных-Якутского, С.Р. Кулачикова-Элляя. Особое внима-

²³⁷ *Черных-Якутский П.Н.* Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 138.

²³⁸ Там же. — С. 140.

²³⁹ Там же. — С. 141.

²⁴⁰ Там же. — С. 165.

²⁴¹ Там же. — С. 163.

ние уделяется рассказу «Сон Макара», в котором «есть, бесспорно, элементы якутского народного творчества, сказок и, возможно, даже олонхо»²⁴². О роли геоландшафтных, экстремальных в своей основе особенностей якутской территории в формировании мировосприятия человека написано в работах З.К. Башариной, которая подчеркивает, что природа становится главным мерилom мировосприятия в творчестве В.Г. Короленко.

Об огромном влиянии В.Г. Короленко писали сами якутские писатели (Д.К. Сивцев-Суорун Омоллон). Но доказательствами этого могут служить и псевдоним Бедный Макар Н.Д. Неустроева в начале его творческого пути, и очерк «Я — сон Макара» П.Н. Черных-Якутского.

Свой очерк П.Н. Черных-Якутский начинает с объяснения места ссылки (Амгинская слобода) В.Г. Короленко и указывает на значимость писателя, о котором «много писали, пишут и будут писать»²⁴³. Сам автор подчеркивает, что вносит скромную лепту в литературу о «дорогом писателе, которого когда-то как изгнанника приютила... холодная Якутия»²⁴⁴. В очерке П.Н. Черных-Якутский рассказывает о личной встрече с прообразом Макара из рассказа «Сон Макара» В.Г. Короленко. Захар Цыкунов был стариком на вид лет шестидесяти, среднего роста, тощим, который брал 20 копеек со всех, кто хотел с ним встретиться. Он так и представлялся всем: «Я — сон Макара», называя В.Г. Короленко хорошим человеком и своим большим другом. Также в очерке автор пишет, что друг, который сопровождал его к Макару, представил его писателем, «нашим якутским Короленко», что вызвало недоверие в лице Макара и смутило самого П.Н. Черных-Якутского. А ответив, что он никогда не бывал в России, сразу уловил в интонации Макара какое-то презрение: «Я, дескать, видал и получше. А это что? Пустяк!»²⁴⁵. Такое позиционирование самого себя даже в глазах любителя выпивки Макара может говорить об отношении автора к В.Г. Короленко. Знающий и уважающий русскую литературу П.Н. Черных-Якутский, особо выделял и ценил творчество В.Г. Короленко и может быть поэтому на протяжении всего

²⁴² Беляевская М.В. В.Г. Короленко и современная Якутия // Прогрессивное влияние великой русской нации на развитие якутского народа. — Якутск, 1950. — С. 217.

²⁴³ Черных-Якутский П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 79.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же. — С. 82.

очерка называл Захара Макаром, зная его настоящее имя. В конце очерка он пишет о том, что его родственник — фотограф-любитель — сфотографировал Макара за 50 копеек, будучи в Амге. Здесь, по-видимому, речь идет о фотографии, которую найдут среди рукописей поэта в результате сноса старых зданий в г. Якутске. Сама эта фотография и небольшая история ее обнаружения появились на страницах вестника «Үргэл»²⁴⁶ в 1991 г.

В свете всего вышесказанного можно говорить о неопценном вкладе классиков русской литературы в развитие якутской литературы и становление таких местных писателей, как П.Н. Черных-Якутский, Н.Д. Неустроев и др. Художественное мировидение писателей начала XX в. во многом сходно: они верили в преобразующую силу художественного слова и видели в нем одно из главнейших орудий борьбы за новые идеи нового общества.

Таким образом, одним из основных путей, по которому шло зарождение русскоязычной литературы Якутии, является активное освоение традиций русской литературы, что ощущается в общем гуманистическом отношении к жизни, понимании сущности нового человека, умении связать отдельную жизнь с масштабами времени.

²⁴⁶ *Артемьев В.* Найдены новые документы и рукописи П.Н. Черных-Якутского // *Үргэл* — вестник культуры Якутии. — 1991. — № 2. — С. 23–24.

Заклучение

Творчество П.Н. Черных-Якутского представляет собой самобытную художественно-эстетическую систему, которая занимает особое место в истории литературы Якутии начала XX в. Произведения П.Н. Черных в целом отражают дух эпохи, общественное сознание поколения, национальный характер и духовный опыт народа в определенный исторический период. С целью раскрытия своеобразия и индивидуальности творчества П.Н. Черных-Якутского нами была предпринята попытка выявления особенностей художественных образов его произведений в контексте литературного процесса Якутии начала XX в. Анализ творчества П.Н. Черных-Якутского и новых архивных материалов позволил нам сформулировать выводы и обозначить перспективы дальнейшего исследования.

В первой трети XX в. П. Черных становится активным деятелем Якутии, связующим звеном в отношениях якутов и русских. Он одним из первых среди местных жителей принимает сторону политических ссыльных, которые вели культурно-просветительскую работу среди населения, занимались научной деятельностью и оставили после себя ценные труды по этнографии, истории, языку и фольклору народа саха. Выход сборника стихов П.Н. Черных-Якутского, его участие во всех значимых событиях литературного процесса Якутии начала XX в., государственная поддержка на уровне ЯАССР (П. Ойунский) свидетельствуют об активной гражданской и литературной позиции поэта. Его признание политическими ссыльными и основоположниками якутской литературы подтверждают посвященные П. Черных стихотворения, в которых поэта называют «истинным борцом», подчеркивая при этом лирическое начало его раннего творчества (В. Брусенин, М. Таежник, П. Ерыгин, М. Тулупов, Бродяга, А. Софронов).

В стихотворениях раннего периода П.Н. Черных-Якутского отражена тема, рассматриваемая вне времени, — взаимоотношения человека и природы. Мирозерцание якутского народа на-

ходит свое художественное выражение в произведениях П.Н. Черных: он рассматривает человека как часть природы, не отделяя его от нее. Национальное своеобразие произведений П.Н. Черных-Якутского проявляется в выборе и способе раскрытия художественного образа, лексике, использовании опосредованных форм фольклорных мотивов. Особое значение приобретают национальный подтекст метафор и сравнений, тяготение к развернутым эпитетам, а также предпочтение парных рифм и воспевание образа весны, как в якутском фольклоре.

В постреволюционный период в творчестве П.Н. Черных-Якутского доминирует гражданская лирика публицистического характера; это своеобразная ода торжеству пролетариата. Поэт, приветствуя новую, советскую жизнь, откликается на все значительные события своего времени. По его стихам можно судить о реальных явлениях начала XX в., начиная с помощи голодающим Поволжья и заканчивая прилетом первого самолета в Якутию. В своих произведениях поэт одним из первых поднимает тему роли политических ссыльных в Якутии. Участие — вот цель его поэзии данного периода. В целом идеологические стихотворения 1920-х годов ценны как отклики со стороны местных поэтов, выразивших гражданскую позицию, которую можно назвать определяющей характеристикой времени.

Предпринятое нами исследование архивных материалов подтверждает, что сборник «Кровью сердца своего» представляет любовную лирику в творчестве П.Н. Черных-Якутского. Каждое произведение этого сборника раскрывает не только тему, но и специфику переживаний. Рукописные материалы из архива поэта расширяют тематический диапазон его творческого наследия, а намеренное сокрытие факта существования большого объема любовной лирики в разгар становления нового времени характеризует своеобразие исторического периода первой трети XX в. и последующих десятилетий.

Анализ прозы П.Н. Черных-Якутского позволяет представить произведения писателя как целостную систему художественных образов, отличающихся национальным подтекстом сравнений и описаний природы родного края. Использование художественной детали как сильного и разностороннего текстового актуализатора становится основой художественного стиля писателя, способствует существенному усилению связности, целостности и системности всего произведения. Этническое своеобразие художественной детали в прозе П.Н. Черных-Якутского выражается в изображении местных реалий, подробностей быта, жизненного

уклада якутов, передаче красоты родного края, а также в представлении характера якутского человека. В произведениях писателя активно используется характеризующая функция детали, целью которой является более полная, разносторонняя характеристика объекта изображения, атмосферы, где протекают события и само действие.

В ходе исследования мы обнаружили признаки влияния русской классики на прозу П.Н. Черных-Якутского. Так, рассказы русскоязычных писателей Якутии начала XX в. имеют типологическое сходство с очерками «натурального» направления в русской литературе, существенными чертами которых были социальная тематика, критический пафос, отражение «правды жизни». Это убедительно доказывает, что один из основных путей становления русскоязычной литературы Якутии — освоение традиций русской литературы.

В целом анализ творческого наследия П.Н. Черных-Якутского в контексте литературного процесса Якутии начала XX в. позволяет выявить индивидуально-авторское и национальное своеобразие его творчества и охарактеризовать П.Н. Черных как первого якутского поэта, писавшего на русском языке, представителя самобытного направления — русскоязычная литература Якутии.

Данная монография позволяет ввести в научный оборот новые материалы и сведения, связанные с творчеством поэта, включая произведения рукописного архива, личную переписку и анализ прозы. В дальнейшем возможно исследование своеобразия наследия П.Н. Черных-Якутского, хранящегося в коллекции М.З. Винокурова в Историческом музее г. Джуно (США).

Библиографический список

Художественные тексты и архивные источники

Архив М.З. Винокурова [Текст]. Научная библиотека СВФУ. Ms. 81. Box 15, Folder 2.

Архив П. Черных-Якутского [Текст]. Литературный музей им. П.А. Ойунского. ЛМО КП 5032/1-80; 5034/1-2; 5087.

Драверт, П. Ряды мгновений [Текст] / П. Драверт. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908.

Кулаковский, А.Е. Научные труды [Текст] / А.Е. Кулаковский; Подгот. к печати: Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 484 с.

Кулаковский, А.Е. Якутской интеллигенции [Текст] / А.Е. Кулаковский. — М.: Арт-Флекс, 2002. — 319 с. (Духовное наследие: Наука и культура Якутии).

Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений [Текст] / М.В. Ломоносов; Глав. ред. акад. С.И. Вавилов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

Неустроев, Н.Д. Стихи, рассказы, письма [Текст] // Сочинения / Н.Д. Неустроев. — Якутск: Бичик, 2006. — Т. 2. — 223 с.

Огни Севера: Сб. стихотворений [Текст]. — Якутск: Губерн. отд-ние гос. изд-ва, 1921. — 48 с.

Ойунский, П.А. Красный шаман (Кыһыл ойуун) [Текст] / П.А. Ойунский; Пер. А.Ф. Боярова и П.Н. Черных-Якутского. — Якутск: Якутгосиздат, 1930. — 55 с.

Первый литературный сборник в Якутске [Текст]. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908. — 46 с.

Розеноер, Я. По камере: Сб. стихотворений [Текст] / Я. Розеноер. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1908.

Рукописный фонд П.Н. Черных-Якутского [Текст]. НИЦКП НБ РС (Я). Ф. 2. Оп. 2.

Софронов, А.И. Ырыа быстыгыта хоһоон [Текст] / А.И. Софронов. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. — 398 с.

Таежные искорки: Сб. стихотворений [Текст]. — Якутск: Госиздат, 1923. — 51 с.

Черных, П. Тихие струны [Текст] / П. Черных. — Якутск: Тип. В.В. Жарова, 1909. — 100 с.

Черных, П. Родословная Стефи: Стихотворный фельетон [Текст] / П. Черных. — Якутск: Якут. обл. тип., 1915. — 6 с.

Черных, П. Избранное: Стихи [Текст] / П. Черных. — Якутск: Кн. изд-во, 1945. — 135 с.

Черных-Якутский, П.Н. Избранное [Текст] / П.Н. Черных-Якутский. — Якутск: Кн. изд-во, 1954. — 250 с.

Черных-Якутский, П.Н. Якутия родная: Стихи, рассказы и очерки [Текст] / П.Н. Черных-Якутский. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 208 с.

Черных-Якутский, П.Н. Сборник стихотворений [Текст] / П.Н. Черных-Якутский. — Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1926. — 76 с.

Научные исследования и статьи в периодической печати

Аммосова, Р. Саха поэта [Текст] / Р. Аммосова // Саха сирэ. — 2007. — 22 марта (№ 52). — С. 17.

Артемьев, В. Найдены новые документы и рукописи П.Н. Черных-Якутского [Текст] / В. Артемьев // Үргэл — вестник культуры Якутии. — 1991. — № 2. — С. 23–24.

Архипова, Е.А. Хоһоонунан айымны тугулун ырытыы (методической пособие) [Текст] / Е.А. Архипова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. — 41 с.

Баевский, В.С. История русской литературы XX века [Текст] / В.С. Баевский. — М.: Языки славян. культуры, 2003. — 448 с.

Бассель, Н. Проблемы межлитературных отношений [Текст] / Н. Бассель // Вопр. лит. — 2002. — № 6. — С. 3–17.

Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.М. Бахтин. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 422 с.

Бахтин, М.М. К философии поступка [Текст] / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. — М.: Наука, 1986. — С. 80–126.

Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. — СПб.: Азбука, 2000. — 336 с.

Башарин, Г.П. Жизнь и деятельность А.Е. Кулаковского [Текст] / Г.П. Башарин // Кулаковский: Сб. докл. к 85-летию со дня рождения Кулаковского. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — С. 5–45.

Башарин, Г.П. Три якутских реалиста-просветителя [Текст] / Г.П. Башарин. — Якутск: Книга, 1994. — 148 с.

Башарина, З.К. Русская проза Якутии [Текст] / З.К. Башарина. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995. — 55 с.

Башарина, З.К. Содружество литератур [Текст] / З.К. Башарина. — М.: Academia, 2002. — 248 с.

Башарина, З.К. Проблема героического в литературе народов Якутии: 1944–1990-е гг. [Текст] / З.К. Башарина. — Новосибирск: Наука, 2005. — 125 с.

Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. [Текст] / В.Г. Белинский. — М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959. — Т. 1–2.

Беляевская, М.В. В.Г. Короленко и современная Якутия [Текст] / М.В. Беляевская // Прогрессивное влияние великой русской нации на развитие якутского народа. — Якутск, 1950.

Березняк, М.А. Типы и функции художественной детали в англоязычной прозе [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. / М.А. Березняк. — Одесса, 1986.

Боескоров, Г.К. Творчество Н.Д. Неустроева [Текст] / Г.К. Боескоров. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — 168 с.

Боескоров, В.Г. Мастерство Н.Е. Мординова [Текст] / В.Г. Боескоров. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 177 с.

Бояров, А. Максим Горький и якутская литература [Текст] / А. Бояров // Автономная Якутия. — 1928. — 31 дек.

Бройтман, С.Н. Три концепции лирики [Текст] / С.Н. Бройтман // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. — 1995. — Т. 54, № 1. — С. 18–29.

Бройтман, С.Н. Лирика в историческом освещении [Текст] / С.Н. Бройтман // Теория литературы: Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении). — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 3. — С. 421–465.

Бройтман, С.Н. Три теории лирики [Текст] / С.Н. Бройтман // Теория литературы: (Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика). — 3-е изд., стер. — М.: Издат. центр «Академия», 2008. — Т. 2. — С. 333–347.

Бурцев, А.А. Типы проблематики в якутской прозе [Текст] / А.А. Бурцев. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 106 с.

Бурцев, А.А. Наследие Н. Неустроева и современность [Текст] / А.А. Бурцев // Полярная звезда. — 1995. — № 5. — С. 64–70.

Бурцев, А.А. На крылатом коне: Якутская поэзия от А. Кулаковского до С. Тарасова [Текст] / А.А. Бурцев, П.В. Максимова. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. — 222 с.

Бурцев, А.А. Наследие А. Кулаковского в контексте мировой литературы [Текст] / А.А. Бурцев // Кулаковский и время: Сб. науч. ст. — М.: Арт-Флекс, 2003. — С. 407–408.

Бурцев, А.А. Диалоги в едином пространстве мировой литературы: Международные связи якутской литературы [Текст] / А.А. Бурцев, А.М. Скрябина. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2004. — 145 с.

Бурцева, Ж.В. Транскультурная модель якутской русскоязычной литературы: Художественно-эстетические особенности [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Ж.В. Бурцева. — Якутск, 2008. — 205 с.

Буслаев, Ф.И. Общие понятия о свойствах эпической поэзии [Текст] / Ф.И. Буслаев // Русская фольклористика: Хрестоматия. — М.: Высш. шк., 1971. — 514 с.

Буслакова, Т.П. Как анализировать лирическое произведение [Текст]: Учеб. пособие / Т.П. Буслакова. — М.: Высш. шк., 2005. — 203 с.

Васильев, Г.М. Якутское стихосложение [Текст] / Г.М. Васильев. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 125 с.

Васильева, Д.Е. Проза Софрона Данилова [Текст] / Д.Е. Васильева. — Якутск: Кн. изд-во, 1989. — 131 с.

Васильева, Д.Е. А.Е. Кулаковский писатель-педагог [Текст] / Д.Е. Васильева // Связь времен: Сб. ст. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — С. 10–18.

Введение в литературоведение [Текст]: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалеж [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2006. — 680 с.

Введение в литературоведение: Литературное произведение: Основные понятия и термины [Текст]. — М.: Высш. шк.; Академия, 1999. — 555 с.

- Веселовский, А.Н.* Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. — М.: Высш. шк., 1989. — 404 с.
- Винокуров, И.* Чагылган Саха сирин доборо [Текст] / И. Винокуров // Эдэр большевик. — 1952. — 26 марта.
- Волков, И.Ф.* Теория литературы [Текст] / И.Ф. Волков. — М.: Просвещение; Владос, 1995. — 256 с.
- Воскобойников, М.В.* В.Г. Тан-Богораз — революционер, ученый, писатель [Текст] / М.В. Воскобойников // Дружба народов. — 1965. — № 4. — С. 238–243.
- Гачев, Г.Д.* Космо — Психо — Логос: Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. — М.: Академ. проспект, 2007. — 551 с.
- Гинберг, И.Л.* Лирическая поэзия [Текст] / И.Л. Гинберг. — М.: Сов. писатель, 1955. — 226 с.
- Гинзбург, Л.Я.* О литературном герое [Текст] / Л.Я. Гинзбург. — Л.: Сов. писатель, 1979. — 222 с.
- Гинзбург, Л.Я.* О лирике [Текст] / Л.Я. Гинзбург. — М.: Интрада, 1997. — 414 с.
- Григорий Семенович Тарский* [Текст] / Сост.: В.Н. Павлова, Н.Г. Соловьева; Отв. ред. В.Н. Павлова. — Якутск: Бичик, 2010. — 336 с.
- Горькай, М.* Сибиир литератураларын маннайгы съезтэригэр: К I съезду литераторов Сибири [Текст] / М. Горький; Пер. Г.С. Тарского // Хотугу сулус. — 1968. — № 2. — С. 113–115.
- Горький и Якутия (сочинения, письма, воспоминания)* [Текст] / сост.: Л.М. Морозова, В.Ф. Афанасьев. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. — 184 с.
- Гуляева, Е.П.* Книга в Якутии (1812–1916) [Текст] / Е.П. Гуляева; Нац. б-ка РС (Я). — Якутск, 2004. — 207 с.
- Гузар, З.П.* Художественная деталь в произведениях Ивана Франко Бориславского цикла [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.П. Гузар. — Львов, 1970.
- Дишкант, Е.* Национальное видение мира в творчестве якутских поэтов, пишущих на русском языке [Текст] / Е. Дишкант // Полярная звезда. — 2004. — № 2. — С. 73–81.
- Добин, Е.С.* Сюжет и действительность. Искусство детали [Текст] / Е.С. Добин. — Л.: Сов. писатель, 1981. — 432 с.
- Дубровский, К.* Якутская ссылка в русской художественной литературе [Текст] / К. Дубровский. — М., 1928. — 39 с.
- Дьячковская, М.Н.* Аллитерация и рифма в якутской поэзии: Проблемы эволюции и классификации [Текст] / М.Н. Дьячковская. — Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1998. — 152 с.
- Егорова, Л.Н.* В семье единой: Русская советская проза в ее связях с жизнью народов СССР [Текст] / Л.Н. Егорова. — М., 1986. — 157 с.
- Елисеев, И.А.* Словарь литературоведческих терминов [Текст] / И.А. Елисеев, Л.Г. Полякова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2002. — 319 с.
- Емельянов, И.С.* Русско-якутские литературные связи в прозе [Текст] / И.С. Емельянов. — Новосибирск: Наука, 2001. — 110 с.
- Емельянов, Н.В.* Сюжеты якутского олонхо [Текст] / Н.В. Емельянов. — М.: Наука, 1980. — 375 с.

- Емельянов, Н.В.* Сюжеты ранних типов олонхо [Текст] / Н.В. Емельянов. — М.: Наука, 1983. — 248 с.
- Есин, А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст]: Учеб. пособие / А.Б. Есин. — М.: Флинта; Наука, 1998. — 248 с.
- Есин, А.Б.* Психологизм [Текст] // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / А.Б. Есин; Под ред. Л.В. Чернец. — М.: Высш. шк., 2006. — С. 236–251.
- Ефремова, Е.М.* Поэзия Л.А. Попова: Лирические образы в жанрово-типологическом аспекте [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Ефремова. — Якутск, 2010. — 195 с.
- Жирмунский, В.М.* Теория стиха [Текст] / В.М. Жирмунский. — Л.: Сов. писатель, 1975. — 664 с.
- Жирмунский, В.М.* Сравнительное литературоведение: Восток и Запад [Текст] // Избр. тр. / В.М. Жирмунский. — Л.: Наука, 1979. — 496 с.
- Иванюк, Б.П.* Поэтическая речь: Словарь терминов [Текст] / Б.П. Иванюк. — 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 312 с.
- Илларионов, В.В.* Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо [Текст] / В.В. Илларионов. — Новосибирск: Наука, 2006. — 190 с.
- Ингарден, Р.* Исследования по эстетике [Текст] / Р. Ингарден. — М., 1962. — 345 с.
- Калачева, С.В.* Художественная деталь и реконструкция незаконченного романа Диккенса [Текст] / С.В. Калачева // Филологические науки. — 1993. — № 2. — С. 89–94.
- Канаев, Н.П.* Русско-якутские литературные связи [Текст] / Н.П. Канаев. — М.: Наука, 1965. — 213 с.
- Канаев, Н.П.* Из истории русско-якутских литературных связей советского периода (20–40-е годы) [Текст] / Н.П. Канаев. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 164 с.
- Канаев, Н.П.* Зарождение и становление литературной критики в Якутии (1925–1940 гг.) [Текст] / Н.П. Канаев. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — 100 с.
- Катанский, Л.* Петр Черных-Якутский: Очерк [Текст] / Л. Катанский // Красная панорама. — 1927. — № 19. — С. 15.
- Клиорина, И.С.* О судьбе пьесы В.В. Никифорова «Разбойник Манчары» [Текст] / И.С. Клиорина. — Якутск: Книга, 1991. — 47 с.
- Клиорина, И.С.* История без флера [Текст] / И.С. Клиорина. — Якутск: Бичик, 1999. — 496 с.
- Ковлеков, С.И.* В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 года [Текст] / С.И. Ковлеков. — Якутск: Полиграфист, 1996. — 84 с.
- Колодина, Н.И.* Изобразительность в системе построения художественной детали [Текст] / Н.И. Колодина // Понимание менталитета и текста. — Тверь, 1995. — С. 150–154.
- Копырин, Н.З.* О влиянии русской литературы на развитие якутской национальной образности [Текст] / Н.З. Копырин // Взаимодействие литератур народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1983. — С. 143–147.
- Копырин, Н.З.* В.В. Никифоров-Кулумнуур. Олого. Улэтэ. Айымньыта [Текст] / Н.З. Копырин. — Якутск: Дьокуускай, 1996. — 185 с.

Копырин, Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии [Текст] / Н.З. Копырин. — Якутск: Бичик, 1997. — 174 с.

Кузнецова, М. Рукопись поэта вернулась через... 82 года [Текст] / М. Кузнецова // Якутия. — 2004. — 17 апр. — С. 6.

Кулаковская, Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: Личность поэта и его время [Текст] / Л.Р. Кулаковская. — Новосибирск: Наука, 2008. — 295 с.

Литература Якутии на современном этапе: 1980–1990 гг.: Очерки [Текст]. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2001. — 282 с.

Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки [Текст] / Редкол.: В.Н. Иванов (отв. ред.), П.В. Максимова (зам. отв. ред.), М.Н. Дьячковская, Л.Н. Романова. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2005. — 727 с.

Максимова, П.В. Литература народов Якутии: XX век: Своеобразие и основные итоги [Текст] / П.В. Максимова, В.Б. Огорокова. — Якутск: Бичик, 2001. — 128 с.

Максимова, П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм [Текст] / П.В. Максимова. — Новосибирск: Наука, 2002. — 253 с.

Максимова, П.В. Аахтаа айы сагалы арыллар [Текст] / П.В. Максимова // Чолбон. — 2007. — № 6. — С. 88–89.

Максимова, П.В. Композиционный анализ поэмы (на материале якутской литературы) [Текст] / П.В. Максимова, Л.П. Григорьева. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. — 128 с.

Малькова, А. Василий Никифоров [Текст] / А. Малькова. — Якутск: Бичик, 1994. — 272 с.

Меднис, Н.Е. Сибирские рассказы В.Г. Короленко в контексте русской литературы и культуры XIX в. [Текст] / Н.Е. Меднис // Сибирские страницы жизни и творчество В.Г. Короленко. — Новосибирск, 1987. — С. 54–63.

Михайлова, М.Г. Сибирью плененные: (Поэзия сибирской ссылки 80–90-х годов XIX века) [Текст] / М.Г. Михайлова. — Якутск: Кн. изд-во, 1969. — 109 с.

Михайлова, М.Г. Первые литературные сборники в Якутске: (Из литературного наследия) [Текст] / М.Г. Михайлова // Полярная звезда. — 1982. — № 3. — С. 72–74.

Михайлова, М.Г. Русская литература в Якутии [Текст]: Учеб. пособие / М.Г. Михайлова. — Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1989. — 112 с.

Михайлова, М.Г. Очерки русской литературы Якутии [Текст] / М.Г. Михайлова. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1995. — 184 с.

Морозова, Л.М. Поэт Черных-Якутский и его связи с Горьким [Текст] / Л.М. Морозова // По ленинскому пути. — 1963. — № 12. — С. 38–41.

Морозова, Л. Связи Горького с Якутией [Текст] / Л. Морозова // Полярная звезда. — 1964. — № 5. — С. 142–146.

Морозова, Л. Таинственная сказка серебряных сергеляхских ночей... (О дневнике П. Черных-Якутского) [Текст] / Л. Морозова // Полярная звезда. — 1971. — № 3. — С. 103–105.

Мухоплева, С.Д. Якутские народные обрядовые песни: Система жанров [Текст] / С.Д. Мухоплева. — Новосибирск: Наука, 1993. — 112 с.

Мыреева-Баишева, А.Н. Литература и время: Статьи [Текст] / А.Н. Мыреева-Баишева; Отв. ред. В.Б. Огорокова. — Якутск: Бичик, 2010. — 176 с.

Надъярных, Н.С. Аксиология перечтений [Текст] / Н.С. Надъярных. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2008. — 335 с.

Наследие А.Е. Кулаковского в контексте духовной культуры России: Современные аспекты исследования [Текст] // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию создания поэмы «Сон шамана» и стихотворения «Хомус» (г. Якутск, 29–30 июня 2010 г.). — Новосибирск: Наука, 2011. — 323 с.

Өй-санаа кынаттанар кыһата: Ахтыылар [Текст] / Хомуян онгордо А.Г. Павлов, П.С. Оконешников хаартыскалара. — Дьокуускай: Бичик (нац. кинигэ кыһата), 1996. — 182 с.

Ойунская, С.П. Саха таабырыннара (Якутские загадки) [Текст] / Сост., пер., коммент. и авт. предисл. С.П. Ойунская. — Якутск: Кинигэ изд-вота, 1975. — 376 с.

Ойунская, С.П. Якутские народные загадки: Специфика жанра [Текст] / С.П. Ойунская. — СПб.: Наука, 1992. — 112 с.

Огорокова, В.Б. Билингни литература проблемалара [Текст] / В.Б. Огорокова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1977. — 137 с.

Огорокова, В.Б. Литература народов Севера Якутии [Текст]: Учебно-методическое пособие / В.Б. Огорокова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997. — 33 с.

Огорокова, В.Б. Пути развития прозы в литературах народов Якутии [Текст]: Учеб. пособие / В.Б. Огорокова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. — Ч. 2: Художественное своеобразие прозы литератур народов Якутии. — 128 с.

Павлова, В. Непревзойденный образец: Как Черных-Якутский переводил «Красного шамана» [Текст] / В. Павлова // Якутия. — 2003. — 30 окт. — С. 4.

Пасютин, К. Якутия в русской литературе [Текст] / К. Пасютин // Социалистическая Якутия. — 1964. — 1 июля.

Пасютин, К.Ф. Якутия в художественной литературе [Текст] / К.Ф. Пасютин. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — 72 с.

Пашкевич, О.И. Литература народов Якутии и проблема национального менталитета [Текст] / О.И. Пашкевич. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. — 186 с.

Пекарский, Э.К. Краткий русско-якутский словарь. Изданный на средства Якутского областного статистического комитета [Текст] / Э.К. Пекарский. — Якутск, 1905.

Писатели Земли Олонхо [Текст]: Библиогр. справ. / Сост.: Д.В. Кириллин, В.Н. Павлова, С.Д. Шевков. — Якутск: Бичик, 2000. — 448 с.

Покатилова, Н.В. К типологии стиха А.Е. Кулаковского [Текст] / Н.В. Покатилова // Наука и образование. — 1999. — № 4. — С. 64–69.

Покатилова, Н.В. Становление литературы: Очерки по якутской раннелитературной традиции [Текст] / Н.В. Покатилова. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1999. — 83 с.

Покатилова, Н.В. Якутская аллитерационная поэзия: (Генезис и эволюция) [Текст] / Н.В. Покатилова. — М.: Айыына, 1999. — 163 с.

Поспелов, Г.Н. Проблемы литературного стиля [Текст] / Г.Н. Поспелов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 309 с.

Поспелов, Г.Н. Теория литературы [Текст] / Г.Н. Поспелов. — М.: Высш. шк., 1978. — 351 с.

Потапов, С. О русском молодежном молодняке [Текст] / С. Потапов // Автономная Якутия. — 1926. — 2 нояб.

Потапов, С. О поэте Черных-Якутском [Текст] / С. Потапов // Автономная Якутия. — 1931. — 18 июля.

Потебня, А.А. Из записок по теории словесности [Текст] / А.А. Потебня. — Харьков, 1905.

Потебня, А.А. Слово и миф [Текст] / А.А. Потебня. — М.: Правда, 1989. — 624 с.

Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. — М.: Лабиринт, 1999. — 300 с.

Проблемы литератур народов Сибири: Национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство Якутии на современном этапе [Текст]: Материалы Всерос. науч. конф. к 75-летию д-ра филол. наук, проф., засл. деятеля науки РС (Я) Н.Н.Тобурокова: В 2 ч. / [Редкол.: Т.Н.Васильева, Л.Н.Романова, С.Е.Ноева, В.Е.Степанова]. — Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2009. — 124 с.

Проблемы творчества И.М.Гоголева-Кындыл: Поэзия, проза, драматургия [Текст] / АН РС (Я), Ин-т гуманист. исслед.; [Отв. ред. М.Н.Дьячковская]. — Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2004. — 192 с.

Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже третьего тысячелетия [Текст]: [Сб. ст.] / М-во образования РФ, Якут. гос. ун-т им. М.К.Аммосова. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. — 331 с.

Путнин, Ф.В. Деталь художественная [Текст] / Ф.В.Путнин // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. — М.: Сов. энцикл., 1978. — Т.9. — С. 267–268.

Пухов, И.В. Якутский героический эпос: Основные образы [Текст] / И.В.Пухов. — М.: Наука, 1962. — 256 с.

Развитие реализма в литературе Якутии: Сб. науч. тр. [Текст] / Отв. ред. Н.Н.Тобуроков. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО АН СССР, 1989. — 92 с.

Романова, Л.Н. А.Е.Кулаковский и его современники: Особенности поэтического языка [Текст] / Л.Н.Романова. — Новосибирск: Наука, 2002. — 120 с.

Руссова, Н.Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению [Текст] / Н.Ю.Русова. — М.: Флинта; Наука, 2002. — 304 с.

Самойлов, Д.С. Книга о русской рифме [Текст] / Д.С.Самойлов. — М.: Худож. лит., 1982. — 351 с.

Самсонова, В.А. Коллекция Михаила Зиновьевича Винокурова в г. Джунго (штат Аляска, США) [Текст] / В.А.Самсонова // Вестн. Нац. б-ки РС (Я). — 2009. — № 1 (7). — С. 56.

Сахарный, Н.Л. Гомеровский эпос [Текст] / Н.Л.Сахарный. — М.: Худож. лит., 1976. — 397 с.

Семенова, В.Г. Поэзия Анемподиста Софронова: Истоки. Проблематика. Вопросы поэтики [Текст]: Учеб. пособие / В.Г.Семенова. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2004. — 175 с.

Семенова, В.Г. Ырыаһыт Бүөтүр Черных [Текст] / В.Г.Семенова, А.Ефремов // Орто дойду. — 2007. — № 13. — С. 7.

Серошевский, В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования [Текст] / В.Л. Серошевский. — М.: Худож. лит., 1993. — 736 с.

Сивцева, Н.С. Традиции русской классики в творчестве основоположников якутской литературы [Текст] / Н.С. Сивцева // Русско-якутские литературно-художественные связи: Сб. науч. тр. / Ред.: А.Г. Башарина, М.Г. Михайлова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. — 135 с.

Сивцева, П.В. Профессору Марте Георгиевне Михайловой — 70 лет [Текст] / П.В. Сивцева // Вестн. ЯГУ. — 2008. — Т. 5, № 2. — С. 123–126.

Сквозников, В.Д. Лирический род литературы [Текст] / В.Д. Сквозников // Теория литературы: Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении). — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 3. — С. 394–420.

Словарь литературоведческих терминов [Текст] / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974. — 509 с.

Соколов, А.Н. Художественный образ в лирике Лермонтова [Текст] / А.Н. Соколов // Творчество М.Ю. Лермонтова. — М.: Наука, 1964. — С. 173–201.

Сыромятников, Г.С. Идеино-эстетические истоки якутской литературы [Текст] / Г.С. Сыромятников. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 88 с.

Сыромятников, Г.С. Литературно-художественная критика в Якутии (1939–1975 гг.) [Текст]: Ист.-лит. очерк / Г.С. Сыромятников. — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 357 с.

Тарский, Г.С. Певец родной Якутии: (К 85-летию со дня рождения П. Черных-Якутского) [Текст] / Г.С. Тарский // Социалистическая Якутия. — 1948. — 22 дек.

Тарский, Г.С. Петр Черных-Якутский [Текст] / Г.С. Тарский // Кыым. — 1948. — 22 дек.

Тарский, Г.С. Петр Черных-Якутский [Текст] / Г.С. Тарский // Социалистическая Якутия. — 1948. — 22 дек.

Тарский, Г.С. Письмо в редакцию [Текст] / Г.С. Тарский // Социалистическая Якутия. — 1948. — 25 мая.

Тарский, Г. Саха сирин ырыаһыта [Текст] / Г. Тарский, Г. Тихонова // Кыым. — 1952. — 22 марта.

Тарский, Г.С. Ойуунскай ыччат учуутала этэ [Текст] / Г.С. Тарский // Кыым. — 1963. — 1 нояб.

Тарский, Г.С. Улуу Горькай биһирээбит айымньыта [Текст] / Г.С. Тарский // Эдэр коммунист. — 1963. — 13 нояб.

Тарский, Г.С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве [Текст] / Г.С. Тарский. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — 64 с.

Тарский, Г.С. Старейший якутский поэт (о П. Черных-Якутском) [Текст] / Г.С. Тарский // Молодежь Якутии. — 1967. — 30 марта.

Тарский, Г.С. Талантливый певец Якутии (о поэте Черных-Якутском) [Текст] / Г.С. Тарский // Социалистическая Якутия. — 1972. — 13 июня.

Теоретическая поэтика: (Понятия и определения) [Текст] / Авт.-сост. Н.Д. Тамарченко. — М.: Изд-во РГГУ, 2002. — 467 с.

Теория литературы [Текст]. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2005. — Т. 1: Литература. — 336 с.

Теория литературы: Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении) [Текст]. — М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 3. — 592 с.

Теория литературы: (Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика) [Текст] / Н.Д. Тамарченко и др. — 3-е изд., стер. — М.: Издат. центр «Академия», 2008. — Т. 2. — 512 с.

Теория литературы [Текст]: Учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. — М.: Издат. центр «Академия», 2004. — Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. — 514 с.

Тобуроков, Н.Н. Основные закономерности развития лирической поэзии народов Сибири [Текст] / Н.Н. Тобуроков // Взаимодействие литератур народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 1983. — С. 109–116 с.

Тобуроков, Н.Н. Якутский стих [Текст] / Н.Н. Тобуроков. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 160 с.

Тобуроков, Н.Н. Проблемы сравнительного стиховедения [Текст] / Н.Н. Тобуроков. — М.: Наука, 1991. — 177 с.

Тобуроков, Н.Н. Сибирью рожденные: Очерк о поэзии народов Сибири [Текст] / Н.Н. Тобуроков. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 147 с.

Тобуроков, Н.Н. История якутской литературы (середина XIX — начало XX века) [Текст] / Н.Н. Тобуроков, Г.С. Сыромятников, Н.А. Габышев [и др.]. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. — 195 с.

Тобуроков, Н.Н. Өксөкүлээх Өлөксөй олобун уонна айар үлэтин үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэти [Текст] / Н.Н. Тобуроков; М.К. Аммосов аатынан Саха гос. ун-та, Саха тылын уонна культуратын факультета. — Якутск: Кудук, 2001. — 110 с.

Тобуроков, Н.Н. Литература начала века [Текст] / Н.Н. Тобуроков // Литература Якутии XX в.: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во АН РС (Я), Ин-та гуманитар. исслед., 2005.

Тобуроков, Н.Н. Талыллыбыт үлэлэр: (ыстатыйалар) [Текст] / Н.Н. Тобуроков. — Якутск: Бичик, 2009. — 160 с.

Тобуроков, Н.Н. Эрилик Эристиин: Олобун уонна айар үлэтин туһунан очерк [Текст] / Н.Н. Тобуроков. — Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1963. — 119 с.

Томашевский, Б.В. Стилистика [Текст]: Учеб. пособие / Б.В. Томашевский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. — 288 с.

Томашевский, Б.В. Теория литературы: Поэтика [Текст]: Учеб. пособие / Б.В. Томашевский. — М.: АспектПресс, 2002.

Томашевский, Б.В. Избранные работы о стихе [Текст]: Учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений / Б.В. Томашевский; вступ. ст. Е.В. Хворостьяновой; коммент. С.И. Монаховой, К.Ю. Тверьянович, Е.В. Хворостьяновой. — СПб.: СПбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2008. — 448 с.

Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино [Текст] / Ю.Н. Тынянов. — М.: Наука, 1977. — 176 с.

Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного текста [Текст] / Ю.Н. Тынянов // Литературный факт. — М.: Высш. шк., 1993. — С. 23–121.

Тюпа, В.И. Анализ художественного текста [Текст] / В.И. Тюпа. — М.: Академия, 2006. — 336 с.

Усольцев, Н. П.Н. Черных [Текст] / Н. Усольцев // Ленские волны. — 1914. — № 19. — С. 18–20.

Библиографический список

Хализев, В.Е. Введение в литературоведение: Литературное произведение: Основные понятия и термины [Текст] / В.Е.Хализев. — М.: Высш. шк.; Академия, 1999. — 555 с.

Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] / В.Е.Хализев. — М.: Высш. шк., 2002. — 437 с.

Холшевников, В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение [Текст]: Учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов. — 5-е изд. — СПб.: СПбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2004. — 208 с.

Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа [Текст] / И.А.Худяков. — Л.: Наука, 1969. — 439 с.

Чернец, Л.В. Вопросы литературных жанров в работах М.М.Бахтина [Текст] / Л.В.Чернец // Филологические науки. — 1980. — № 6. — С. 13–21.

Чернец, Л.В. Литературные жанры [Текст]: (Проблема типологии и поэтики) / Л.В.Чернец. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 192 с.

Черных-Якутский, П.Н. Якутская поэзия в русском переводе [Текст] / П.Н.Черных-Якутский // Лит. газ. — 1930. — № 29. — С. 3.

Чудаков, А.П. Слово — вещь — мир: От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков [Текст] / А.П.Чудаков. — М.: Современный писатель, 1992. — 317 с.

Шишигин, Е.С. Распространение христианства в Якутии [Текст] / Е.С.Шишигин. — Якутск: Полиграфист, 1991. — 116 с.

Шкловский, В.Б. О теории прозы [Текст] / В.Б.Шкловский. — Л., 1929.

Эпштейн, М. Говорить на языке всех культур [Текст] / М.Эпштейн // Наука и жизнь. — 1990. — № 1. — С. 100.

Эпштейн, М. Природа, мир, тайник вселенной... (Система пейзажных образов русской поэзии) [Текст] / М.Эпштейн. — М.: Высш. шк., 1990. — 302 с.

Эпштейн, М. Философия невозможного. Модальности в мышлении и культуре [Текст] / М.Эпштейн. — СПб.: Алетейя, 2001. — 334 с.

Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору [Текст] / Г.У.Эргис. — М.: Наука, 1974. — 402 с.

Якобсон, Р. Работы по поэтике [Текст] / Р.Якобсон. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с.

Яковлева, В.Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: Типология и поэтика [Текст] / В.Д.Яковлева. — Новосибирск: Наука, 2009. — 136 с.

Язык, миф, культура народов Сибири [Текст]. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1988. — 185 с.

Якутские друзья А.М.Горького [Текст] / Сост.: А.Т.Тимшин, И.В.Ди-стлер. — 2-е изд., доп. — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 312 с.

Brown, Edward J. Major Soviet Writers. — London, 1973.

Cornwell, Neil (ed.). The Routledge Companion to Russian Literature. — London, 2001.

Gillespie, David C. The Twentieth-Century Russian Novel: An Introduction. — Oxford, 1996.

Mathewson, R. The Positive Hero in Russian Literature, 2nd ed. — Stanford, 1975.

Оглавление

Введение	3
<i>Глава 1</i>	
Литературный процесс Якутии начала XX в.	10
1.1. Художественные произведения на страницах периодической печати. Первые литературные сборники	10
1.2. Петр Черных-Якутский: начало творческого пути	33
<i>Глава 2</i>	
Поэзия П.Н. Черных-Якутского	60
2.1. Изданные поэтические произведения	60
2.2. Рукописный сборник «Кровью сердца своего»	88
<i>Глава 3</i>	
Проза П.Н. Черных-Якутского	106
3.1. Этническое своеобразие художественной детали	106
3.2. Литературные традиции русских классиков в произведениях П.Н. Черных-Якутского	115
Заключение	129
Библиографический список	132

Научное издание

Руфова Елена Степановна

**ТВОРЧЕСТВО П.Н. ЧЕРНЫХ-ЯКУТСКОГО
В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ЯКУТИИ
НАЧАЛА XX в.**

Редактор *Е.М. Исаевич*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 17.10.14. Подписано в печать 11.12.14. Бумага ВХИ. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Офсетная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 9,0 + 0,6 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 7,8.
Тираж 150 экз. Заказ № 4.12/14-179.

Сибирская издательская фирма «Наука» АИЦ «Наука» РАН.
630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
ООО «Печатный дом — Новосибирск». 630084, Новосибирск, ул. Лазарева, 33/1.